

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (391) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дмитрий Гусев* — физик-ядерщик, герой советского художественного фильма режиссера Михаила Ромма «Девять дней одного года» (1962 г.), роль которого исполнил актер Алексей Баталов.

Действие киноповести происходит в 1960-е годы. Молодые ученые-ядерщики — одержимый экспериментатор Дмитрий Гусев и скептически настроенный теоретик Илья Куликов — давние друзья, влюбленные в одну девушку по имени Леля. Гусев возглавляет научные изыскания, начатые его учителем Синцовым, который в результате эксперимента получил смертельную дозу радиации. Облучен и Гусев. Врачи предупреждают об опасности, но, понимая важность своей работы, ученый продолжает опыты.

После ряда неудач он обращается за помощью к Куликову, талантливому теоретику. Гусев верит, что его новая установка станет прорывом на пути к управляемому термоядерному синтезу. При проведении эксперимента, закончившегося успешно, Гусев получает новую дозу облучения около 200 рентген. Он скрывает это ото всех, даже от Лели, ставшей его женой, которая неверно истолковывает его замкнутость.

Работу продолжает Куликов. Он полагает, что открытый Гусевым эффект — значительный вклад в науку. Тем не менее анализ результатов экспериментов показывает, что к термоядерному синтезу открытие имеет косвенное отношение, хотя стало важным событием для астрофизики. Гусев решает бороться до конца и настаивает на проведении ему операции по пересадке костного мозга.

Для фильма с рабочим названием «365 дней» Михаил Ромм собрал совершенно новую команду людей, с которыми он ранее не работал.

На главные роли были приглашены популярные актеры Юрий Яковлев и Алексей Баталов. Перед самым началом съемок Яков-

лева, попавшего в автомобильную аварию, пришлось заменить Иннокентием Смоктуновским. На главную женскую роль была приглашена молодая и малоизвестная актриса театра «Современник» Татьяна Лаврова. Роль Лели стала для Татьяны главной в ее кинокарьере, в дальнейшем она посвятила себя главным образом театру.

«Я с огромным интересом работал над образом Дмитрия Гусева. Жизнь этого ученого-атомщика заполнена упорным, осмысленным и притом совершенно не бросающимся в глаза подвигом. Роль Гусева особенно привлекает меня тем, что он — человек сегодняшнего дня, глубоко интеллигентный, можно сказать — человек новой советской формации», — говорил о своей роли Алексей Баталов. Актер также свидетельствовал, что ряд задуманных авторами мрачных деталей был выключен из фильма по цензурным требованиям. Так, был исключен эпизод, где Гусев приходит на могилу матери; исключено указание на то, что к финалу болезнь приводит Гусева к слепоте.

События, которые легли в основу сценария, до известной степени реальны. Научным консультантом в картине был лауреат Нобелевской премии по физике 1958 года Игорь Тамм. Конец 1950-х и начало 1960-х — время значительных успехов в области управляемого термоядерного синтеза. Тогда начались смелые эксперименты советских ученых на установке МТР. Случай с так называемыми «фальшивыми нейтронами» получил широкую огласку, но в реальности управляемой термоядерной реакции, о которой так мечтал герой фильма Гусев, тогда не произошло.

Фильм был назван лучшим в 1962 году, а также получил несколько кинематографических премий, в том числе за рубежом.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Левахина И. С.**
Основная роль государственного служащего в системе государственного управления 223
- Лихачева А. А.**
Некоторые проблемы адвокатской деятельности. Адвокатская тайна 224
- Лихватская Т. Е.**
Правовой статус участника торгов при банкротстве 226
- Маркович А. А.**
Понятие, виды ответственности государственных служащих РФ 228
- Махмудов А. А.**
Основные принципы организации и деятельности органов прокуратуры: современные реалии и вопросы совершенствования в условиях Узбекистана 231
- Мешков А. В.**
Проблемы реализации конституционной гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации..... 235
- Мешков А. В.**
Проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации..... 237
- Михайлова Ч. К.**
Проблемы расследования уголовного дела о взяточничестве 238
- Михайлова Ч. К.**
Взяточничество в современной России 241
- Насимов Г. А.**
К вопросу о виктимности несовершеннолетних жертв посягательств на половую неприкосновенность 243
- Никитина Ю. А.**
Фальсификация в избирательном праве 244
- Никитина Ю. А.**
Проблемы реализации правового статуса избирательных комиссий 246
- Оздоева Е. М.**
Юридическая ответственность за нарушения в сфере интеллектуальных прав в Российской Федерации 247
- Ольховский Р. В.**
Особенности определения недвижимого имущества как объекта коммерческого оборота 249
- Пархачева В. В.**
Поступление на государственную гражданскую службу Российской Федерации: теоретико-правовой аспект 252
- Перевозчиков А. В.**
Сущность коррупции как социально-правового явления и факторы, ее обуславливающие 255
- Перевозчиков А. В.**
Некоторые вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз при расследовании преступлений коррупционной направленности 257
- Петров А. А., Пенькова А. В.**
Природоохранная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации (на примере Чувашской Республики) 259
- Петров А. А., Пенькова А. В.**
К вопросу о понятии и правовом статусе апартamentos 262
- Сафонова А. А.**
Причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры 264
- Самхарадзе В. Г.**
Диспозитивность и директивность как методы правового регулирования в предпринимательской деятельности 266
- Сеитов Д. А.**
Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере России 268
- Стилиди Д. П.**
Мошенничество в сфере компьютерной информации как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения..... 272

Телицин А. В. Субсидиарная ответственность контролировавших должника лиц после выхода из состава участников должника 274	Хубиев Р. Д. Значение личности кредитора для должника при уступке прав требования оплаты по госконтракту 278
Трушкина П. В., Рогачева В. Н. Проблемы коррупционного поведения должностных лиц налоговых органов..... 275	Чаканов Н. А. Актуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от наказания 280
Трушкина П. В. Разумные сроки в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения 277	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Основная роль государственного служащего в системе государственного управления

Лепяхина Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются ключевые моменты о занимаемой роли государственного служащего при принятии управленческих решений, а также в целом в системе государственного управления.

Ключевые слова: государство, управление, государственный служащий, должность, обязанности.

The main role of the state employee in the system of state management

Lepakhina Irina Sergeevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the key points about the role of a civil servant in making managerial decisions, as well as in the public administration system as a whole.

Keywords: state, administration, civil servant, position, duties.

Качество и эффективность деятельности государственных служащих и государственного управления напрямую зависят от системы правового регулирования.

Конечно, основную роль здесь играет нормотворческая деятельность органов исполнительной власти и самих государственных служащих, являющихся должностными лицами при них.

Правовое регулирование государственной деятельности, должностные регламенты государственных служащих, составленные на основе этого правового поля — основополагающая база для государственного служащего, которой он должен руководствоваться при принятии тех или иных управленческих решений в целях соблюдения норм действующего законодательства.

В современных условиях в связи с существенными преобразованиями, проводимыми в стране, правовые акты органов исполнительной власти приобрели особое значение [1].

В своей работе Ю. Н. Стариковым отмечено, что немецкими учеными И. Рихтером и Г. Ф. Шуппертом, выделяются «следующие формы управления:

- 1) правотворчество (постановления, уставы, административные предписания);
- 2) административные акты;
- 3) публично-правовые договоры;
- 4) простое административное действие;

5) частноправовая административная деятельность (например, предоставление субсидий) [2].

Издание разнообразных актов управления составляет важную сторону исполнительно-распорядительной деятельности, и в настоящее время это наиболее действенный и широко применяемый инструмент управления в повседневной деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации [3].

Акты управления как главное средство выражения и реализации конкретных государственно-властных полномочий по управлению оказывают большое влияние на все другие средства управления, в значительной мере предопределяют их, степень их использования [4].

Большинство управленческих решений находит выражение в форме правовых актов. С ними связано использование всех средств государственного управления, осуществление важнейших задач государства, а также функций государственных органов и их должностных лиц. На основе правовых актов создаются все органы государственной власти, определяются их задачи, функции, компетенция, порядок деятельности [1].

Четкие обязанности и права по принятию управленческих решений государственным служащим определены его должностным регламентом.

В своей работе они используют технические средства, но в основном их достижения, эффективность деятельности всего

аппарата зависят от организации труда, умения, добросовестности, активности служащих [5].

Гражданские служащие не вправе исполнять данное им неправомерное поручение. При получении от руководителя поручения, являющегося, по мнению служащего, неправомерным, он должен представить в письменном виде обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений законодательства РФ, которые могут быть нарушены при его исполнении, и получить от руководителя подтверждение в письменной форме

этого поручения. В случае получения такого подтверждения гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения. В случае исполнения служащими неправомерного поручения гражданские служащие и давший это поручение руководитель несут ответственность в соответствии с законодательством [1].

Выход за пределы установленных ограничений по принятию управленческих решений государственным служащим, является полностью ответственностью конкретного государственного служащего...

Литература:

1. Уманская В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. Москва: Норма, 2020, 185 с.
2. Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Указ. соч.
3. Абдурахманов А. А. Правовые акты управления в механизме административно-правового регулирования общественных отношений. М., 2005, 99 с.
4. Васильев Р. Ф. Исследование актов государственного управления (необходимость, направления) // Акты управления (вопросы теории): Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1987. 146 с.
5. Бахрах Д. Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы // Государство и право. 1995. № 12, 101 с.

Некоторые проблемы адвокатской деятельности. Адвокатская тайна

Лихачева Александра Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Адвокатская тайна — один из краеугольных вопросов, привлекающих огромное внимание юридического сообщества, в рамках правовой сферы жизни общества вызывающий постоянные споры. Институт адвокатской тайны восходит к временам зарождения права в современном виде в Римской империи, где юристам-защитникам было запрещено выступать свидетелями в делах, в которых они выступают на стороне подсудимого [4].

Необходимость адвокатской тайны вполне очевидна, однако, дискуссии не умолкают по поводу её границ. Кроме того, разные авторы аргументируют необходимость данного института не тождественно. Ряд авторов стоит на той позиции, что без адвокатской тайны не может быть справедливого и законного правосудия — «без тайны совещания — нет защиты, нет правосудия», иные ученые строили свою аргументацию на незащитности интересов стороны защиты, как гарантии состоятельности правосудия. На современном этапе развития правовой системы каждому лицу гарантировано и закреплено в Конституции Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи [5].

Адвокатская тайна в свою очередь позволяет реализовывать право лица на защиту, в том числе путем создания атмосферы доверия и взаимопонимания между защитником и доверителем, а также позволяет защитнику, в рамках осуществления адвокатской деятельности, которая по своему содержанию является публично-правовой, а по своей направленности од-

носторонней, наиболее полно разобраться в сути дела без чего нельзя представить квалифицированную, своевременную и полную юридическую помощь.

Особенностью адвокатской тайны, как правового института является то, что адвокат, который узнал от своего доверителя в уголовном процессе определенные факты, скрываемые доверителем от следственных органов и суда, попадает в двоякое положение. Защитник не может раскрыть суду обстоятельства, ставшие ему известными, при этом он обязан скрывать эти факты, а действия его в рамках работы над уголовным делом должны быть такими, якобы он не обладает такими знаниями. С другой стороны адвокат, узнавший от подсудимого определенные факты и обстоятельства, обязан законным образом и с согласия доверителя построить защиту таким образом, чтобы в установленном процессуальном законодательством порядке представить суду доказательства, подтверждающие невиновность подсудимого или снижающие степень его ответственности за совершенное преступление.

В соответствии с законодательством, органы дознания и следствия не могут вызвать адвоката в качестве свидетеля для уточнения обстоятельств, ставших ему известными как защитнику подозреваемого. Также если в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, правоохранительными органами предметы (кроме орудий преступления) и документы, полученные от адвоката, или у него изъяты могут быть использованы стороной обвинения в суде только,

если они не входили в производство по делам доверителей данного адвоката. Указанные выше условия применяются и в случаях прекращения и приостановки статуса адвоката.

Принципы, которые запрещают органам следствия и дознания допрашивать адвокатов указаны не только в Федеральном законе об адвокатуре, но и отражены в ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3].

Несмотря на приведенные выше нормы законодательства, существуют прецеденты нарушения норм, защищающих адвокатскую тайну правоохранительными органами. Ярким примером такого прецедента является уголовное дело, в рамках которого следователь допросил защитника после его беседы со своим доверителем, но ранее чем между защитником и доверителем был заключен договор об оказании юридической помощи гражданину. После того как следователь допросил адвоката, им было вынесено постановление об отводе адвоката из-за того, что он участвовал в качестве свидетеля в рассматриваемом уголовном деле. Гражданином, обвиняемым в совершении преступления, а также его адвокатом была подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с тем, что представителем следственных органов были нарушены конституционные права гражданина, предусмотренные ст. 29, п. 3 ч. 2 ст. 38, п.п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 и п. 1 ч. 1 ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако Конституционный Суд в принятом им определении пояснил, что «необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи и сущностным признаком адвокатской деятельности является обеспечение клиенту условий, в которых он сможет свободно сообщить адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом ее конфиденциальности, так как без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия, а значит, не может быть эффективной юридической помощи» [10].

Также Конституционный суд пояснил, что требование следователя к адвокату о предоставлении свидетельских показаний по делу не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству, так как освобождение адвоката от обязанности давать свидетельские показания в рамках уголовного дела, в котором он является защитником, установлено в обеспечение прав граждан в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. При этом Конституционный суд указал, что решения по вопросам нарушения прав подсудимого и защитника находятся в подсудности судов вышестоящей инстанции относительно той инстанции, в которой рассматривается уголовное дело.

Учитывая выше сказанное, определение об отказе принять жалобу направлено на защиту личных прав и свобод граждан в уголовных судах.

Конституционных суд в своем определении вынес еще ряд положений, требующих внимания со стороны юридического сообщества, а именно Суд определил, что привлекать адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны по уголовному делу, правоохранительные органы не имеют права на любой стадии судопроизводства. При этом наличие договора об оказании юридических услуг, заключенного между защитником и доверителем на момент получения существенных для уголовного дела сведений не имеет

значения. Также в определении Конституционного суда указано, что запрет установленный пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ распространяется на информацию о любых событиях независимо от того, произошли они до того как к защите обвиняемого был допущен адвокат или нет. При этом не имеет значения, кто именно принял решение о возможности допросить адвоката — следователь или уголовный суд [6].

Положения, отображенные в определении Конституционного суда РФ, не стоит трактовать расширено, так как сам статус адвоката не позволяет его носителю избегать возможности, когда-либо участвовать в судопроизводстве в качестве свидетеля. Примером тому является кассационное определение Ростовского областного суда, в котором указано, что допрос защитника не может считаться незаконным, если он не связан с обстоятельствами уголовного дела, ставшими известными адвокату в рамках осуществления им своей профессиональной функции. Факт же привлечения адвоката в качестве свидетеля и допрос его органами следствия не является нарушением ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ [11].

Однако стоит обратить внимание, что возможен отказ от свидетельского иммунитета по соглашению сторон (между адвокатом и доверителем). Данный вывод происходит из содержания еще одного определения Конституционного суда РФ. В данном документе указано следующее, что в случаях, когда сам адвокат и его доверитель заинтересованы в оглашении сведений, ставших известными защитнику в рамках предоставления своих профессиональных услуг, то по соглашению сторон возможно предоставление свидетельских показаний, что не нарушает ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ [12].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что допрос адвоката возможен, но для этого необходимо получить как согласия самого адвоката, так и согласие его клиента. Отсутствие одного из согласий является основанием для применения пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ о запрете привлекать адвоката в качестве свидетеля по уголовным делам в отношении сведений, ставших ему известными в рамках предоставления профессиональной помощи доверителю [7].

Споры вокруг определения «адвокатская тайна» на данный момент не закончены. Ряд авторов имеет мнение, что применение данного термина не отвечает смысловой нагрузке в него вкладываемой: «суть вопроса не в тайне адвоката, а в том, чтобы обвиняемому и его близким, пользующимся помощью адвоката, гарантировать возможность свободно говорить адвокату все, что они считают нужным, без опасения, что сказанное будет обращено во вред обвиняемому» [8].

В рамках дискуссий по адекватности применяемого термина предлагаются альтернативные варианты, такие как «тайна судебного представительства», объясняя использование указанного альтернативного варианта тем, что судебная защита является разновидностью представительства. В аргументацию приводятся следующие объяснения — осуществлять право «адвокатской тайны» может быть только адвокат, но и защитник-представитель профсоюза, иное лицо, выполняющее функцию защиты. Еще в качестве альтернативного термина выступает следующее понятие — «тайна судебной защиты». С нашей точки

зрения, наиболее авторитетным в данном вопросе является мнение М. Ю. Барщевского: «С того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату — уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации — это тоже предмет адвокатской тайны» [9].

Хотелось бы сделать вывод, что адвокатская тайна — это гарантия прав и свобод граждан, для уголовного судопроизводства адвокатская тайна имеет краеугольное значение, так как без нее невозможно представить справедливый и беспристрастный суд, а также полноценную профессиональную юридическую помощь, предоставляемую адвокатами-защитниками своим доверителям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 01.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398;
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Собрание законодательства РФ», 16.03.2020, N11, ст. 1416;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921;
4. Долбня В. А. К истории вопроса об адвокатской тайне / В. А. Долбня // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. — Иркутск. — 1998;
5. Трунова Л. К. Адвокатская тайна / Л. К. Трунова // Российская юстиция. — № 5. — 2001 — С. 56–61;
6. Белик В. Н. Судебная практика в области обеспечения права на защиту личности в уголовном судопроизводстве / В. Н. Белик // Законы России: опыт, анализ, практика. — № 9. — 2010;
7. Суrowова К. Ю. Гарантии адвокатской деятельности. / К. Ю. Суrowова // Адвокатская практика. — № 4. — 2014;
8. Решетникова И. В. Привилегия на сохранение адвокатской тайны в английском и российском гражданском процессе / И. В. Решетникова // Российский юридический журнал. — № 3. — 1995;
9. Барщевский М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России / М. Ю. Барщевский — М.: Юристъ. — 1997;
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав ст. 29, п. 3 ч. 2 ст. 38, п. п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 и п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 516-О-О // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: Судебная практика. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=71493; div=LAW; dst=100003,0; rnd=0.7848325315862894> (дата обращения: 20.12.2016 г.).
11. См.: Архив Ростовского областного суда за 2012 год. Материал № 22–284
12. По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. N108-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — № 4. — 2003

Правовой статус участника торгов при банкротстве

Лихватская Татьяна Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются вопросы получения статуса участника торгов при банкротстве. Делается вывод о нарушении на практике принципа равенства доступа к участию в торгах; предложены меры по устранению данной ситуации.

Ключевые слова: торги, участник торгов, организатор торгов.

Основанием приобретения правового статуса участника торгов является решение организатора торгов о допуске заявителя к участию в торгах, принятое в соответствии с положениями статьи 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о несостоятельности). Подаче заявки предшествует ряд подготовительных мероприятий. Требования к оформлению участия

в торгах существенно поменялись в 2011 году с введением электронной формы торгов в деле о банкротстве. В 2016 году были внесены изменения в Закон о несостоятельности, устанавливающие обязанность подписывать заявку на участие в торгах электронной подписью заявителя. Помимо этого, с 2016 года Приказом Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495 «Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме

по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве» был установлен регламент регистрации заинтересованных лиц оператором электронной площадки.

Таким образом, на этапе подготовки к участию в торгах необходимо оформить электронную цифровую подпись, произвести регистрацию на электронной торговой площадке (далее — ЭТП). В силу положений Закона о несостоятельности участие в торгах является бесплатным, однако на практике претенденту необходимо оплатить специальный носитель — рутокен, выпуск сертификата электронной цифровой подписи, покупку программного обеспечения для использования подписи, услуги по установке подписи. Увеличение расходов подготовительного этапа, а также сложность использования программного обеспечения привели к формированию нового вида коммерческой деятельности — деятельности аукционного брокера — посредника между продавцом и покупателем на аукционе. Это опытный участник торгов, имеющий свою электронную подпись и аккредитацию на ЭТП, знающий специфику работы каждой площадки. Возможность участвовать в торгах через представителя закреплена в ст. 1005 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Агент, как правило, осуществляет мониторинг цены по интересующим покупателя лотам, непосредственно подает заявку и участвует в торгах по банкротству от имени покупателя, в случае выигрыша — в протоколе итогов торгов победителем указывается покупатель.

Со стороны аукционных брокеров как профессиональных участников нередко наблюдаются злоупотребления: подача необоснованной жалобы на организатора торгов, подача большого количества последовательных предложений о цене, совершение несколькими участниками действий, согласованных в интересах одного из них, с которым заключается договор купли-продажи, и направленных на создание видимости состязательности на торгах, в целях отсекающих потенциальных добросовестных участников.

По мнению К.И. Гурылевой, «нарушения при осуществлении прав субъектами таких правоотношений приводят к недостижению цели продажи имущества должника-банкрота на торгах, состоящей в получении наибольшей цены реализации имущества» [1].

Законом о несостоятельности гарантировано право любого лица на участие в торгах, перечень документов и сведений, которые может запросить организатор торгов является закрытым. Заявитель также вправе до даты определения участников торгов отозвать и изменить заявку неограниченное число раз. При этом участие в открытых торгах аффилированных лиц должника, кредиторов или арбитражного управляющего не является нарушением антимонопольного законодательства и самостоятельным основанием для признания торгов и заключенных по результатам таких торгов сделок недействительными. Закон о несостоятельности содержит единственный запрет на участие конкурсных кредиторов и их аффилированных лиц — при продаже предприятия должника — стратегического предприятия.

Аффилированность лиц далеко не всегда влечет ограничение конкуренции. В этой связи М.А. Егорова считает, что нельзя проводить прямой аналогии для формирования право-

вого режима мер защиты участников торгов, отождествляя институты аффилированности лиц и группы лиц. Эти институты имеют принципиально различную направленность и оказывают различное воздействие на состояние конкуренции на релевантном рынке [2].

Операторы ЭТП в настоящий момент создали максимально комфортные условия для претендентов, формализовав образец заявки и включив в него обязательные для указания сведения. Это позволило существенно сократить количество решений организаторов торгов об отказе в допуске заявителя к участию в торгах по причине несоответствия заявки требованиям Закона о несостоятельности или отсутствия документов.

Помимо требований к оформлению заявки претендент должен обеспечить перечисление задатка. Отсутствие подтверждения о поступлении задатка на дату составления протокола об определении участников торгов является основанием для отказа в допуске заявителя. Данный вид отказов на практике широко распространен.

Решение о признании или об отказе в признании заявителя участником торгов, оформленное протоколом организатора торгов, может быть обжаловано посредством подачи жалобы в антимонопольную службу и в суд.

Заявители, допущенные к участию в торгах, признаются участниками торгов. В ст. 110 Закона о несостоятельности отсутствуют разграничения правового статуса участников торгов — физических и юридических лиц. Однако, на практике возникает ситуация, когда участие в торгах претендента — физического лица влечет для организатора торгов существенные финансовые последствия. При возврате задатков, поступивших от физических лиц, организатор торгов теряет от 4% до 10% от суммы перевода на оплату комиссии за перевод средств. В банковской сфере сложилась практика установления «заградительных» тарифов при перечислении денежных средств физическим лицам. Такая ценовая политика применяется банком в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Однако Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» указывает на необходимость взимания повышенной платы за проведение «сомнительных» операций без предоставления установленных законом документов не содержит. Организаторы торгов могут подтвердить законность и обоснованность перевода физическому лицу, но судебная практика по спорам о признании недействительными банковских операций по списанию комиссии за возврат участкам торгов внесенных задатков сложилась в пользу банков. Возможность признания таких операций недействительными в судебном порядке фактически заблокирована, так как организатор торгов при открытии расчетного счета в кредитной организации соглашается с тарифами банка и правом банка на их изменение в одностороннем порядке.

Со стороны организатора торгов прослеживается нежелание финансировать дополнительные расходы и на практике в объявлениях о проведении торгов встречается указание на то, что задаток физическим лицам в соответствии с условиями договора о задатке возвращается за вычетом комиссии банка. По-

лагаем, что такой альтернативный подход нарушает принцип равенства доступа к участию в торгах. Распределение бремени оплаты банковской комиссии требует разрешения на законодательном уровне, так как сужает потенциальный круг участ-

ников торгов, которые могут отказаться от участия ввиду рисков экономически необоснованной потери денежных средств в случае проигрыша в торгах или признания их несостоявшимися.

Литература:

1. Гурылева К. И. Злоупотребление правами при проведении торгов в рамках процедуры несостоятельности (банкротства): анализ судебной практики и практики ФАС России / К. И. Гурылева // Предпринимательское право. — 2021. — № 2. — С. 54–64.
2. Егорова М. А. Некоторые особенности недействительности торгов, нарушающих требования антимонопольного законодательства / М. А. Егорова // Юрист. — 2017. — № 1. — С. 14–17.

Понятие, виды ответственности государственных служащих РФ

Маркович Ангелина Алексеевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматриваются особенности понятия, видов ответственности государственных служащих РФ. Подчеркивается, что служебная дисциплина на государственной службе выступает в качестве обязательного для государственного служащего аспекта надлежащего поведения. Для целей поддержания правильного служебного поведения и дисциплины, наравне с поощрениями, на государственной службе и устанавливаются меры ответственности за неправомерное поведение такого государственного служащего. Сделан вывод, что государственные служащие, являясь должностными лицами и представляя интересы своей страны и общества, несут ответственность в особом порядке.

Ключевые слова: государственная служба, правонарушение, ответственность, проступок, преступление, дисциплина, государственный служащий.

Concept, types of responsibility of state employees of the Russian Federation

The article discusses the features of the concept, types of responsibility of civil servants of the Russian Federation. It is emphasized that official discipline in the civil service acts as a mandatory aspect of proper conduct for a civil servant. For the purpose of maintaining correct official conduct and discipline, along with incentives, measures of responsibility for the misconduct of such a civil servant are established in the civil service. It is concluded that civil servants, being officials and representing the interests of their country and society, are responsible in a special manner.

Keywords: civil service, offense, responsibility, misconduct, crime, discipline, civil servant.

При реализации своих полномочий служащие различных органов и организаций вступают в специфические отношения, содержание которых зависит от вида службы и от организации (органа), в которой она осуществляется. Для целей поддержания служебной дисциплины среди государственных служащих, законодатель разработал меры юридической ответственности, которые реализуются в зависимости от тяжести содеянного правонарушения со стороны государственного служащего. За последние несколько лет проблемы, связанные с институтом государственной и муниципальной службы, решаются с помощью проведения поэтапной административной реформы, в частности по вопросам приведения российского законодательства о государственной службе в порядок. Особое внимание уделяется тому, чтобы четко регламентировать вопросы, непосредственно связанные с правовым статусом государственных служащих. Но при этом правовые нормы касаются такой сферы, как от-

ветственность государственных служащих, до сих пор остаются в виде, носящем неизменный характер, несмотря на то, что за последние несколько лет проводились большие модернизации и трансформации института государственной службы [8, с. 59].

Специфика службы, как вида деятельности обуславливается установлением в каждом конкретном случае особого статуса служащего. В отношении государственных служащих, для целей установления границ их полномочий и реализации ими таких полномочий, в отношении государственных служащих применяются все виды юридической ответственности — дисциплинарная, гражданская, административная и уголовная.

При этом, под юридической ответственностью понимается обязанность физического или юридического лица претерпевать различные лишения. Такие лишения могут носить разнообразный легитимный характер. Так, например, он может быть имущественный, личный неимущественный и другие за то, что

физическое или юридическое лицо совершило какое-либо противоправное деяние [8, с. 60].

Виды ответственности госслужащих отражены в Федеральном законе № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а именно в ч. 3 ст. 15 [5].

Гражданско-правовая ответственность, как вид юридической ответственности назначается при причинении государственным служащим вреда имуществу государственного органа или третьего лица, что наступило вследствие действий/бездействия со стороны государственного служащего при исполнении им своих полномочий, определенных в законодательстве. При этом, если этими действиями/бездействием государственного служащего наступил факт причинения вреда, государственный орган выступает ответчиком по причиненному вреду, обязан вмешаться в деятельность такого государственного служащего и в последующем, взять на себя всю ответственность.

Наличие материального ущерба является мерой гражданско-правовой ответственности. Однако, как и в любых других видах, ответственность должна быть доказана. Именно поэтому гражданско-правовая ответственность имеет место быть при наличии противоправности действия (бездействия) государственного служащего и установления причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившим вредом. Несмотря на то, что государственные гражданские служащие не несут материальную ответственность перед гражданами и юридическими лицами, это не означает, что они не являются материально обязанными перед государственным органом. В соответствии с ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ [1], Российская Федерация или субъект Федерации имеют право регресса (обратного требования) к лицу, в связи с незаконными действиями или бездействием которого произведено указанное возмещение. Но государственный орган не имеет право ставить государственного служащего в затруднительное положение и лишать его самого и семью необходимых средств к существованию. Именно поэтому государственные служащие несут ограниченную материальную ответственность, которая предполагает заранее установленные пределы выплат ущерба, то есть гражданский служащий будет выплачивать лишь определенную часть своего месячного содержания.

Гражданско-правовая ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного вреда и может возлагаться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно. Моральный вред подлежит денежному оцениванию, что происходит на основании суждений судебного органа о совершенных действиях и степени причинения вреда совершенными государственным служащим действиями/бездействием. Вместе с тем, привлечение к гражданской ответственности, не лишает государственный орган права привлечения государственного служащего и к иным видам юридической ответственности [6, с. 23].

Дисциплинарная ответственность возникает в результате дисциплинарного нарушения, явившегося следствием любого нарушения должностных обязанностей. Иными словами, под дисциплинарной ответственностью в административном праве

понимается юридическая ответственность, которая наступает в случае нарушения законов, регулирующих особенности работы на государственной должности. Это выражается в наложении на государственного служащего дисциплинарного взыскания (увольнение и т.п.) за совершение дисциплинарного проступка.

В статье 192 ТК РФ [3] содержатся виды дисциплинарных взысканий, как: замечание; выговор; увольнение. Дополнительный перечень дисциплинарных взысканий, применяемых только в отношении государственного служащего, конкретизируется ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Так, в ст. 57 данного законодательного акта добавлен отдельный вид наказания как предупреждение о неполном должностном соответствии, представляющее собой взыскание, носящее воспитательный характер.

Следовательно, государственные служащие могут выступать субъектами и общей, и специальной дисциплинарной ответственности. Поскольку в Законе от 27.07.2004 N79-ФЗ прослеживается упорядоченность системы наказаний по степени тяжести от менее серьезных к более серьезным, законодателем прямо подчеркивается необходимость применения гуманного подхода в назначении государственному служащему дисциплинарного взыскания. Так, наиболее легкой формой дисциплинарного взыскания является замечание. Как правило, оно носит устный характер, выносится в публичном присутствии других гражданских служащих. Дисциплинарное взыскание в виде выговора встречается наиболее часто и представляет собой официальное выражение оценки проступка гражданского служащего к его обязанностям. В отличие от замечания, выговор выносится в письменной форме и может заноситься в личное дело. Предупреждение о неполном должностном соответствии выражается в форме государственно-властного принуждения, которая указывает на низкий уровень организации работы государственного служащего, на некачественное выполнение им своих обязанностей, которые закреплены в административном регламенте. Что касается процессуальной стороны данного взыскания, то оно выносится в публичной форме и заносится в личное дело государственного гражданского служащего. Увольнение, которое имеет более тяжкие последствия, поскольку государственному гражданскому служащему придется оставлять свою службу и разрывать все имеющиеся правоотношения с нанимателем.

Руководитель, применяя наказание к служащему, должен опираться прежде всего на принцип справедливости, равенства и законности государственного принуждения.

При этом, порядок мер, применяемых при дисциплинарных нарушениях, имеет обязательный и строго императивный характер, поскольку самоличное волевое изменение обозначенных санкций за совершенный проступок не является возможным.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих отличается от любой другой, так как особенности служебных функций, осуществляемых государственными служащими, предполагает у них властных полномочий, исполнение которых ведет к принятию решений, которые затрагивают практически все основные стороны жизни населения. Изложенное позволяет отметить, что в силу особого характера

и значения государственной службы, дисциплинарная ответственность государственных служащих обладает значительной спецификой, отличающей ее от аналогичного вида ответственности в трудовом праве.

Из анализа нормативно-правовой базы, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности государственных служащих можно заметить, что на сегодняшний день в нормативно-правовых актах не определено какой именно вид дисциплинарной ответственности подлежит применению при неисполнении возложенной на государственного служащего обязанности, что дает возможность работодателю оценивать проступок индивидуально. Следует согласиться с мнением Н. Н. Мукасеевой и Г. В. Огриной, которые отмечают, что такой подход не способен обеспечить справедливое и эффективное воздействие на нарушителя и не всегда соответствует признакам объективности и допускает некую избирательность [7, с. 4]. Можно согласиться с мнением А. В. Четверниной, которая отмечает, что меры дисциплинарного воздействия, основанные на моральном осуждении виновного лица, во многом утратили свою действенность и уже не воспринимаются большинством государственных служащих в качестве угрозы для сохранения своей позиции [9, с. 5].

Таким образом следует отметить, что выбор дисциплинарного взыскания по усмотрению работодателя может привести к определенной снисходительности к одному государственному служащему и при этом может быть достаточно строгим и несправедливым к другому, при этом, назначении дисциплинарных взысканий необходимо полностью исключить заинтересованность отдельных лиц в этих действиях

Согласно КоАП РФ государственный служащий несет административную ответственность в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей в качестве должностного лица (ст. 2.4) [2]. Государственных служащих подвергают мерам административной ответственности за административные деликты, вытекающие из неисполнения закрепленных за ними обязанностей, несоблюдение требований законодательства, контроль за которым включен в административный регламент таковых в области охраны администрирования, государственного и социального устройства, природных заповедников, жизни людей и прочих норм. Обязательным основанием применения мер административной ответственности государственного служащего считается осуществление таковым административного деликта ввиду без-

действия либо бездействия при осуществлении таковым профессиональных обязанностей по службе.

Наиболее тяжелым видом ответственности для госслужащих является уголовная, так как в большинстве случаев она предусматривает лишение свободы, очень большие штрафы, влечет за собой судимость в случае неисполнения ответственности, в некоторых, определяемых законом случаях, ограничивает возможности лица пользоваться отдельными правами и свободами человека и гражданина. Регулируется Уголовным кодексом РФ [4].

Уголовная ответственность государственных служащих наступает за совершение ими преступлений. Государственный служащий (должностное лицо), виновный в совершении преступления, приобретает статус субъекта преступления, либо, при совершении им преступления посредством использования своих служебных или должностных полномочий — специального субъекта. Это, объясняется, в первую очередь тем, что, анализируемые преступления совершаются государственными служащими-должностными лицами, совершение ими таких преступлений становится возможным, благодаря занимаемому ими должностному положению вопреки интересам службы. Иными словами, такое преступление может совершить только специальное должностное лицо, являющееся государственным служащим, то есть специальным субъектом. В УК РФ преступления со специальным субъектом занимают значительное место. Анализ диспозиций этих статей указывает на то, что, совершаемые ими преступления причиняют существенный вред самым различным общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование органов государственной власти. Должностные лица, совершающие общественно-опасные деяния, благодаря занимаемому положению в государственных органах или местного самоуправления, и вопреки его интересам, причиняют вред функционированию указанных органов и гражданам РФ, особенно, когда их преступная деятельность связана с организованной преступностью и проявлениями коррупции.

Таким образом, государственная служба как важный правовой институт, который обеспечивает осуществление управляющего воздействия государства, немыслима без четко установленных мер ответственности отдельных ее элементов. Соответственно ответственность играет роль определенного инструмента, обеспечивающего должное поведение управляющих субъектов в условиях отношений между государственными служащими и гражданским обществом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N5. ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) // Российская газета. N256. 31.12.2001.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // Российская газета. N256. 31.12.2001.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N25. ст. 2954.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. N162. 31.07.2004.

6. Маркунин Р.С. Система юридической ответственности государственных гражданских служащих // Государственная служба. 2019. Том 21. № 6. С. 22–26.
7. Мукасева Н. Н., Огрина Г.В. Актуальные проблемы административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих / Н. Н. Мукасева, Г. В. Огрина. Юридическая наука. 2019. № 5. С. 3–8.
8. Тимонин Р.В. Ответственность государственного и муниципального служащего за принятое решение с позиций его социальной значимости // Ученые записки. 2021. № 1 (37). С. 58–65.
9. Четвернина А.В. Дисциплинарная ответственность государственных служащих: теоретическое и правовое исследование // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2019. № 8 с. 4–6.

Основные принципы организации и деятельности органов прокуратуры: современные реалии и вопросы совершенствования в условиях Узбекистана

Махмудов Алишер Абдусалимович, доктор философии (PhD) по юридическим наукам
Генеральная прокуратура Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье исследуются основополагающие принципы организации и деятельности органов прокуратуры в Республике Узбекистан и вопросы их совершенствования исходя из рекомендаций авторитетных международных организаций и опыта развитых стран. На основе проведенных комплексных исследований, автором разработан вывод о том, что действующие принципы не охватывают всей полноты регулирования общественных отношений, а также предлагается дополнение Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 2001 года такими принципами как беспристрастность, объективность, конфиденциальность личной информации, профессионализм, защита интересов общества.

Ключевые слова: прокурор, принципы, законность, единство, централизация, независимость, беспристрастность, объективность, конфиденциальность, профессионализм.

Институт прокуратуры начал внедряться в систему государственных органов Узбекистана еще со времен СССР. Однако развитие органов прокуратуры последовало только после обретения независимости Республики Узбекистан, исходя уже из национального характера государственной системы.

По некоторым оценкам, на начальных этапах развития института прокуратуры, его сотрудники в академической литературе долгое время представлялись загадочными, всемогущими и по большей части плохими. По утверждению профессора **Джеффри Беллин** (Jeffrey Bellin) «полиция, законодатели и судьи не виноваты в массовом заключении под стражу. Вместо этого «самые влиятельные участники всей системы уголовного правосудия» (прокуроры) использовали свои «почти неограниченные, неопровержимые полномочия, чтобы определять, кого и на какой срок отправлять в тюрьму» [1].

Согласно утверждению американского юриста **Стефанос Бибас** (Stephanos Bibas) «ни один правительственный чиновник не обладает такими неоспоримыми и дискреционными полномочиями, как прокурор. Немногие нормативные акты ограничивают или даже регулируют усмотрение прокуратуры, и меньшее количество по-прежнему хорошо работает. Большинство комментаторов выступают за усиление внешнего регулирования со стороны законодательных органов, судей или коллегий адвокатов. Однако ни повсеместное законодательство, ни анализ отдельных случаев не доказали свою эффективность». [2]

Джеффри Беллин утверждает, что одна из преобладающих тем в литературе по уголовному правосудию заключается в том,

что в системе правосудия доминируют прокуроры, а не законодатели, судьи или полиция. По его мнению, прокуроры, а не судьи, полиция или законодатели, «являются настоящими законодателями системы уголовного правосудия». И неоспоримый современный консенсус утверждает, что прокуроры «управляют системой уголовного правосудия». [3]

В независимом Узбекистане статус прокурора впервые был закреплен Конституцией Республики Узбекистан (глава 24) от 8 декабря 1992 года, где и были предусмотрены основные принципы организации и деятельности органов прокуратуры — законность (статья 118), единство органов прокуратуры, централизация (статья 119), независимость (статья 120). На этой основе 9 декабря 1992 года принимается первый Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» (дата вступления в силу 8 января 1993 года, новая редакция 29 августа 2001 года). Пятая статья закона от 1992 года предусматривала следующие принципы органов прокуратуры — единство, централизация, независимость, гласность, хотя и не называла конкретные принципы, но предполагалось их наличие. А часть первая статьи 5 закона от 2001 года уже конкретно называла принципы органов прокуратуры — единство, централизация, законность, независимость и гласность.

Единство выражается в деятельности всех органов, входящих в систему прокуратуры, исходя из единой формы и общих задач, и выражается в единообразном применении мер прокурорского воздействия, актов прокурорского надзора в отношении выявленных случаев нарушения.

Централизация связана с организацией деятельности системы органов прокуратуры, осуществлением надзорной функции органов прокуратуры. Централизация выражается в подчинении нижестоящих прокуроров вышестоящим и подчинение прокуроров всех уровней Генеральному прокурору. Прокуроры городов, районов и специализированной прокуратуры назначаются на должность, отстраняются от должности Генеральным прокурором, а также подчиняются и подотчетны последнему. Вышестоящие прокуроры наделены полномочиями контроля и руководства нижестоящими прокурорами.

Законность как принцип права применяется во всех отраслях права и органы прокуратуры не являются исключением, а наоборот, данный принцип, пожалуй, выступает как центральный в деятельности указанных органов. Данное правило вытекает и из смысла статьи 118 Конституции Республики Узбекистан, по которой надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Узбекистан осуществляют Генеральный прокурор Республики Узбекистан и подчиненные ему прокуроры. При этом на основании части четвертой статьи 5 закона от 2001 года работники органов прокуратуры в своей деятельности должны точно соблюдать и исполнять требования Конституции Республики Узбекистан и иных законодательных актов, а всякое отступление от точного исполнения и соблюдения законов, какими бы мотивами оно ни было вызвано, является нарушением законности и влечет за собой установленную ответственность.

Независимость органов прокуратуры заключается в самостоятельном характере принятия решений и действий прокурорами, и их подчинение только закону, что выражается в полноте, объективности и всесторонности проведения проверки материалов и расследования [4, с. 26]. Политическая независимость является одной из форм принципа независимости, по которому сотрудники органов прокуратуры не могут быть членами общественных объединений, преследующих политические цели. При этом часть пятая статьи 5 закона от 2001 года запрещает вмешательство кого-либо в деятельность органов прокуратуры.

Гласность выражается в открытости деятельности органов прокуратуры, открытость для граждан и средств массовой информации. Посредством данного принципа общество может контролировать деятельность органов прокуратуры. Закон 2001 года в отношении принципа гласности в 2017 году был дополнен положением, согласно которому органы прокуратуры осуществляют свою деятельность гласно путем регулярного информирования общественности о своей деятельности по надзору за исполнением законов и борьбе с преступностью, обеспечения доступа физических и юридических лиц к информации о своей деятельности в порядке, установленном законодательством [5].

Однако описанные выше принципы в некоторой степени отстают от нынешних реалий в условиях развития общества, государства и трансформации общественных отношений. В связи с чем существует объективная необходимость пересмотра данных принципов с критической позиции и усовершенствовать основы деятельности органов прокуратуры Республики

Узбекистан. В этом плане уместным видится изучение передового опыта развитых стран и норм международного права.

Еще в 1990 году ООН принимает Руководство о роли прокуроров [6], в соответствии с которым при исполнении своих обязанностей прокуроры должны:

а) выполнять свои функции беспристрастно и избегать любой политической, социальной, религиозной, расовой, культурной, половой или любой другой дискриминации;

б) защищать общественные интересы, действовать объективно, должным образом учитывать положение подозреваемого и потерпевшего и обращать внимание на все относящиеся к делу обстоятельства, независимо от того, являются ли они выгодными или невыгодными для подозреваемого;

с) сохранять конфиденциальность находящихся в их распоряжении вещей, если иное не требуется для исполнения служебных обязанностей или нужд правосудия;

д) учитывать мнения и опасения жертв, когда затрагиваются их личные интересы, и обеспечивать, чтобы жертвы были проинформированы об их правах в соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

Данное руководство конца XX века предусматривает ряд новых принципов деятельности органов прокуратуры как государственного органа в условиях демократического развития и стремиться сделать органы прокуратуры более гуманными, путем отказа от стандартов карательного органа [7]. Таким образом, ООН еще 30 лет назад стремилось осуществить трансформацию органов прокуратуры в сторону гуманизации системы.

Таким образом, исходя из руководства ООН можно выделить нижеследующие основополагающие принципы деятельности органов прокуратуры — беспристрастность, объективность, защита общественных интересов, конфиденциальность личной информации.

Беспристрастность выражается в свободе, отказе сотрудника органов прокуратуры от каких-либо идей дискриминационного характера в отношении потерпевшего или виновного лица [8]. То есть в данном принципе мы можем отразить правила, предусмотренные статьей 18 Конституции Республики Узбекистан, согласно которой все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения. Так, все граждане, которые связываются с органами прокуратуры, являются одинаковыми для сотрудников данного органа.

Кроме того, Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров, принятые Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 года [9] дополняют **принцип беспристрастности**. Так, прокуроры должны исполнять свои обязанности без страха, покровительства или предрассудков. В частности, они должны:

а) исполнять свои обязанности беспристрастно;

б) не поддаваться влиянию интересов индивидуальных лиц или групп, давлению общества или средств массовой информации и должны учитывать только интересы общества;

в) действовать объективно;

г) учитывать все соответствующие обстоятельства, независимо от того, улучшают они или ухудшают положение подозреваемого;

д) в соответствии с местным законодательством или требованиями принципа справедливого суда стремиться обеспечить проведение необходимого и разумного расследования с результатом, открытым для ознакомления, независимо от того указывает ли оно на виновность или невиновность подозреваемого;

е) всегда стремиться к установлению истины, содействовать суду в достижении истины, стремиться к обеспечению торжества правосудия для общества, потерпевшего и обвиняемого в соответствии с законом и велением справедливости.

Объективность тесно связана с законностью, однако законность предполагает осуществление деятельности органов прокуратуры в рамках закона, в то время как объективность выражается в исключении каких-либо субъективных суждений со стороны сотрудника органов прокуратуры [10].

То есть при принятии решений, применении норм закона, осуществлении надзора за исполнением законов сотрудники органов прокуратуры должны оставить в стороне свои эмоции, касательно предмета надзора, следовать исключительно букве закона, а не из личных мотивов, к примеру, из мести, корыстных побуждений. Американский профессор, писатель-криминалист **Алафэр С. Бёрк** (Alafair S. Burke) утверждает, что сотрудники прокуратуры отдают приоритет делам отчасти в зависимости от степени энтузиазма, которую они испытывают к каждому делу. Прокурорская страсть — сколько прокурор «заботится» о случае — это неопределенный и неисследованный фактор в современной литературе, и отражает субъективные определения сверх силы в доказательствах по делу или его вероятный приговор после вынесения обвинительного приговора. [11]

Защита общественных интересов, можно сказать, является основной задачей всех правоохранительных органов Республики Узбекистан. Однако данный принцип находит свое подтверждение в деятельности органов прокуратуры [12]. Исходя из того, что органы прокуратуры не входят

ни в одну из ветвей государственной власти по статье 11 Конституции Республики Узбекистан, признавая данные органы как бы «надорганом», несложно оценить роль этих органов в системе защиты общественных интересов наряду с органами исполнительной и судебной властей. Защита общественных интересов предполагает собой осуществление деятельности органами прокуратуры по охране предусмотренных законом прав и свобод граждан.

Конфиденциальность личной информации является одним из спорных принципов современности, который конфликтует с принципом гласности, предусмотренный статьей 5 закона от 2001 года. Однако, если обратиться к сущности принципа гласности исходя из положений части девятой статьи 5 закона от 2001 года (редакция 2017 года) можно установить, что гласность заключается в раскрытии общих сведений — «регулярное информирование общественности о своей деятельности по надзору за исполнением законов и борьбе с преступностью, обеспечение доступа физических и юридических лиц к информации о своей деятельности в порядке, установленном законо-

дательством». В то время как принцип конфиденциальности личной информации устанавливает запрет на разглашение сотрудниками органов прокуратуры каких-либо сведений личного характера лиц, участвующих в каком-либо процессе, что может привести к причинению морального вреда лицам, сведения о которых были разглашены.

Профессор Фордхэмского университета США **Брюс А. Грин** (Bruce A. Green) и профессор Института еврейского права **Сэмюэл Дж. Левин** (Samuel J. Levine) отмечают что, хотя правила этики могут оставаться в значительной степени недостаточно строгими в применении к сотрудникам прокуратуры, дело Нифонга (the Nifong case) может стать потенциальным поворотным моментом, поскольку некоторые дисциплинарные органы теперь, более решительно реагируют на неправомерные действия органов прокуратуры. [13]

Кроме того, Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров, принятые Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 года [9] предполагают наличие еще одного принципа — **профессионализм**, который выражается в профессиональном поведении сотрудников органов прокуратуры [14].

Так, прокуроры всегда:

- а) поддерживают честь и достоинство своей профессии;
- б) ведут себя профессионально, в соответствии с законом, правилами и этикой своей профессии;
- в) применяют высочайшие стандарты честности и внимательного отношения;
- г) информированы и в курсе изменений в законодательстве;
- д) стремятся быть и выглядеть последовательными, независимыми, беспристрастными;
- е) защищают право обвиняемого на справедливый суд, и в частности обеспечивают раскрытие доказательств в пользу обвиняемого в соответствии с законом или требованиями принципа справедливого суда;
- ж) служат интересам общества и защищают их;
- з) уважают, защищают и поддерживают универсальную концепцию достоинства и прав человека.

Таким образом, на основании проведенного анализа существующих принципов деятельности органов прокуратуры и рекомендаций международных организаций видится уместным включение в систему принципов органов прокуратуры **принципы беспристрастности, объективности, защиты общественных интересов, конфиденциальности личной информации и профессионализма** сотрудников органов прокуратуры.

Так, предлагается внести изменения и дополнения в часть первую статьи 5 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29 августа 2001 года и изложить ее в следующей редакции:

«Основными принципами организации и деятельности органов прокуратуры являются единство, централизация, законность, независимость, гласность, беспристрастность, объективность, защита общественных интересов, конфиденциальность личной информации и профессионализм».

А также предлагается дополнить статью 5 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29 августа 2001 года ча-

стями десятой-тринадцатой и изложить их в следующей редакции:

«Для работников органов прокуратуры все граждане равны без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.

Органы прокуратуры объективны в принятии решений и осуществлении своей деятельности.

Защита общественных интересов является основным видом деятельности органов прокуратуры наряду с надзором за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Узбекистан.

Запрещается разглашение работником органов прокуратуры сведений личного характера лиц, ставшие известны работнику при осуществлении своей деятельности.

Профессионализм органов прокуратуры выражается в профессиональном поведении его работников, которые всегда

должны поддерживать честь и достоинство своей профессии, ведут себя профессионально, в соответствии с законом, правилами и этикой своей профессии, применяют высочайшие стандарты честности и внимательного отношения, информированы и в курсе изменений в законодательстве, стремятся быть и выглядеть последовательными, независимыми, беспристрастными, защищают право обвиняемого на справедливый суд, и в частности обеспечивают раскрытие доказательств в пользу обвиняемого в соответствии с законом или требованиями принципа справедливого суда, служат интересам общества и защищают их, уважают, защищают и поддерживают универсальную концепцию достоинства и прав человека».

Принятие указанных предложений по совершенствованию принципов деятельности органов прокуратуры выведет данный правоохранительный орган на новую ступень развития [15], путем расширения принципов деятельности, обеспечивая права и свободы обычного гражданина.

Литература:

1. Bellin, Jeffrey, Reassessing Prosecutorial Power Through the Lens of Mass Incarceration (March 9, 2017). Michigan Law Review, Vol. 116, p. 835, 2018, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2930116> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2930116>
2. Bibas, Stephanos, Prosecutorial Regulation Versus Prosecutorial Accountability. University of Pennsylvania Law Review, Vol. 157, April 2009, U of Penn Law School, Public Law Research Paper No. 08–50, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1313215>
3. Bellin, Jeffrey, The Power of Prosecutors (August 29, 2018). New York University Law Review, Vol. 94 p. 171, 2019, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3240902>
4. Коллектив авторов. Прокурорский надзор. / Учебник. — Т.: ТГЮУ, 2019. — 188 с.
5. Тон Л. Г. Прокурорский надзор: Учебное пособие / — Т.: Издательство ТГЮИ, 2011. — 254 с.
6. Руководство о роли прокуроров, принято восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г. https://www.unodc.org/documents/congress//Previous_Congresses/8th_Congress_1990/028_ACONF.144.28.Rev.1_Report_Eighth_United_Nations_Congress_on_the_Prevention_of_Crime_and_the_Treatment_of_Offenders_R.pdf
7. Hessick, F. Andrew and Saujani, Reshma, Plea Bargaining and Convicting the Innocent: The Role of the Prosecutor, the Defense Counsel, and the Judge (2002). Brigham Young University Journal of Public Law, Vol. 16, p. 189, 2002, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1443997>
8. Harris, David A., The Interaction and Relationship between Prosecutors and Police Officers in the U. S., and How this Affects Police Reform Efforts (June 13, 2011). THE PROSECUTOR IN TRANSNATIONAL PERSPECTIVE, Erik Luna and Marianne Wade, eds., Oxford University Press, 2011, U. of Pittsburgh Legal Studies Research Paper No. 2011–19, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1864118>
9. Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров, принятые Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 года. https://www.iap-association.org/getattachment/1002c43b-e591-425d-ba91-6af9764a22e2/Standards_Russian-1.aspx
10. Bandes, Susan A., Loyalty to One's Convictions: The Prosecutor and Tunnel Vision. 49 Howard Law Journal 475 (2006)., Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=889129>
11. Burke, Alafair S., Prosecutorial Passion, Cognitive Bias, and Plea Bargaining. Marquette Law Review, Symposium, 2007, Hofstra Univ. Legal Studies Research Paper No. 07–31, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1019348>
12. Levin, Benjamin, Imagining the Progressive Prosecutor (February 22, 2020). 105 Minnesota Law Review 1415 (2021), U of Colorado Law Legal Studies Research Paper No. 20–7, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3542792>
13. Green, Bruce A. and Levine, Samuel J., Disciplinary Regulation of Prosecutors as a Remedy for Abuses of Prosecutorial Discretion: A Descriptive and Normative Analysis (2016). 14 Ohio St. J. Crim. L. 143 (2016), Touro Law Center Legal Studies Research Paper Series, Fordham Law Legal Studies Research Paper No. 2880637, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2880637>
14. Sklansky, David Alan, The Nature and Function of Prosecutorial Power (April 26, 2016). 106 J. Crim. L. & Criminology 473 (2016), Stanford Public Law Working Paper No. 2770815, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2770815>
15. Barkow, Rachel E., The Prosecutor as Regulatory Agency (July 2, 2009). Prosecutors in the boardroom: using criminal law to regulate corporate conduct, Anthony Barkow & Rachel Barkow, eds., NYU Press, Forthcoming, NYU School of Law, Public Law Research Paper No. 09–40, NYU Law and Economics Research Paper No. 09–30, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1428934>

Проблемы реализации конституционной гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Мешков Александр Владимирович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит обзорный анализ действующего законодательства по вопросу реализации конституционной гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также имеющихся проблем в данной области.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина являются основной и главенствующей конституционной гарантией. Вместе с тем, сегодня указанная гарантия зачастую не соблюдается. Особенно данная проблема проявляется в современных реалиях общественных отношений, характеризующихся появлением и распространением коронавирусной инфекции, а также достаточно серьезными ограничениями.

Так, Н.И. Платонова утверждает, что «пандемия COVID-19 заставила по-иному взглянуть на различные процессы общественной жизни, прежде всего в области здравоохранения, сделав очевидной необходимость внедрения современных цифровых технологий как инструмента государственного управления соответствующей сферой. Пандемия COVID-19 повлияла и влияет на все страны мира, затронув все сферы жизни общества, став угрозой национальной безопасности номер один каждого государства на планете. Независимо от уровня экономического развития, политического и иных факторов страны показали свою неготовность противостоять биологической угрозе. В области государственного управления здравоохранением стала очевидной резкая необходимость более глубокого имплементирования современных технологий, позволяющих принимать управленческие решения исходя из актуальных потребностей общества. Можно говорить о том, что именно пандемия стала своего рода триггером для развития цифровых технологий в области здравоохранения. Цифровая трансформация данной области началась не сегодня, однако именно в условиях пандемии современные технологии в области охраны здоровья граждан становятся наиболее востребованными» [1].

Н.Л. Ильин, подчеркивая международно-правовую природу соблюдения прав и свобод человека и гражданина, указывает, что «международное право в целом и Европейский суд по правам человека (далее — Европейский суд) в частности относят данный принцип к базовым, на которых строится дальнейшая цепочка принципов и вообще вся правовая система. В связи с этим теме законности и понятию «закон» посвящено очень много постановлений Европейского суда, содержащих необходимые ситуационные толкования. Так, Европейский суд неоднократно отмечал, что вмешательство в права и свободы человека может считаться законным лишь при условии, что оно имеет некую основу в национальном законодательстве. Термин «закон» должен пониматься в его сущностном смысле, а не только формальном. В сфере, охватываемой писаным правом, закон представляет собой действующие нормативные акты в толковании компетентных судов. Это также означает, что формулировки закона должны быть достаточно определен-

ными для того, чтобы лица имели адекватное представление об обстоятельствах и условиях, дающих властям право прибегнуть к тем или иным мерам. Кроме того, национальное законодательство должно предусматривать меры правовой защиты от произвольного вмешательства публичных властей в права, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод» [2].

Как справедливо отмечает С.Б. Сабаева, что «оценка состояния соблюдения и защиты прав человека является одним из важнейших направлений государственной политики, осуществляемой органами государственной власти, а также научно-исследовательскими институтами, аналитическими центрами и иными институтами гражданского общества. В оценке осуществления и состояния защищенности прав человека существует ряд проблем. Одна из них — отсутствие единых критериев и показателей общей системы оценки применительно к трем направлениям: 1) к соблюдению и осуществлению прав и свобод человека и гражданина; 2) к возможностям защиты прав и свобод человека и гражданина; 3) к эффективности оценки деятельности органов государственной власти, учитывающей весь управленческий механизм применительно к распределению ресурсов; 4) к научной составляющей стратегического планирования. Каждое из этих направлений в различной степени затрагивает такие субъекты общественных отношений, как органы государственной власти, уполномоченные по правам человека, общественные палаты, а также участие общественных организаций и граждан в реализации и защите прав человека» [3].

Д.С. Тишков, определяя особую роль органам прокуратуры в обеспечении прав и свобод граждан, указывает, что «надзор органов прокуратуры Российской Федерации играет существенную роль в обеспечении соблюдения конституционных и иных нормативных предписаний, посвященных осуществлению трудовой деятельности граждан. Принимаемые меры реагирования способствуют прежде всего восстановлению нарушенного права на труд, привлечению виновных в допущенных нарушениях лиц к установленной законом ответственности, а также предупреждению новых нарушений законодательства о труде. Вместе с тем отсутствие нормативного определения предмета надзора за соблюдением конституционного права личности на труд нередко препятствует эффективности деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. В связи с этим в целях повышения эффективности надзора представляется целесообразным закрепить предмет надзора за соблюдением конституционного права личности на

труд в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации» [4].

На особую актуальность исследования данного вопроса указывает И. А. Маслов, который в своём исследовании, посвященном обеспечению законности применения административно-юрисдикционных средств в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, указывает, что «деятельность прокурора по обеспечению защиты прав граждан в такое время имеет высокую значимость и весьма разносторонний характер, будучи направленной на содействие надлежащему применению законодательства об административных правонарушениях путем использования надзорных полномочий, а нередко — путем самостоятельного инициирования административного преследования и оспаривания судебных актов (ст. 24.6, 25.11, ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ). Совершение административного правонарушения при чрезвычайных обстоятельствах признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 5 ч. 1 ст. 4.3 КоАП), однако в некоторых случаях законодатель предусмотрел применительно к исследуемой проблематике специальные составы административных правонарушений, которые по своему характеру весьма разнообразны и расщеплены по Особенной части КоАП [5].

Таким образом, несмотря на конституционную природу соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в современных реалиях общественных отношений, характеризующихся неблагоприятной эпидемиологической ситуацией и мировым кризисом, права и свободы человека и гражданина соблюдаются не всегда. Правовое регулирование прокурорского надзора за со-

блюдением прав и свобод человека и гражданина также требует дальнейшего совершенствования.

Юридическая наука содержит в себе огромный потенциал, позволяющий своевременно выявлять проблемы и противоречия правового регулирования тех или иных общественных отношений, а также моделировать потенциальные пути их решения.

Так, к примеру, Е. А. Бобров в своем исследовании, посвященном эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе, приходит к выводу о «возможности исключения из гражданского процесса второй формы — дачи прокурором заключения по конкретным видам споров по делам, рассматриваемым мировыми судьями, районными судами, областными и равными им судами. Это позволит расширить доступность и повысить результативность первой формы участия прокурора в гражданском процессе — по искам в защиту прав и свобод социально незащищенных граждан, включая неопределенный круг лиц, интересов государственных или муниципальных публичных образований, по социально приоритетным категориям споров (как и дел об оспаривании нормативных правовых актов в административном процессе). Вместе с этим в целях дальнейшего укрепления законности и обеспечения единства правоприменения следует сохранить заключение прокурора по всем делам, рассматриваемым Верховным Судом РФ в кассационном и надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, где формируется судебная практика (а в административном процессе — по делам об оспаривании нормативных правовых актов в судах всех инстанций)» [6].

Литература:

1. Платонова Н. И. Цифровизация системы здравоохранения в период пандемии // Юрист. — 2021. — № 1. — С. 17–22.
2. Ильин Н. Л. Международно-правовые принципы судебного контроля за соблюдением прав на свободу и личную неприкосновенность // Судья. — 2019. — № 3. — С. 28–31.
3. Сабаева С. В. Критерии соблюдения и защиты прав и свобод человека в Российской Федерации: проблемы методологии // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 5. — С. 29–35.
4. Тишков Д. С. Некоторые особенности предмета прокурорского надзора за соблюдением конституционного права личности на труд // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 3. — С. 23–27.
5. Маслов И. А. Обеспечение законности применения административно-юрисдикционных средств в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации // Законность. — 2021. — № 8. — С. 22–26.
6. Бобров Е. А. О проблеме эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе // Российская юстиция. — 2019. — № 4. — С. 29–31.

Проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Мешков Александр Владимирович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит обзорный анализ действующего законодательства по вопросу прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также имеющихся проблем данной деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, права и свободы человека и гражданина.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина является важнейшей конституционной гарантией в Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на конституционную природу данной гарантии, в современных реалиях общественных отношений, характеризующихся неблагоприятной эпидемиологической ситуацией и мировым кризисом, права и свободы человека и гражданина соблюдаются не всегда. Указанное требует от государства и общества в целом, действий, направленных на выявление проблем и противоречий общественных отношений в данной области, а также выработку путей по совершенствованию правового регулирования реализации конституционной гарантии соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации.

Одним из ключевых государственных органов, обеспечивающих реализацию конституционной гарантии соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации, является прокуратура. Компетенция данного органа предполагает осуществление прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан. Вместе с тем, указанная деятельность сопряжена с рядом проблем, что и предопределило тему исследования.

На особую актуальность исследования данного вопроса указывает И. А. Мослов, который в своём исследовании, посвященном обеспечению законности применения административно-юрисдикционных средств в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, указывает, что «деятельность прокурора по обеспечению защиты прав граждан в такое время имеет высокую значимость и весьма разносторонний характер, будучи направленной на содействие надлежащему применению законодательства об административных правонарушениях путем использования надзорных полномочий, а нередко — путем самостоятельного инициирования административного преследования и оспаривания судебных актов (ст. 24.6, 25.11, ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ). Совершение административного правонарушения при чрезвычайных обстоятельствах признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 5 ч. 1 ст. 4.3 КоАП), однако в некоторых случаях законодатель предусмотрел применительно к исследуемой проблематике специальные составы административных правонарушений, которые по своему характеру весьма разнообразны и рассредоточены по Особой части КоАП [1].

Д. А. Шушняев — прокурор отдела управления Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в своём исследовании, посвященном взаимодействию органов прокуратуры с органами муниципального земельного кон-

троля, приходит к выводу о том, что «дискуссионным вопросом практического характера, касающимся привлечения специалистов, в том числе органов муниципального земельного контроля, к проведению прокурорских проверок, является вопрос о порядке и форме оформления результатов проверочных мероприятий. Нередко имеют место случаи отказа привлеченных к проведению проверки лиц к проставлению их подписей в акте проверки. При этом в качестве мотивов данного бездействия со стороны данных лиц выступает преднамеренное или ошибочное неверное толкование норм федерального законодательства, а именно Федерального закона №294-ФЗ, на который они ссылаются, указывая на то обстоятельство, что они не проводили контрольно-надзорных мероприятий. В целях того, чтобы избежать возникновения подобных ситуаций, предлагаем внесение изменений в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которую следует дополнить ч. 14.1 следующего содержания: »14.1. Если к проведению проверки привлекались представители иных государственных органов и органов местного самоуправления в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций, то по ее результатам составляется акт проверки, в котором отражаются обстоятельства ее проведения, результаты, сведения о лицах, принимавших участие в проверочных мероприятиях. Акт подписывается прокурором, проводившим проверку, а также лицами, участвовавшими в ее проведении» [2].

Е. А. Бобров — кандидат юридических наук, в своем исследовании, посвященном эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе, приходит к выводу о «возможности исключения из гражданского процесса второй формы — дачи прокурором заключения по конкретным видам споров по делам, рассматриваемым мировыми судьями, районными судами, областными и равными им судами. Это позволит расширить доступность и повысить результативность первой формы участия прокурора в гражданском процессе — по искам в защиту прав и свобод социально незащищенных граждан, включая неопределенный круг лиц, интересов государственных или муниципальных публичных образований, по социально приоритетным категориям споров (как и дел об оспаривании нормативных правовых актов в административном процессе). Вместе с этим в целях дальнейшего укрепления законности и обеспечения единства правоприменения следует сохранить заключение прокурора по всем делам, рассматриваемым Верховным Судом РФ в кассационном и надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, где формируется судебная практика (а в адми-

нистративном процессе — по делам об оспаривании нормативных правовых актов в судах всех инстанций)» [3].

А. И. Британов и М. М. Черепанов приходят к выводу, что «существует два основных вида проблем, которые способствуют возникновению перечисленных выше типичных нарушений законности. К первому виду можно отнести так называемые внешние проблемы, порождаемые ненадлежащими действиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также пробелами в правовом регулировании их ответственности за принятие незаконных правовых актов. Второй вид — так называемые внутренние проблемы, возникающие по вине самих прокуроров, осуществляющих надзор в рассматриваемой сфере. Важнейшей внутренней проблемой можно назвать ряд существенных упущений в организации прокурорского надзора за соответствием законам правовых актов региональных и муниципальных органов. К сожалению, не каждый прокурор, имеющий право законодательной инициативы в соответствии с конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, использует его и инициирует решение вопросов формирования нормативной базы в развитии федерального законодательства.

К внутренним проблемам относится также очень большая нагрузка, возложенная на прокуратуры городов и районов, осуществляющих надзор в рассматриваемой сфере. Это связано с колоссальным количеством органов местного самоуправления, находящихся на территории одного субъекта Российской Федерации, которые каждый год издадут тысячи нормативных и ненормативных правовых актов, подлежащих изучению прокурорами и на стадии их проектов, и после их вступления в юридическую силу. К внешним проблемам главным образом можно отнести недостаточный уровень правовой культуры и так называемый правовой нигилизм должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Обозначим негативные следствия этой проблемы [4].

Таким образом, несмотря на конституционную природу соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в современных реалиях общественных отношений, характеризующихся неблагоприятной эпидемиологической ситуацией и мировым кризисом, права и свободы человека и гражданина соблюдаются не всегда. Правовое регулирование прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина также требует дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Маслов И. А. Обеспечение законности применения административно-юрисдикционных средств в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации // Законность. — 2021. — № 8. — С. 22–26.
2. Шушняев Д. А. Некоторые проблемные аспекты взаимодействия органов прокуратуры с органами муниципального земельного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. — 2020. — № 7. — С. 35–38.
3. Бобров Е. А. О проблеме эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе // Российская юстиция. — 2019. — № 4. — С. 29–31.
4. Британов А. И., Черепанов М. М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2018. — № 3. — С. 63–71.

Проблемы расследования уголовного дела о взяточничестве

Михайлова Чеченеш Кара-ооловна, студент магистратуры
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Под взяточничеством понимается одно из наиболее древних преступлений, оно является самым опасным и распространенным проявлением коррупции. «С появлением носителей власти, которые наделены особыми полномочиями, появилось взяточничество», — писал известный российский криминалист В. И. Ширяев [11].

В современном национальном законодательстве под взяточничеством понимается преступление корыстной (служебной) службы, общественно опасное нарушение служебного долга. Данное правонарушение представляет собой факт получения чиновником взятки, а именно, материальное вознаграждение от других лиц или организаций, которое является заведомо незаконным из-за профессионального поведения чиновника или его должности.

Взяточничество обычно совершается особым субъектом, то есть должностным лицом, и наносит значительный ущерб интересам государства и общества (при даче взяток и посредничестве в коррупции субъекты могут не являться должностными лицами). Взяточничество может совершаться самостоятельно или в составе преступных группировок как действием, так и бездействием.

В этом случае обязательны прямое намерение и корыстный мотив. Учитывая широкую классификацию коррупционных правонарушений, важно отметить, что понимание уголовной коррупции в отдельном аспекте состава коррупции, которое широко распространено среди многих сотрудников правоохранительных органов, оказывает очень негативное влияние на эффективность расследования конкретных уголовных дел и обо всех методах борьбы с преступной коррупцией.

С точки зрения расследования, личность взяточника отличается оригинальностью личных качеств: карьеризм, корыстность, неразборчивость в общении и способы улучшения материального положения. Осознание таких личностных качеств преступника необходимо для правильного выбора тактики следственного процесса.

Объект доказательства имеет свои особенности. Таким образом, служебное положение субъекта преступления, коммерческие качества, уровень благосостояния, а также возраст, объем его функций, специфика противоправного деяния, характер причиненного ущерба, размер время и место, а также способ его причинения, конкретный размер ущерба, причинная связь между действиями (бездействием) должностного лица и возникшими последствиями подлежат обязательному установлению.

При наличии достаточных оснований уголовные дела о фактах дачи взятки могут быть возбуждены по любому поводу, предусмотренному статьей 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В то же время ряд исследователей, например Д. А. Степаненко, Р. А. Степаненко, отмечают приоритетность операторов мобильной связи в выявлении коррупционных правонарушений, и, в частности, коррупции, возводя этот тезис как один из принципов реализации общей методологии для расследования взяточничества [8]. Аргументами являются, во-первых, тот факт, что более 70% решений о признании виновными в коррупционных правонарушениях основаны на доказательствах вины, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, и, во-вторых, на том факте, что Обстоятельства, связанные с доказательством прямого умысла и / или корыстные мотивы коррумпированного человека, часто устанавливаются в результате RMR. Однако следует отметить, что установление состава преступления с целью возбуждения уголовного дела и непосредственная помощь сотрудников полиции в поиске вещественных доказательств после открытия дела — разные вещи.

На этом основании доводы названных следователей о приоритете ORM при выявлении взяточничества не кажутся полностью обоснованными.

Судя по всему, выводы о повторяемости того или иного повода для возбуждения уголовного дела могут быть основаны только на сравнительной статистике. В то же время следует сделать оговорку, что вышеизложенное не умаляет оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и облегчению расследования случаев взяточничества.

Исходя из имеющихся у следователя доказательств и источника исходной информации, типичные ситуации расследования должны включать, например, возбуждение уголовного дела по факту взяточничества, о чем стало известно через средства массовой информации.

Однако важно учитывать стремительное развитие современных технологий различного характера. Как справедливо отметили В. А. Мещеряков, Е. А. Пидусов, сегодня все более неожиданные компьютерные приложения, такие как коммуникационные сервисы компьютерных игр, миры виртуальной реальности (такие как SecondLife и т.д.), становятся средством общения для согласования обстоятельств передачи / получения

взятки, в то время как довольно традиционные (например, электронная почта и интернет-мессенджеры (такие как ICQ, IRC, Skype, MyChat, AIM и т.д.) исчезают [7]. Поэтому своевременное выявление и документирование вышеупомянутых сообщений становится все более актуальным.

Важной частью расследования взяточничества является тщательное планирование. План, помимо прочего, должен включать подробное изучение личности обвиняемого, а также знание производственной и иной деятельности компании, организации и т.д., видимо, разработка семантических схем является эффективным механизмом понимания всей цепочки взяточничества.

В рамках вышеупомянутых следственных ситуаций проводится несколько предварительных расследований, из которых проверка документов (в том числе электронных) является основной в категории анализируемых дел. Указанный приоритет обусловлен тем, что, как правило, документы являются основными источниками информации о фактах. Представляется, что проверка документов должна проводиться непосредственно в организации, поскольку их запрос у должностных лиц создает возможность их фальсификации и уничтожения, что значительно снижает эффективность этого следственного действия. При изучении документов нужно обращать внимание как на внешние признаки (соответствие формы, признаки подделки или подделки), так и на значительную сторону документа. Последнее удобнее проводить, в том числе, путем сопоставления проверенных документов с другими материалами дела.

Допрос подозреваемого имеет ярко выраженную специфику в делах о взяточничестве. В этом случае необходимо учитывать особенности дознавателя, такие как его юридическая грамотность, а также психологические аспекты, такие как пренебрежение законом, возможный страх перед будущими событиями в его жизни.

В зависимости от конкретной исследовательской ситуации оценки доступной информации строятся в вариантах исследования. Они зависят от количества информации о предполагаемом преступлении. В категории расследуемых уголовных дел, во-первых, представлены общие версии расследования, как будто действительно имело место служебное преступление, причинившее значительный ущерб; если было провокация взяточничества.

Помимо общих версий, необходимо представить частные версии, например, предназначенные для установления причинно-следственной связи между преступлениями и вредными последствиями; связанные с криминальной ситуацией, а именно время, место, возможное отражение в материальных (в том числе электронных) средствах информации и некоторые другие.

Как известно, взятка часто повторяется. Также, по словам А. И. Бастрыкина, «важной версией, которую необходимо проверить, является гипотеза о том, что расследуемое служебное преступление связано с преступными действиями другого типа (кража, предшественники и т.д.)» [3].

Вышеизложенное составляет основу нового этапа расследования рассматриваемой категории дел. На этом этапе важную роль в формировании доказательной базы приобретают раз-

личные виды судебно-медицинских экспертиз. Например, наличие или отсутствие значительного вреда при взяточничестве может быть установлено с помощью судебно-бухгалтерской экспертизы. В свою очередь, с помощью судебно-медицинской экспертизы можно проверить факт подлинности того или иного документа.

Обращаясь к вопросу о тенденциях, следует отметить, что в последнее время ученые активно исследуют возможность использования искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией. Например, в рамках проведенного в 2020 году Гайдаровского форума на базе Ranhigs эксперты пришли к выводу, что цифровизация может значительно повысить прозрачность государственного управления, помочь выявить коррупционные отношения и оптимизировать деятельность антикоррупционных агентов. Кажется, что вышеупомянутый тренд как нельзя лучше отвечает духу времени. В этом смысле большие надежды связаны с внедрением цифровых технологий противодействия коррупции, поскольку, по словам президента России В.В. Путина, «цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности является мощным фактором противодействия коррупции» [9].

Поэтому, резюмируя вышеизложенное, в первую очередь необходимо подчеркнуть важность усиления борьбы с различными коррупционными преступлениями, принципиально реагируя на их конкретные проявления, во-первых, «наверху»; во-вторых, принять во внимание широкий подход к пониманию коррупционных правонарушений, учитывая, что взяточничество — это только часть целого; в-третьих, активно выявлять и записывать различные электронные сообщения с учетом стремительного научно-технического прогресса; в-четвертых, учитывать особенности личности взяточника, детали производства отдельных следственных действий, грамотно оценивать конкретную ситуацию расследования и представлять обоснованные версии расследования, тщательно проверяя каждую на предмет эффективного расследования взяточничества.

На практике борьба со взяточничеством выявила следующие проблемы:

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.516
2. Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бастрыкин А. И. Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. — М.: Издательство «Экзамен», 2014. — 559, [1] с.
4. Воронцов С. А., Понеделков А. В. Противодействие коррупции: репрессии или цифровизация? // Власть. 2020. № 5. С. 124–131.
5. Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. — 230 с.
6. Гармаев Ю. П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновлённый методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. 2 (93). С. 174–183.
7. Мещеряков В. А., Пидусов Е. А. Некоторые особенности первоначального этапа расследования взяточничества, совершаемого с применением средств сотовой связи и коммуникационных приложений в сети Интернет // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 76–80.

Во-первых, обозначение законодателем одного и того же явления, незаконного вознаграждения, на разные сроки. Понятие взяточничества отражает нечто статичное в виде самого незаконного вознаграждения, сопровождаемого словами «давать», «получать», а понятие взяточничества имеет более активную смысловую нагрузку и отражает действия, направленные на достижение желаемого результата за счет незаконного вознаграждения. В результате сложилась ситуация, когда одно и то же явление — незаконное вознаграждение — в уголовном праве фактически обозначалось одними и теми же терминами, но разными по содержанию: взяточничество и взяточничество. Понятно, что применительно к одному и тому же явлению законодатель должен стремиться к достижению максимального единообразия используемых в этом отношении понятий вне зависимости от их функционального назначения в тексте закона.

Во-вторых, учитывая, что в последние годы наблюдается постоянная тенденция к включению в сферу уголовного регулирования все большего числа лиц, не имеющих долгов, деятельность которых связана с незаконным вознаграждением, возникает проблема уголовного регулирования коммерческих преступлений, которая теперь сводится к решению исключительно путем взяточничества и коммерческого подкупа.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

— Взятничество, как проявление коррупции, подрывает веру граждан в деятельность чиновников и всего государственного аппарата, порождает анархию, поэтому борьба с этим явлением является основной обязанностью не только органов, ответственных за соблюдение закона, но и общественные образования, а также честные граждане нашего государства;

— современное уголовное законодательство, регулирующее ответственность за взяточничество, требует совершенствования и корректировки понятийного аппарата, а также адаптации его к современным реалиям;

— взяточничество, как и любое социальное явление, нестабильно, требуя постоянного внимания исследователей, научного сообщества и сотрудников правоохранительных органов.

8. Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Принципы построения общей методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 149–156.
9. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года [Электронный ресурс] // URL: [http:// kremlin.ru/events/president/news/56957](http://kremlin.ru/events/president/news/56957) (дата обращения: 19.11.2021).
10. Юрова К. Э. Взятничество: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Молодой ученый, 2020. № 40 (330). С. 178–179
11. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях: Уголовно-юридическое исследование. — Ярославль: Типография губернского правления, 1916. — 577 с. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003402809#?page=1>. Дата обращения 22.11.2021

Взятничество в современной России

Михайлова Чеченеш Кара-ооловна, студент магистратуры

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В данной статье будет рассмотрено проявление взяточничества как коррупционного явления в современной России с проведением анализа статистических данных и выявлением проблематики проявления коррупции на территории страны.

Актуальность рассматриваемой темы статьи обусловлена определением взяточничества как одной из основных проблем как на государственном, так и на мировом уровне. Явление чаще именуют коррупцией, объединяя его также с коммерческим подкупом. Согласно данным статистики ГИАЦ МВД России, по состоянию на 2020 год было выявлено более 30 тысяч преступлений коррупционного характера, что не отражает реальную картину взяточничества на территории страны в силу высокой латентности данной категории преступлений. Граждане боятся говорить о проявлении коррупции в их деятельности или не видят в этом смысла, потеряв доверие к властям. Утрата доверия также объясняется высокими показателями коррупции во всех сферах социума. Все рассмотренные проявления и результаты взяточничества требуют более глубокого изучения коррупционного явления с целью разработки действенных способов противодействия и повышения доверия граждан к органам местной, региональной и государственной власти.

История взяточничества на территории России тянется несколько веков, изменяя форму и наименование. В настоящее время под данным термином понимается дача/получение вознаграждения в финансовой, материальной, имущественной или правовой форме за выполнение должностным лицом деяния, подразумевающего действие или бездействие в пределах должностных полномочий. Взятничество считается преступлением и его совершение несет за собой привлечение к уголовной ответственности [6]. Установлена ответственность статьями 290, 291 и 291.1 Уголовного кодекса. В 2016 году появилась статья 291.2, разделив взяточничество по сумме вознаграждения на мелкое (сумма вознаграждения составляет менее 10 тысяч рублей) и крупное (сумма вознаграждения составляет более 10 тысяч рублей) [1].

Соучастниками преступления выступают две или три стороны:

— взяткополучатель — должностное лицо, получающее вознаграждение за действие или бездействие;

— взяткодатель — заинтересованное лицо, оплачивающее деяния должностного лица;

— посредник — лицо, передающее вознаграждение от взяткодателя к взяткополучателю.

Посредник не является обязательным участником преступления. В крупных противозаконных деяниях может участвовать несколько лиц, сформированных в группу, где каждый участник выполняет определенную роль. Следовательно, под понятием «взятка» можно понимать три преступления: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве.

По состоянию на 2020 год, исходя из отчета Генпрокуратуры, половину преступлений коррупционной направленности составили взятки. Как и в предыдущие годы, они имеют самый большой вес среди коррупционных преступлений. Треть среди зарегистрированных преступлений составило мелкое взяточничество. Преимущественное количество должностных лиц, являющихся взяткополучателем — сотрудники правоохранительных органов. Отчет Генпрокуратуры РФ за начало 2021 года продемонстрировал сильный прирост взяточничества, более чем на 10% [4].

Высокий прирост коррупционных преступлений и взяточничества в частности поспособствовал масштабированию коррупции в негативное явление, пронизывающее все сферы социума. Сказывается данное явление не только на внутренних правовых и социальных отношениях, но и на внешнеполитических. В настоящее время, Россия находится в списке лидеров среди стран с самым высоким процентом коррупции [9].

Несмотря на наличие уголовной ответственности и других мер, принимаемых государством по противодействию взяточничеству, и коррупции в целом, заметный прирост преступлений заставляет задуматься об их эффективности. Коррупционные преступления имеют высокую степень латентности, то есть, выявить их достаточно сложно в силу того, что многие деяния должностных лиц, за которые было обещано вознаграждение, не выходят за рамки действующего законодательства. Также, нередко встречаются и преступные группировки,

где дело не ограничивается одной взяткой ради личной выгоды. Расследование преступлений данной категории также сталкивается с затруднениями, так как преимущественное число раскрытых дел обеспечено взятием соучастников с поличным. Однако, поймать взяточников подобным образом почти невозможно, так как многие граждане не видят смысла в сообщении о подобных правонарушениях. Распространены случаи вымогательства взятки, когда должностное лицо всячески мешает интересам гражданина, подвергающегося вымогательству с целью получения личной выгоды.

Взятничество способно монументально понизить доверие граждан к власти всех уровней. Одним из самых крупных примеров взяточничества за последние 20 лет, согласно списку Форбс, можно отметить дело Александра Хорошавина, бывшего губернатора Сахалинской области. Взятка, переданная чиновнику через посредника, составила более 5 миллионов долларов. Мужчина был приговорен к заключению на 13 лет, конфискации взятки и имущества. Данный случай взятки в особо крупных размерах далеко не единственный из раскрытых преступлений, где виновный получил наказание. Высокая латентность подобного рода преступлений говорит о том, что о многих даже особо крупных случаях взяточничества неизвестно [3].

Глядя на подобные преступления, граждане убеждаются в том, что «все продается и все покупается». Следовательно, вера в демократию, являющуюся основополагающим принципом Основного закона Российской Федерации, сводится к минимуму. Гласность придается, как правило, крупным примерам взяточничества [2]. Однако, взятки в мелком размере также не являются редкостью.

2021 год также удивил граждан законопроектом о «нечестной» коррупции, заставив недоумевать все слои населения. Согласно данному законопроекту, чиновники могут быть освобождены от законных мер противодействия коррупции и взяточничеству при условии, если получение взятки произошло по обстоятельствам, не зависящим от чиновников. Несмотря на то, что подобное нововведение было подробно разъяснено и в крупных изданиях, таких как Российская газета, поправки в законодательство также повлияли на доверие граждан к власти. Законопроект назвали управленческим вопросом, дающим шанс составить все налоговые декларации и отчетность чуть позже срока [10].

Повысить доверие граждан к власти возможно усилением мер по противоборству взяточничеству и коррупции в целом. В одном из последних обращений Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию, была просьба о том, что не стоит поднимать шумиху вокруг крупных дел о взяточничестве и коррупции, так как «борьба с коррупцией — это не шоу». Однако, демонстрация результата принимаемых антикоррупционных мер положительно влияет на отношение граждан к властям и правоохранительным органам.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. РБК: В России рекордно выросло число осужденных за крупные взятки/ 2020.— URL: <https://www.rbc.ru/society/30/04/2020/5e9daa0e9a794771cc07e9bd> (дата обращения 26.11.2021).

Избавиться от взяточничества и коррупции полностью невозможно, однако, возможно значительно снизить ее процент. Прежде всего, требуется усиление правоприменения на всех уровнях власти и просвещение граждан об ответственности за совершение подобного рода преступлений. Выработка негативного отношения к взяточничеству среди народа сможет повлиять на показатели о раскрываемости данного вида преступлений. Опираясь на статистику с 2019 по 2021 годы, был сделан акцент на выявлении крупного взяточничества, оставив в это время «процветать» взяточничество в мелких размерах. Многие граждане оповещены о том, что взяточничество стало неотъемлемой частью социума, но не знают о мерах борьбы с ним.

Чтобы обеспечить борьбу с коррупцией и взяточничеством на всех уровнях власти, требуется расширение регулятивных норм. По сути, уголовное право позволяет бороться с крупными коррупционными проявлениями, имеющими высокую общественную опасность. Для противодействия мелкому взяточничеству в различных сферах власти, требуется пополнение иных видов законодательства нормами, определяющими состав коррупционного преступления и ответственность за него по отраслям права соответственно.

Ограничение регулирования коррупции рамками одного закона не даст возможности охватить весь спектр преступлений коррупционной направленности, оставляя за этими рамками приличную его часть.

На основании проведенного анализа можно сделать следующий вывод о состоянии взяточничества в современной России: статистика выявленных преступлений демонстрирует недопустимо высокий уровень взяточничества в стране, повышающий уровень коррупции, что обеспечивает России место в лидерах-коррупционерах среди всех стран мира. Взятничество имеет высокую опасность для социума, подрывая доверие граждан к власти, что подтверждают социологические опросы, согласно которым многие граждане даже не видят смысла в обращении в правоохранительные органы с заявлением о проявлении взяточничества или вымогательстве. Сложившаяся ситуация требует комплексного принятия мер:

- расширение регулятивных мер по отраслям права, чтобы охватить больший спектр правонарушений;
- просвещение граждан о санкциях за совершение подобного преступления и выработка четкого негативного отношения к взяточничеству.

Принятые меры будут способствовать снижению уровня общественной опасности, повышению доверия граждан к власти, а также улучшению позиции России на международной арене. Снижение коррупционных показателей позволит привлечь больше иностранных инвесторов, вселяя уверенность, что их средства не осадут в карманах чиновников и должностных лиц.

3. Михайлова А., 13 крупнейших взяток в новейшей истории России/ 2019.— URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photo-gallery/376909-13-krupneyshih-vzyatok-v-noveyshey-istorii-rossii> (дата обращения 26.11.2021).
4. ТАСС, Генпрокурор указал, что ущерб.../2020.— URL: <https://tass.ru/ekonomika/11228045> (дата обращения 26.11.2021).
5. Пономаренко С. С., Современное состояние коррупции в России// Science time — 2016.
6. Яни П. С., Взятничество: понятие и объект//Вестник Московского университета. Серия 11. Право — 2016.
7. Прозументов Л. М., Уголовно-правовое противодействие коррупции в России: история и современное состояние// Вестник Томского государственного университета — 2016.
8. Егорова Л.А., Гибадулинова Л. Р., Бабаева Ю. Г., Взятничество как элемент коррупции//Успехи в химии и химической технологии — 2018.
9. Серафимов А. Л., Куликова М. С., Взятничество как актуальная проблема современной России// Символ науки — 2021.
10. Ветренко И., Совесть никто не отменял// Российская газета — Столичный выпуск № 54(8405) — 2021.

К вопросу о виктимности несовершеннолетних жертв посягательств на половую неприкосновенность

Насимов Геннадий Асафович, кандидат юридических наук, доцент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор рассматривает типологию виктимного поведения, проявляющегося при взаимодействии несовершеннолетней жертвы с преступником в рамках посягательств на половую неприкосновенность.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, жертва, виктимное поведение.

Суждение о том, что поведение человека может быть опасным не только для общества, но и для самого себя — виктимным — ввиду неосмотрительности и рискованности, впервые сделал основатель советской виктимологии Л. В. Франк в 1972 году [7, с. 14–15].

Когда идет речь о виктимности, традиционно подразумевается повышенная способность человека в силу определенных качеств становиться объектом преступного (в том числе сексуального) посягательства [4, с. 53].

В криминологической литературе традиционно выделяются следующие типы виктимного поведения жертв сексуальных преступлений:

1. Активное провоцирующее поведение:

— прямо подстрекающее — жертва прямо просит совершить с ней действия сексуального характера;

— косвенно подстрекающее — поведение жертвы позволяет преступнику полагать о желательности для жертвы каких-либо сексуальных действий по отношению к ней либо о возможной безнаказанности такого рода преступного посягательства).

Проведенное Е. А. Алиевой исследование показало [1, с. 62], что действия каждого третьего потерпевшего от развратных действий позволяют отнести их виктимное поведение к данному типу. Возраст этих потерпевших составил 14–16 лет, что может быть объяснимо подростковой гиперсексуальностью.

2. Пассивное поведение — характеризуется неспособностью жертвы противодействовать совершению сексуального посягательства.

Чаще всего поведение несовершеннолетних потерпевших является таковым в силу их возраста, физического состояния и зависимости от субъекта преступления (яркий пример — сексуальные злоупотребления в рамках инцестуальной связи).

В рамках предварительного следствия обычно проводятся комплексные психолого-психиатрические экспертизы для установления психологического состояния ребенка, его индивидуальных психологических особенностей, диагностики признаков внушаемости и повышенной склонности к фантазированию, способности понимать характер и значение совершенных действий, воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела.

Так, по результатам судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы было установлено, что несовершеннолетняя на вопросы, касающиеся различия полов, а также действий, совершенных в отношении нее обвиняемым, говорить отказывается, замыкается, в ответ на настойчивые вопросы реагирует только кивком головы. Признаков нарушений интеллектуально-мнестической деятельности не обнаруживает, уровень интеллектуального, личностного развития соответствует нормам, принятым для данного возрастного периода. Признаки отклонения в психическом развитии, не связанные с психическим заболеванием, а также склонность к повышенной внушаемости, фантазированию, псевдологии несовершеннолетняя не обнаруживает [1, с. 66].

В криминологии также принято выделение виктимности на различных уровнях:

1. Виктимность индивидуальная — характеризует объективно существующую способность и предрасположенность (уязвимость) конкретного человека стать жертвой преступлений. Она обуславливается социально-психологическими характеристиками, психопатологическими или биофизическими качествами, которые при определенных обстоятельствах могут способствовать причинению вреда (беспечность, чрезмерная общительность и др.).

Так, из показаний несовершеннолетней М. известно, что за все время, пока она была зарегистрирована в социальной сети, ей примерно 10 раз писали сообщения незнакомые мужчины. «Все они просили меня позировать им перед веб-камерой в моем ноутбуке полностью голой, просили трогать половые органы. Я делала то, что они просили» [1, с. 63].

2. Виктимность массовая:

— видовая — предполагает уязвимость некоторой группы людей, объединенной определенными признаками относительно конкретных противоправных посягательств (например, старшеклассники, обучающиеся в одной школе у одного преподавателя);

— групповая — характеризует повышенную уязвимость определенных категорий людей, обладающих сходными социально-демографическими, психопатологическими, биофизическими и иными качествами (например, несовершеннолетние, имеющие недостатки умственного развития).

Особую категорию несовершеннолетних потерпевших составляют подростки, демонстрирующие так называемую толчковую виктимность, выступая в роли приманки в рамках разного рода социальных проектов, созданных для ловли педофилов [3, с. 75]. Их удельный вес среди несовершеннолетних, являющихся «истинными жертвами» сексуальных злоупотреблений составляет порядка 8%. Они характеризуются предприимчивостью, агрессивностью, порой проявляют жестокость и цинизм.

Так, согласно показаниям несовершеннолетней П., они с друзьями «решили своими силами бороться с педофилами, то есть организовали организацию по выявлению педофилов. <...> Мы выявили около восьми педофилов, то есть людей, которых привлекают несовершеннолетние дети. Я вступала в пе-

реписку с человеком на сайте знакомств, где у меня есть страничка, представлялась 14-летней девочкой, педофил писал мне различные сообщения сексуального характера, договаривался о встрече, где мы его потом «вылавливали», звонили его родственникам и отпускали. Мои родители знают о том, что я и мои друзья ищем педофилов, однако не одобряют наше занятие. Ни разу мы не привлекали к данным встречам с педофилами сотрудников полиции» [1, с. 65].

Изложенная типология виктимного поведения при сексуальных посягательствах условная и не исчерпывающая, поскольку всегда имеют место быть те или иные особенности криминальной и предкриминальной ситуации, так называемые случайные жертвы.

Вместе с тем, изучение личности и поведения несовершеннолетних жертв преступлений необходимо для разработки профилактических мер, ориентированных на осуществление личностных изменений. Подобные меры должны приниматься на уровне семьи как главной ячейки общества: установление доверительных отношений, повышение общих представлений о значимости личности, привитие принципа неприкосновенности тела, своевременное установление интимных границ ребенка, информирование его о недопустимости их нарушения в какой бы то ни было форме и др. Так и со стороны государства: мониторинг для проведения исследовательской работы, сбора данных и объективной оценки сексуальных злоупотреблений в отношении детей, организация полового образования в школах с учетом разумности и соответствия информации возрасту, проведение воспитательной работы и пропаганды безопасного поведения педагогическими работниками и представителями правоохранительных органов и др.

Литература:

1. Алиева, Е. А. Криминологическая характеристика личности жертвы развратных действий / Е. А. Алиева // Мир юридической науки. — 2017. — № 12. С. 60–68.
2. Зотов А. А. Анализ деятельности организации «Оккупай — педофилия» в сфере борьбы с сексуальными преступлениями против детей / А. А. Зотов // Экономика и право. XXI век. — 2014. — № 3. С. 75–78.
3. Криминология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. Е. Эминова. — М., 1997. — 160 с.
4. Франк, Л. В. Об изучении «виктимности» на психологическом уровне / Л. В. Франк // Вопросы судебной психологии. — М., 1972.

Фальсификация в избирательном праве

Никитина Юлия Алексеевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Статья посвящена фальсификации выборов в Российской Федерации. За последние десять лет фальсификация стала неотъемлемым элементом национальной политической культуры и послужила росту электоральной статистики, в связи с чем, происходит развитие и методика фальсификаций, а также их разоблачение.

Ключевые слова: список избирателей, Российская Федерация, избирательный участок, УК РФ, избиратель, досрочное голосование.

Избирательный документ — официальный документ, который предусмотрен законодательством о выборах. Он существует на бумажном или электронном носителе, имеет отчетную регистрационную систему, определяет результат выборов.

Избирательное законодательство имеет различные формы голосования. Рассмотрим некоторые из них. Одной из стандартных форм является голосование в день проведения выборов на избирательном участке в специальном помещении.

Согласно ст. 64 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» избиратель ставит свою подпись в списке избирателей напротив своих данных, тем самым подтверждая получение бюллетеня. Следующей формой является досрочное голосование. Оно осуществляется согласно п. 1 ст. 65 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Досрочно обычно голосуют те, кто в день выборов находится в отдаленных и труднодоступных местностях, где имеются проблемы с транспортным сообщением. При досрочном голосовании избиратели имеют выписку из списка избирателей, а в сам список вносят отметку «голосовал досрочно». Также существует такая форма как голосование вне помещения для голосования. Таким способом могут воспользоваться избиратели, неспособные прибыть на избирательный участок по уважительным причинам (инвалиды, лица, находящиеся под стражей в качестве подозреваемых или обвиняемых). Это возможно на основании письменного заявления или устного обращения с указанием причины. Согласно ст. 66 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в списке избирателей ставят отметку «голосовал вне помещения для голосования». Существует еще способ голосования по почте, но он возможен только для выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления. Это регламентируется Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 5 октября 2011 года № 41/353–6 «О временном порядке голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума». Избиратель по почте направляет письменное обращение с собственноручной подписью, взамен комиссия направляет заказное письмо с бюллетенем. В таком случае в списке избирателей ставится отметка «голосовал по почте».

В связи с таким количеством способов голосования можно рассмотреть вопрос фальсификации на выборах. В избирательной практике можно выделить определенные способы фальсификаций, которые осуществляются избирательными комиссиями.

Одним из способов фальсификации является «сброс» бюллетеней. В данном случае в урны вбрасываются бюллетени с заранее отмеченными «нужными» кандидатами. Данный способ чаще всего применяется на избирательном участке и вне помещений для голосования, то есть на дому (в переносные урны).

Следующий способ фальсификации связан со списками избирателей. При подготовке к выборам составляются списки избирателей, при этом избирательная комиссия при обработке информации должна исключить из списка выбывших лиц. Но бывает так, что данную процедуру не производят и в списках оказываются лица, так называемые «мертвые души». В данном случае при наличии лишних лиц в списках избирателей на голосование приходят совершенно посторонние люди и, получая бюллетень как обычно голосуют.

Также есть интересный прием, который осуществляется благодаря кандидатам. Он называется «карусель». В связи с тем,

что выносить бюллетени с избирательного участка не запрещено законом, этот способ является распространенным. В этом случае избирателям за определенное вознаграждение предлагают пронести на избирательный участок уже заполненный бюллетень и опустить его в урну, а чистый, только выданный — вынести с участка для передачи другому лицу. Таким образом, бюллетени переходят из рук в руки по цепочке. Этот способ является подкупом избирателей.

В избирательной кампании помимо фальсификации имеет место также манипуляция. В случае с выборами манипуляция является очень удобным способом.

Одной из самых известных манипуляций в избирательной кампании является выдвижение подставных кандидатов, которых существует несколько видов. Обычно такие кандидаты-двойники в чем-то схожи с соперниками. Их цель — преимущество перед соперниками для кандидатов-заказчиков. Чтобы обмануть избирателей, создается тезка или однофамилец конкурента, который на выборах будет вводить в заблуждение и сбивать с толку избирателей. Чем позже узнают о кандидате-двойнике, тем лучше для инициаторов. Также есть другой способ у этих двойников. Они создают себе так называемую плохую репутацию, показывают всем свою негативность, что отбивает у людей желание голосовать за него. Тем самым избиратели, не веря двум кандидатам, например с одной фамилией, голосуют за третьего.

Фальсификация также связана с насилием в отношении общественных контролеров, к которым относятся члены комиссии с правом совещательного голоса и наблюдатели. Бывали случаи вытаскивания контролеров силой с участка, избияния.

Все эти случаи и способы фальсификаций и манипуляций являются уголовными преступлениями, в которых активную роль принимают и члены участковых избирательных комиссий. Они в данном случае действуют организованно по заранее спланированному методу. Это все подвергается уголовному преследованию. За эти «электоральные грехи» предусматривается уголовная ответственность по четырём статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Для более точного понимания рассмотрим эти статьи конкретно.

Так, за вбрасывание бюллетеней, неправильный подсчет голосов, переписывание протоколов голосования предусмотрена ответственность согласно ст. 142.1 «Фальсификация итогов голосования» УК РФ. Статья 142 «Фальсификация избирательных документов...» УК РФ предусматривает ответственность за подделку книг избирателей и подделку их подписей. За такие действия как подкуп избирателей, угрозы кандидатам и не финансирование выборов предусмотрена уголовная ответственность по статье 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий». И последняя, совсем недавно появившаяся статья в УК РФ, ст. 142.2 «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня», практика по которой еще незначительна и малоизвестна.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что данные манипуляции и фальсификации складывают негативное мнение граждан-избирателей на избирательные кампании, тем самым влияя на результат выборов.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Душин И., Сысун А., Ложкин Б. Выборы: технологии избирательных кампаний. — Харьков: Издательство ХГТИ, 1998. — 348 с.
4. Мухтаров М. М. Фальсификация в избирательных кампаниях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — 2. — С. 97–99.
5. Турищева Н. Ю. Избирательный документ как предмет совершения преступления // Юридический мир. 2008. № 6.
6. Фурса Е. Предмет фальсификации подписей избирателей // Уголовное право. 2013. № 2.

Проблемы реализации правового статуса избирательных комиссий

Никитина Юлия Алексеевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье рассматриваются права и обязанности избирательных комиссий, их предназначение, а также элементы организационно-правового режима их деятельности. Создание системы избирательных комиссий предлагает распространить концепцию юридического лица на избирательные комиссии.

Ключевые слова: комиссия, Российская Федерация, член комиссии, совещательный голос, Центральная избирательная комиссия, государственное управление.

Система и статус избирательных комиссий определены в Федеральном законе от 12 июля 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1]. Общие полномочия, принадлежащие избирательным комиссиям, указаны в статье 20 вышеуказанного закона. Перечислим основные избирательные комиссии и комиссии референдума: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (ЦИК РФ), избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, окружные избирательные комиссии, территориальные (районные, городские), участковые комиссии и т.д.

Основными полномочиями комиссий являются: обеспечение защиты избирательных прав граждан, проведение выборов, рассмотрение жалоб о нарушениях закона в процессе проведения избирательных кампаний и вынесение решений по ним.

Статьи 22 и 23 указанного Федерального закона ставят условия формирования избирательных комиссий, а также устанавливают порядок их формирования и полномочий.

Перечислим также общие характеристики избирательных комиссий согласно федеральному законодательству. К ним относятся: организация, подготовка и проведение выборов, действие на постоянной основе и в качестве юридических лиц, установленный срок полномочий, определенное число членов избирательной комиссии, и т.д.

Рассматривая диссертации различных ученых в сфере избирательного права, возникает много споров в юридической практике. Так, например, А. В. Иванченко назвал избирательные комиссии «государственно-общественными структурами». Автор указал: «Нынешние избирательные комиссии — это не просто созданные к конкретным выборам общественные структуры,

а полномочные органы, сформированные (на верхнем уровне) на постоянной и профессиональной основе» [2].

Оригинальное определение избирательной комиссии дает А. Н. Гиберт. По его мнению, избирательная комиссия — «коллективный государственный орган, не относящийся ни к одной из ветвей власти, независимый в пределах своей компетенции от органов государственной власти и органов местного самоуправления, взаимодействующий с избирательной комиссией сложноустроенного субъекта Российской Федерации, в который он входит, на основе разделения полномочий, предусмотренных законодательством субъекта Российской Федерации, и осуществляющий на территории своей юрисдикции руководство деятельностью нижестоящих избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъекта Федерации, оказывающего содействие муниципальным избирательным комиссиям при проведении выборов представительных органов местного самоуправления, глав и иных выборных должностных лиц муниципальных образований» [3].

Избирательные комиссии являются значимыми субъектами избирательного права. Их правовой статус характеризуется как государственный или муниципальный орган с особым статусом [4]. Неопределенность избирательных комиссий в системе разделения властей связана с закреплением за ними статуса государственного органа. В связи с этим необходимо изменить роль избирательных комиссий, произвести их реформу. Закрепление статуса государственного органа не означает отсутствие властных полномочий, носит общий характер и конкретизирует полномочия, которыми их наделили.

Проблема избирательного законодательства является актуальной. В нем произошли перемены, образовалась большая разнообразная система законов об избирательных комиссиях.

Особой ролью избирательных комиссий в обеспечении избирательного права граждан является недопущение вмешательства органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, должностных лиц, и т.д. в их деятельность.

Организационно-правовые основы деятельности избирательных комиссий позволяют председателю принуждать членов комиссии к выполнению ее решений, тем самым осуществляя свои распорядительные полномочия.

Члены комиссии с правом решающего и совещательного голоса являются подтверждением властных полномочий у избирательных комиссий. Член комиссии с правом совещательного голоса имеет такие же права, как и с правом решающего голоса в сфере проведения выборов. Данная норма прописана в п. 22 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Но в каждом правиле есть свое исклю-

чение. В данном случае член комиссии с правом совещательного голоса не имеет права выдавать и подписывать бюллетени, участвовать в их подсчете, а также составлении протоколов по итогам голосования и административных правонарушений на выборах.

Благодаря исполнительно-распорядительным полномочиям можно расширить компетенцию избирательных комиссий. Необходимо закрепить за Центральной избирательной комиссией право проводить правовую экспертизу законов и нормативно-правовых актов, касающихся выборов [5].

Делая вывод, отметим, что избирательные комиссии имеют возможность быть участниками избирательных правоотношений, а также имеют связь с государственным управлением.

В заключение добавим, что вышестоящие и нижестоящие избирательные комиссии будут развиваться на основе методов государственного управления.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
2. Иванченко А. В. Организационно-правовая основа избирательного процесса в Российской Федерации: дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени докт. юрид. наук. 12.00.02 / А. В. Иванченко, — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1997. — 52 с.
3. Гиберт А. Н. Полномочия избирательных комиссий субъектов Российской Федерации: правовые основы и проблемы реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.02 / А. Н. Гиберт. — Тюмень, 2012. — 26 с.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 1998. 752 с.
5. Третьякова Е. — Д. С. Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (конституционно-правовое исследование на материалах деятельности территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Российской Федерации в пределах Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2010. 242 с.
6. Малый Д. А. Правовой статус избирательных комиссий субъектов Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2015. № 4.
7. Макарецев А. А. Организационно-правовой режим избирательных комиссий в Российской Федерации: проблемы реализации правового статуса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3.

Юридическая ответственность за нарушения в сфере интеллектуальных прав в Российской Федерации

Оздоева Ева Мусаевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Институт интеллектуальной собственности безусловно признан одним из самых перспективных, значимых и нуждающихся в эффективном развитии правовых институтов. Очевидно, что именно научно-технические достижения и культурно-историческое наследие формирует картину прогрессивного и интеллектуально обогащённого государства.

Интеллектуальная собственность выступает ведущим стратегическим активом современного постиндустриального общества и самостоятельной экономической категорией, характеризующейся особой коммерческой ценностью и нуждающейся, как и любой другой вид собственности, в правовой охране и защите.

Часть 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации устанавливает следующее: каждому человеку гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Легальное определение интеллектуальной собственности раскрывается в Стокгольмской Конвенции 1967 г., учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности — ВОИС. Конвенция, ратифицированная Россией в 1968 г., устанавливает, что интеллектуальная собственность есть совокупность прав, относящихся к:

- литературным, художественным, научным произведениям,
- исполнительской деятельности,
- фонограммам и радиопередачам,
- изобретениям, открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам,
- знакам обслуживания,
- фирменным наименованиям,
- коммерческим наименованиям и обозначениям.

Правовая наука обязана обеспечивать полноценное и эффективное функционирование своих институтов. Для достижения этой цели необходимо, соответственно, обеспечить правовую охрану и защиту интеллектуальной собственности. Именно государственно-правовое обеспечение защиты данной сферы способствует динамичному становлению и стимулированию инновационной деятельности.

Взаимосвязанным с институтом охраны и защиты является институт юридической ответственности. Очевидно, что институт юридической ответственности выступает фундаментальным и буквально «пронизывает» любую правовую систему, так как именно он обеспечивает охрану и защиту любой категории интересов. Примечательно, что в отечественном законодательстве отсутствует легальное определение понятия юридической ответственности. В этой связи следует руководствоваться доктринальными источниками. Н. В. Витрук пишет следующее: юридическая ответственность — есть «осознание субъектом необходимости исполнения требований правовых норм», а также наступление негативных последствий за их неисполнение [4]. О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский определяют юридическую ответственность как меру государственного принуждения, выражающуюся в негативных последствиях для правонарушителя в виде ограничений личного или имущественного порядка. То есть юридическая ответственность есть реакция государства и общества на противоправное деяние. [6]

Правовая охрана и защита интеллектуальной собственности предусмотрена нормами различных отраслей. Несмотря на то, что интеллектуальные права по умолчанию признаются подотраслью гражданского права, институт интеллектуальной собственности является комплексным правовым институтом. [4] При этом ряд ученых отстаивают позицию о том, что принятие части четвертой Гражданского кодекса РФ в 2014 г. определило исключительно цивилистическую природу интеллектуальных прав. Нами подобный подход критикуется: правовое регулирование интеллектуальной собственности следует отнести к сфере комплексного законодательства, которое включает в себя не только нормы гражданского права, но и в значительной части административного права и уголовного.

Гражданско-правовая ответственность

Отличительной чертой гражданско-правовой ответственности выступает экономический характер воздействия на нарушителя. Гражданско-правовая ответственность выражается

в компенсации убытков, которые нанес своими действиями правонарушитель и в обязанности восстановить нарушенные права потерпевшего. Таким образом, в отличие от публичных форм юридической ответственности, здесь нет карательного элемента. Данный вид ответственности выполняет исключительно компенсационно-восстановительную функцию. [1]

К гражданско-правовым способам защиты в соответствии с ГК РФ относятся:

- признание права (ст. 1252, 1265 ГК РФ);
 - восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 396, 308.3 ГК РФ);
 - признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
 - признание недействительным решения собрания;
 - признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
 - самозащита права;
 - присуждение к исполнению обязанности в натуре;
 - возмещение убытков (ст. 1300, 1301 ГК РФ);
 - взыскание неустойки;
 - компенсация морального вреда (ст. 151, 1251 ГК РФ);
 - прекращение или изменение правоотношения (ст. 450, 451 ГК РФ);
 - неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
 - иные способы, предусмотренными законом.

В соответствии со ст. 1252, ст. 1253 и ст. 1301 ГК РФ гражданско-правовая ответственность может быть либо имущественной (выплатить штраф), либо неимущественной (восстановить репутацию).

Административно-правовая ответственность

Охранительное значение административной ответственности в России бесспорно. Как уже было сказано, сфера интеллектуальных прав является одной из ведущих на сегодняшний день, и в этой связи очевидно, что исследуемая сфера характеризуется многочисленными правонарушениями, связанными с незаконным производством и распространением контрафактной продукции.

Как верно заметили И. Близнец и К. Леонтьев: «сфера интеллектуальной собственности требует весьма действенного контроля со стороны государства и наличия очень жесткой санкции». [3] И. Близнец в своих трудах также обращает внимание на то, что «<...> гражданско-правовые механизмы не в состоянии обеспечить необходимую правовую основу для решения многообразных проблем в области интеллектуальной собственности». [2]

Кодекс об административных правонарушениях РФ посвящает Главу 7 правонарушениям против собственности. Административной ответственности за совершение нарушений авторских и смежных прав подлежат следующие правонарушения:

- нарушение авторских и смежных прав, изобретательских прав (ст. 7.12 КоАП РФ);

- нарушение установленного порядка патентования (ст. 7.28 КоАП РФ);
- продажа товаров, выполнение работ ненадлежащего качества (ст. 14.4 КоАП РФ);
- обман потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ);
- незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 14.10 КоАП РФ);
- незаконное перемещение через таможенную границу товаров и ТС (ст. 16.1 КоАП РФ) и прочее.

Административная ответственность отличается простотой процессуальной формы, оперативностью и активностью уполномоченного ведомства при привлечении виновных к ответственности, обусловленной самой спецификой публичных отраслей права. [5]

Важно отметить, что к административно-правовой ответственности исходя из положений ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ лицо привлекается тогда, когда размер ущерба не достиг необходимой для квалификации деяния как преступления по ст. 146 УК РФ минимальной отметки в 100 000 рублей.

Уголовная ответственность

Уголовный кодекс РФ включает в себя ряд статей, предусматривающих ответственность за нарушения в сфере защиты интеллектуальных прав.

Исходя из положений ст. 146 УК РФ уголовную ответственность несет лицо, незаконно присвоившее себе авторство или использовавшее объекты авторского или смежных прав.

Часть 3 данной статьи предусматривает повышенную ответственность за нарушение авторских и смежных прав, совершенное:

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,
- в особо крупном размере,
- лицом с использованием своего служебного положения.

Существует проблема привлечения виновных к уголовной ответственности за нарушения в сфере защиты интеллектуальных прав, обусловленная отношением данных нарушений к категории преступлений небольшой тяжести. Незначительная мера наказания и высокая доходность от совершения подобных преступлений приводит к закономерно высокой статистике совершения правонарушений в сфере интеллектуальных прав.

Важно отметить, что Уголовным кодексом защищаются только права авторства и исключительное право на производство. Остальные права автора защищаются в рамках гражданско-правового регулирования.

Таким образом, при всей востребованности и новизне института интеллектуальных прав, в России все еще существует проблема противодействия нарушениям интеллектуальных прав. Отечественное законодательство стремительно развивается и обогащается в части регулирования, охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Так, например, ст. 1226 ГК РФ признает интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности. Также потерпевшему лицу предоставляется возможность защиты своих нарушенных прав несколькими способами. Виновное лицо может быть привлечено к гражданско-правовой (ст. 1250 ГК РФ), административной (ст. 7.12 КоАП РФ) и уголовной ответственности за нарушения авторских прав (ст. 146 УК РФ). При этом привлечение виновного лица к гражданско-правовой ответственности не исключает привлечения его к административной или уголовной ответственности. [7]

Литература:

1. Баттахов П. П. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3.
2. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2003.
3. Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И. А. Близнеца. М., Проспект, 2010.
4. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008.
5. Гогин А. А., Джалилов Э. А. Административная ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ВУиТ. 2018. № 4.
6. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961.
7. Медведев П. С., Рагаев Д. П. Административная ответственность за нарушения авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3.

Особенности определения недвижимого имущества как объекта коммерческого оборота

Ольховский Роман Владимирович, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Объекты недвижимого имущества — это объекты, непосредственно связанные с землей. Вместе с тем, как показывает практика и положения нормативных актов, данный тезис не всегда верен. Кроме того, недвижимое имущество является предметом множества гражданско-правовых сделок, и правовая природа недвижимого имущества особенно актуальна в этом случае. Данная

статья посвящена проблемам и правовым аспектам определения недвижимого имущества в целом, и в частности, как объекта коммерческого объекта, то есть коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: недвижимое имущество, признаки недвижимости, движимое имущество, коммерческий оборот, коммерческая недвижимость.

В первую очередь стоит отметить, что имущество в гражданском обороте определяется материальными и нематериальными объектами, при этом материальные и нематериальные объекты гражданских прав в соответствии с гражданским законодательством отчуждаются, передаются [1]. Что такое имущество вообще?

В соответствии с гражданским законодательством, имущество — это вещи, как движимые, так и недвижимые, деньги, ценные бумаги, а также имущественные права. Перечень всего, что можно отнести к имуществу, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации оставляют открытым, а в случае возникновения спорных ситуаций, вопрос соотношения объекта с имуществом решается в порядке судебного разбирательства. Для целей настоящего исследования целесообразно остановить внимание на различии движимого и недвижимого имущества, определение которых можно найти в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, к объектам недвижимого имущества относятся участки земель и недр, объекты, прочно связанные с землей, жилые и нежилые помещения и прочее. Все, что нельзя считать недвижимым имуществом, относится к объектам движимого имущества [1].

Признаками, позволяющими отличить движимое имущество от недвижимого, являются:

1. Недвижимое имущество всегда является материальным.
2. Недвижимость всегда прочно связана с землей, таким образом, что перемещение недвижимости невозможно без причинения недвижимости ущерба или разрушения. Данный признак получил свое подтверждение в п. 1 ст. 130 ГК РФ, а также в Письме ФНС России от 01.03.2021 № БС-4-21/2512 [2].
3. Объекты недвижимости должны быть зарегистрированы в едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) [1].
4. Объекты недвижимости сооружаются лишь после получения разрешительной документации, например, разрешение на строительство, разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, технический учет, документация по инвентаризации. Указанный признак подтверждается такими актами как письмо Минфина России от 29.06.2021 № 03-05-05-01/51043 [3].
5. Объект недвижимости как правило, не является самостоятельным, и входит в имущественный комплекс. Эксплуатация объекта недвижимости отдельно невозможна, так как не в составе имущественного комплекса теряет свои функции. Данный признак нашел свое отражение в письме ФНС от 08.02.2019 № БС-4-21/2181 [4].

Однако, указанные признаки также имеют некоторые исключения. Как уже было указано, в случае возникновения спорных ситуаций с недвижимым имуществом, вопрос признания объекта недвижимым решает суд. Так, например, объектом недвижимого имущества может быть признан и незаре-

гистрированный в ЕГРН объект. Это связано с техническими свойствами объекта. К примеру, если объект состоит из объемной, плоскостной или линейной строительной системы, в которую входят наземные, надземные или подземные части. А сами части состоят из несущих и ограждающих строительных конструкций, предназначенных для выполнения производственных процессов, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов. Данные факты нашли свое отражение в пункте 38 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [5].

Кроме того, в тех случаях, когда даже объект зарегистрирован в ЕГРН, суд может признать объект движимым, если такой объект не обладает признаками недвижимого объекта. Например, благоустроенную площадку со степенью готовности 1,18 процентов, площадью застройки 1227 кв. метров включили в ЕГРН, как объект незавершенного строительства. Однако, в судебном порядке установлено, что площадка — это движимый объект, у него нет неразрывной связи с землей, а присутствует лишь замощение земельного участка. Значит, площадка не может быть недвижимостью (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520) [6]. Мнение суда также взято за основу и ФНС России в письме от 01.10.2018 № БС-4-21/19038@ [7].

Таким образом, сущность и признаки недвижимого имущества определены. Что же касается коммерческой недвижимости, то данный аспект в гражданском обороте рассмотрим следующим образом.

Анализ недвижимого имущества в коммерческом обороте требует особого и детального рассмотрения двух самостоятельных понятий, которые в совокупности составляют один из важнейших институтов в гражданском праве. Так, говоря о недвижимом имуществе как объекте коммерческого оборота, стоит кратко охарактеризовать понятия «коммерческий оборот» и «недвижимое имущество», а затем определить их соотношение, и выявить проблемные аспекты, усложняющие правовое регулирование системы недвижимого имущества в коммерческом обороте.

Исследуя понятие «коммерческий оборот» можно заключить следующее.

Коммерческий оборот определяется как система возмездного оборота объектов гражданских прав, не запрещенных к обращению законодательством, между субъектами гражданского права, при условии осуществления субъектами гражданского права хозяйственной деятельности.

Участниками правоотношений в коммерческом обороте являются юридические лица, индивидуальные предприниматели и лица без образования юридического лица, ведущие предпринимательскую деятельность.

Таким образом, коммерческий оборот представляет более узкое понятие, нежели гражданский оборот, так как участни-

ками данных правоотношений выступают определенные законодательством лица, а именно те, кто осуществляет хозяйственную деятельность.

Далее исследуем определение понятия «недвижимое имущество», выявим его содержание и соотношение с коммерческим оборотом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 130 ГК РФ, недвижимым имуществом являются земельные участки и участки недр; объекты, которые прочно связаны с землей, то есть так, что переместить их можно, только причинив несоразмерный ущерб их назначению. Есть такая связь или нет иногда видно по характеру работ, в результате которых появился объект [8].

Стоит отметить также и термин «коммерческая недвижимость». Коммерческая недвижимость представляет собой здания, помещения, земельные участки и иная недвижимость, которая используется для получения прибыли. Прежде всего, это офисные и торговые здания. Они приносят доход за счет передачи в аренду или от прироста стоимости объекта, так называемый инвестиционный доход [8].

Понятие коммерческой недвижимости законодательно не определено. Ни в п. 1 ст. 130 ГК РФ, ни в других законах его нет. Но оно часто используется в судебной практике [8].

Таким образом, коммерческая недвижимость представляет собой недвижимость, которая используется для целей предпринимательской деятельности.

К коммерческой недвижимости могут относиться, фактически, любые нежилые объекты недвижимости, но самое главное, что отличает коммерческую недвижимость — это получение прибыли от её использования.

В контексте хозяйственного использования и для целей инвестирования под коммерческой недвижимостью подразумевается широкий спектр целых зданий и сооружений, а также отдельных помещений [9].

Виды недвижимости, составляющие пригодный к инвестированию рынок, варьируются порой очень сильно, в зависимости от географии, при этом в большинстве стран (как развитых, так и развивающихся) капитал инвестируется в три основных сектора: офисный, торговый и индустриальный, в том числе логистический [9].

Разновидностей недвижимости, потенциально приносящей коммерческий доход от предоставления пространств за плату, все больше и больше. Это порождает как расширение традиционных секторов, так и появление совершенно новых [9].

Следовательно, любая коммерческая недвижимость:

— является адаптированной к специфике и типу хозяйственной деятельности;

— используется для осуществления хозяйственной деятельности, что позволяет реализовать коммерческие предложения в целях получения доходов.

Таким образом, в итоге можно резюмировать, что, в некоторых случаях, присутствуют сложности в интерпретации имущества как недвижимого, следовательно, во избежание финансовых рисков, субъектам предпринимательской деятельности необходимо внимательно анализировать имущество при его учете либо перед приобретением на предмет наличия всех признаков, позволяющих отнести имущество к недвижимому имуществу.

Также, можно сделать вывод о том, что недвижимость является объектом и составным элементом коммерческого оборота. В частности, в рамках настоящей статьи, выявлен и структурирован такой термин в коммерческом обороте, как «коммерческая недвижимость», что, согласно проведенному исследованию, можно определить, как недвижимость, которая используется в хозяйственной деятельности с целью извлечения прибыли.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): текст с изменениями и дополнениями на 26 октября 2021: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года].— Москва, 2021.— Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».— Текст: электронный.
2. Письмо ФНС России от 01.03.2021 № БС-4-21/2512 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2021).
3. Письмо Минфина России от 29.06.2021 № 03-05-05-01/51043 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2021).
4. Письмо ФНС России от 08.02.2019 № БС-4-21/2181 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2021).
5. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2021).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2021).
7. Письмо ФНС России от 01.10.2018 № БС-4-21/19038@ // [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2021).
8. Что понимается под имуществом в гражданском праве.— Текст: электронный // Росреестр: [сайт].— URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/chto-ponimaetsya-pod-imushchestvom-v-grazhdanskom-prave/> (дата обращения: 29.11.2021).
9. Что такое коммерческая недвижимость и ее виды (сектора, типы, форматы).— Текст: электронный // Акцент Управление Активами: [сайт].— URL: <https://accent-am.ru/academy-article/chto-takoe-kommercheskaia-nedvizhimost-i-ee-vidy-sektora-tiru-formatu> (дата обращения: 29.11.2021).

Поступление на государственную гражданскую службу Российской Федерации: теоретико-правовой аспект

Пархачева Валентина Васильевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье раскрываются основные понятия и принципы поступления на государственную гражданскую службу Российской Федерации. Современное состояние поступления на государственную гражданскую службу составляет глубокий познавательный интерес, однако в перспективе нуждается в дальнейшей разработке вопросов по направлению их совершенствования. Поэтому возникает необходимость на основе изучения норм действующего законодательства и данных юридической науки детально проанализировать проблемы совершенствования нормативной правовой базы поступления на государственную гражданскую службу Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, государственное управление, государственная служба, поступление на государственную гражданскую службу, закон, законодательство.

В соответствии со статьей 3 Федерального Закона «О государственной гражданской службе» государственная гражданская служба Российской Федерации является видом государственной службы. Она представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации и обеспечивает исполнение полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Из обозначенного выше законодательного определения важно подчеркнуть, что государственная гражданская служба является одной из ключевых составляющих системы государственного управления. Поэтому важно проанализировать порядок и процедуру поступления на нее физических лиц.

В отечественной теории государства и права под понятием правового института подразумевается сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, которые регулируют общественные отношения. Институт поступления на государственную гражданскую службу можно определить как группу общепринятых правил поведения, которые закреплены в системе действующего законодательства и направлены на регулирование процесса отбора кандидатов для замещения должностей гражданской службы.

На протяжении веков институт замещения должностей на государственной службе претерпевал немало различных способов и выражался даже в форме передачи по наследству, путем купли-продажи, определялся по жребию, назначению, избранию и даже дарению. Кроме того, истории были известны и проигрыши государственных должностей в азартных играх и другие случаи. В каждом историческом периоде развития общественных и государственных институтов были характерны типовые формы и способы замещения должностей, которые наиболее соответствовали социальному устройству и духу правящих элит.

В действующем законодательстве, регулирующем принципы государственной службы, упущено определение самих принципов. Можно предположить, что принципы государственной гражданской службы представляют собой общеустановленные правила поведения, которые прямо сформулированы в законе,

и являются основными требованиями к поступлению и прохождению государственной гражданской службы.

В настоящее время институт поступления на государственную гражданскую службу является механизмом реализации комплекса принципов, которые утверждены в статье 4 Федерального Закона «О государственной гражданской службе». Для поступления на гражданскую службу значимыми являются:

- принцип признания приоритета прав и свобод человека и гражданина над подобными правами;
- принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации;
- принцип равного доступа граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе. Также равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего;
- принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих;
- принцип стабильности гражданской службы;
- принцип доступности информации о гражданской службе;
- принцип взаимодействия с общественными объединениями и гражданами;
- принцип защищенности гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

Так, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина основывается на положении статьи 2 Конституции Российской Федерации. Государство не только признает «высшую ценность», но и обязанность государства: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства», а, следовательно, — и всех государственных служащих Российской Федерации. Органы государственной власти федерального, регионального и местного уровня обязаны соблюдать и обеспечивать реализацию принципа приори-

ритета прав и свобод человека и гражданина при поступлении кандидатов на государственную гражданскую службу.

Важным принципом при поступлении на государственную службу выступает единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации. Для эффективного государственного управления разрабатывается единая система государственного аппарата. Этот принцип реализуется как в органах и учреждениях федеральной гражданской службы, так и гражданской службы субъектов Российской Федерации.

На основании статьи 4 Федерального Закона «О государственной гражданской службе» и статьи 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» наибольшее значение имеет реализация принципов равного доступа граждан к гражданской службе, открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю, профессионализма и компетентности государственных служащих.

Вышеуказанные принципы гражданской службы можно оценивать как правовые ориентиры. Основным предназначением является упорядочение общественных отношений при поступлении на государственную службу и формировании кадрового состава государственных органов.

Содержание принципа равного доступа граждан к государственной службе обусловлено требованиями части 2 статьи 6 и статей 17–19 основного закона Российской Федерации. В них последовательно раскрывается конституционный принцип равенства прав и обязанностей граждан. Содержание части 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу труда, свободу распоряжения своими способностями к труду, свободу выбора рода деятельности и профессии. При этом принцип равного доступа реализуется в виде единого для всех граждан порядка поступления на государственную службу.

Значимость указанного принципа проявляется в том, что при поступлении на государственную гражданскую службу законодательно запрещена любая форма дискриминации. В то же время право равнодоступности к государственной службе реализуется согласно возможностям, способностям и профессиональной подготовке граждан. Так, законодатель учредил ряд социальных, медицинских и процедурных ограничений, которые не позволяют определенным лицам пребывать на государственной службе.

Принцип равности доступа к государственной службе приобретает важность при борьбе с коррупционными правонарушениями и бюрократизации в системе государственного управления. Если в аппарате органов государственной власти могут быть обнаружены коррумпированные служащие, то такие кадры должны быть заменены новыми — надежными и готовыми к исполнению обязанностей. Основным инструментом реализации этого принципа является конкурентный отбор при поступлении на государственную гражданскую службу.

Принцип равного доступа граждан к государственной службе необходимо рассматривать совместно с принципом взаимодействия с общественными объединениями и гражданами. Это объясняется тем, что на реализацию этих принципов направлена система конкурсного отбора на замещение должностей государственной гражданской службы. В пункте 1 Указа

Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы» отмечено, что конкурс обеспечивает реализацию конституционного права граждан России на равный доступ к государственной гражданской службе и право государственных служащих на должностной рост на конкурсной основе. Участвовать в конкурсе на замещение вакантных должностей имеют право и представители общественных объединений, и рядовые граждане.

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации в настоящее время поступление на государственную гражданскую службу осуществляется с помощью замещения вакантных должностей по конкурсу и путем назначения. По общепринятым правилам поступление на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено законом. При этом отмечается важность реализации принципа стабильности гражданской службы при поступлении на государственную гражданскую службу.

Анализируя нормы международно-правовых документов, которые регулируют правила приема физических лиц на государственную службу, отметим, что для построения высококвалифицированного аппарата государственных гражданских служащих в России необходимо соблюдать общие принципы и нормы международного права в этой области. В статье 21 Всеобщей декларации прав человека, содержание статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. установлено, что каждый гражданин должен иметь без дискриминации и необоснованных ограничений право и возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Соответственный принцип закреплен и в статье 4 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Россия и ее правовая система находятся на правильном пути собственного развития, и административно-правовое реформирование государственного управления непременно принесет результаты.

Следующий принцип — принцип открытости государственной службы означает ее гласность и прозрачность перед общественными российскими институтами, доступность и объективное информирование общественности о деятельности государственных органов и их служащих. Информация по своему предназначению должна быть открытой и ни в коем случае не секретной. Согласно правовому предписанию статьи 24 Конституции Российской Федерации должностные лица обязаны обеспечивать каждому человеку возможность ознакомления с документами и материалами, которые непосредственно затрагивают его права, свободы и законные интересы. Однако необходимо отметить ограниченные возможности такой открытости. Ведь в соответствии с нормативным требованием каждый государственный служащий обязан хранить государственную и иную охраняемую законодательством тайну. Поэтому деятельность государственных служащих должна выступать синтезом социальной гласности и служебной конфиденциальности.

Принцип открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю реализуется при поступлении на государственную гражданскую службу путем открытого конкурсного отбора высококвалифицированных специалистов. Несмотря на существующие в научной литературе точки зрения, согласно которым российскому законодателю еще необходимо работать в заложении фундамента для реализации этого принципа, тем не менее, поступление на государственную гражданскую службу в настоящее время является примером реализации этого принципа.

При исполнении необходимо учитывать проведение открытого конкурсного отбора, обеспечить прозрачность и объективный отбор на конкурсной основе кандидатов для замещения вакантных должностей гражданской службы. Именно при условии открытости конкурса появляется возможность привлечения на государственную службу широкого круга граждан, которые обладают профессиональными знаниями, навыками и компетенциями в сфере государственного управления. Кроме того, проведение конкурса на условиях открытости для общества непосредственно способствует и реализации права граждан на равный доступ к государственной службе.

В содержание принципа профессионализма и компетентности государственных служащих законодателем заложено представление о том, что необходимым условием нормального и эффективного функционирования государственного аппарата является качество и возможности государственных служащих. Принцип требует от государственных служащих стопроцентного знания объема собственных должностных прав и обязанностей. При этом каждый служащий должен в совершенстве владеть технологиями по государственному управлению и уметь применять на практике различные методы и тактики для достижения оптимального результата в конкретной области деятельности. Также он должен быть хорошим специалистом в своей специальности и безупречным управленцем, способным быстро и качественно принимать правильные решения по реализации функций государственного управления.

В нормах действующего законодательства о государственной службе предъявляются особые требования к лицам,

которые претендуют на должности государственных служащих. При выявлении профессиональных качеств и компетенции кандидатов на замещение вакантных должностей на практике реализуется вышеуказанный принцип. Иными словами, благодаря конкурсному отбору посредством применения различных методик совершается подбор профессиональных кадров для реализации государственного управления.

Таким образом, институт поступления на государственную гражданскую службу можно определить как группу общепринятых правил поведения, которые закреплены в системе действующего законодательства и направлены на регулирование процесса отбора кандидатов для замещения должностей гражданской службы. Как показывает анализ норм действующего законодательства и обзор юридической литературы, институт поступления на государственную гражданскую службу направлен на реализацию принципов государственной гражданской службы. При этом наибольшее значение имеет реализация принципов равного доступа граждан к гражданской службе, открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю, профессионализма и компетентности государственных служащих. Право равнодоступности к государственной службе реализуется в соответствии с возможностями, способностями и профессиональной подготовке граждан. Принцип открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю осуществляется при поступлении на государственную гражданскую службу путем открытого конкурсного отбора высококвалифицированных специалистов. Механизмом реализации принципа профессионализма и компетентности государственных служащих на практике выступает институт поступления на госслужбу при выявлении профессиональных качеств и компетенции кандидатов на замещение вакантных должностей. Наиболее ярко реализация принципов равного доступа граждан к государственной гражданской службе, профессионализма и компетентности проявляется при конкурсном поступлении на государственную службу. Ведь право взять участие в конкурсе на замещение вакантной должности имеют все граждане Российской Федерации, а кандидаты во время конкурсного отбора оцениваются по профессиональным качествам и компетентности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.11.2021.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 02.06.2003. — № 22. — Ст. 2063.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 31.07.2004. — № 31. — Ст. 3215.
4. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 16 (ред. от 12.10.2017) «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 4. — Ст. 640.
5. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 112 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.02.2006. — № 6. — Ст. 439.

6. Административное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования/А. И. Стахов [и др.]; под редакцией А. И. Стахова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 439 с.
7. Административное право Российской Федерации: учебник/ А. В. Мелехин [и др.]; под ред. А. В. Мелехина. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 624 с.
8. Афанасьева, С. А. Реализация права граждан на равный доступ к государственной службе в Москве / С. А. Афанасьева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2009. — № 1. — С. 51–53.
9. Беклемищев, Е. П. Современные направления и методы совершенствования управления карьерным развитием государственных служащих / Е. П. Беклемищев, И. А. Панкратова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 3. — С. 122–129.
10. Бушуева, И. П. Карьера в государственной гражданской службе: прошлое, настоящее, будущее / И. П. Бушуева [и др.] // Управленческое консультирование. — 2014. — № 7 (67). — С. 7–18.
11. Бялт, В. С. Конституционное право граждан России на равный доступ к государственной службе: проблемы и пути решения / В. С. Бялт, Х. Х. Лойт // Инновационная наука. — 2016. — № 5–2 (17). — С. 198–200.
12. Завгородняя, Л. В. Правовые аспекты формирования кадрового состава государственной гражданской службы / Л. В. Завгородняя // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016. — № 2. — С. 81–85.
13. Зайцев, М. С. Право на равный доступ к государственной и муниципальной службе, а также к службе на государственных должностях / М. С. Зайцев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 2 (26). — С. 210–214.
14. Ковалева, И. В. Правовые ограничения при поступлении на государственную гражданскую службу / И. В. Ковалева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 5. — С. 103–106.
15. Колтунова, Ю. И. Трудности трудоустройства и профессиональной адаптации выпускников вузов / Ю. И. Колтунова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 24 (353). — С. 68–71.
16. Кононова, Е. В. Кадровая политика в сфере государственной гражданской службы (на примере Законодательного собрания Санкт-Петербурга) / Е. В. Кононова // Управленческое консультирование. — 2014. — № 12 (72). — С. 192–200.
17. Мишин, А. Ю. Практические аспекты привлекательности карьеры специалиста государственной гражданской службы / А. Ю. Мишин, М. В. Мирзоян // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). — 2016. — № 1 (26). — С. 162–166.
18. Онищенко, О. Н. Конкурсный подбор кадров на государственную гражданскую службу Российской Федерации / О. Н. Онищенко // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 2 (32). — С. 136–140.
19. Тараканов, А. В. Теоретико-правовой аспект государственной службы в субъектах Российской Федерации / А. В. Тараканов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 3 (31). — С. 165–170.
20. Шиликов, А. Ю. Конфликтное взаимодействие в процессе профессиональной адаптации государственных гражданских служащих / А. Ю. Шиликов // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 2. — С. 2–6.

Сущность коррупции как социально-правового явления и факторы, ее обуславливающие

Перевозчиков Антон Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ионова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Для России в начале третьего тысячелетия коррупция стала серьезным препятствием на пути как политического, так и экономического роста, став реальной угрозой национальной безопасности страны. Коррупция российских государственных структур и чиновников привела к тому, что страна не доверяет государственным институтам, диспропорциям в государственной системе. Коррупция стала одним из элементов функционирования государства, который является неотъемлемой частью его отношений с гражданами, что привело к кризису морально-психологического состояния личности и общественного сознания и нарушению установленных правил и норм деловой культуры людей. В статье автором отражена сущность коррупции как социально-правового явления, а также предпринята попытка выделения факторов, обуславливающих указанного явления.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, преодоление противодействия при расследовании, факторы, обуславливающие коррупцию.

Коррупция в России — не только проблема, но и реальная угроза национальной безопасности страны. Она всегда связана с властью и в силу этой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на репутацию власти в глазах граждан.

Взяточничество — одно из древнейших и наиболее распространенных проявлений коррупции. «Как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями, одновременно с этим появилось и взяточничество», — писал известный русский криминалист В. Н. Ширяев. [1] Действу-

ющий Президент РФ В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что именно коррупция на современном этапе является наиболее серьезным препятствием на пути поступательного развития Российской Федерации. Более того, по словам В.В. Путина, коррупция и мздоимство не являются проблемами какой-либо конкретной социальной сферы (медицины, образования), а являются бедой всего общества.

Посягая на деятельность государственных учреждений, мздоимство дискредитирует органы публичной власти, приводит к нарушениям принципа социальной справедливости. Опасность получения и дачи взятки обусловлена также тем, что данные составы достаточно часто сочетаются с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями: с созданием организованных преступных групп (сообществ); с легализацией денежных средств и имущества, приобретенных незаконным путем; с незаконным приобретением оружия; незаконным оборотом наркотических средств. Противодействие взяточничеству — одна из ключевых задач для России, которая не может быть реализована на практике без применения уголовно-правовых норм, предусматривающих существенные санкции, как за получение, так и за дачу взятки.

Коррупция — это термин, который обычно относится к тому факту, что должностное лицо использует свои полномочия и доверенные ему права, а также соответствующий официальный статус, возможности, связи для личной выгоды, противоречащие закону и моральным нормам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность. Проще говоря, коррупция — это ситуация, когда некоторое уполномоченное лицо использует данные ему должностные права в незаконных целях. Взятка же является частным случаем коррупции. И практически самым распространенным.

Существует много вариантов определений коррупции. Если точнее, то под коррупцией следует понимать моральное разложение должностных лиц и политиков, в число которых входят незаконное обогащение, взяточничество. Но борьба с «моральным разложением» больше напоминает бой с мельницами, поэтому лучше всего опираться на букву закона. ФЗ «О противодействии коррупции» предлагает такое определение: Злоупотребление должностным положением или любое другое незаконное использование своего официального статуса против законных интересов общества и государства для личной выгоды называется коррупцией. Выгода может проявляться в разной форме, начиная от взяток и хищения денег и заканчивая незаконной помощью друзьям и родственникам. [2]

На международном уровне вопросы борьбы с коррупцией регулируются рядом правовых актов и рекомендаций ООН, в частности, Конвенцией Совета Европы (ETS № 173). Эта Конвенция, подписанная 27 января 1999 года государствами-членами Совета Европы и другими государствами, подчеркивала необходимость принятия законодательных и других мер для предотвращения преступлений, выражающихся в активном и пассивном подкупе национальных публичных должностных лиц, подкупе членов национальных собраний, иностранных государств должностных лиц [3].

Несмотря на то, что в настоящее время на федеральном, региональном и муниципальном уровнях сформирована антикоррупционная законодательная база, существует ряд проблем.

Ст. 20 (Незаконное обогащение) Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [4] предусмотрено, что «... каждое государство-участник Конвенции рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться для признания обогащения уголовным преступлением, если оно является преднамеренным, незаконным» [4].

К сожалению, эта статья Конвенции не была ратифицирована РФ, и поэтому представление должностными лицами деклараций, где предметы роскоши, стоимость которых превышает их заработную плату, практически не имеет правовых последствий.

Учитывая, что понятие коррупции очень широко и затрагивает многие сферы человеческой жизни, ее обычно делят на несколько типов или форм, которые зависят от степени влияния и объема. К основным формам коррупции относятся:

- политическая коррупция.
- должностная коррупция.

Мелкая, бюрократическая коррупция — это повседневная коррупция, которая возникает, когда правительственные чиновники встречаются с общественностью. Мелкая коррупция — это взяточничество в связи с применением существующих законов, правил и положений, таким образом, что все выглядит якобы законным, но с вкраплением обходных путей. Эта форма коррупции обычно связана с небольшими суммами, потому что она основана на наиболее обыденных вопросах. Это включает взяточничество в больницах, школах, местных отделениях полиции и налоговых органах [5].

Политическая коррупция — это любая сделка между частным и государственным секторами, посредством которой общественные блага незаконно становятся частными. Политическая коррупция часто используется как синоним коррупции большого или высокого уровня. Она отличается от бюрократической или мелкой коррупции, потому что связана с политическими лицами. Политическая коррупция наиболее разрушительна для страны, потому что политики, которые имеют право создавать и применять законы в интересах людей, используют эту власть для поддержания своей власти, статуса и богатства. Политическая коррупция приводит не только к неэффективному использованию ресурсов, но и к подрыву власти. Правительство становится клептократическим.

Как уже можно понять из самого определения термина, коррупция преследует всего одну единственную цель: личное обогащение, концентрация и удержание власти.

В странах с большей коррупцией можно заметить больше проблем со здоровьем среди людей [6].

Загрязнение окружающей среды происходит из-за деятельности, различных предприятий, которые за взятку получают возможность не использовать системы очистки, да и вообще ведут свою работу как им угодно.

Причины коррупционных преступлений носят комплексный характер не только потому, что они представляют

собой совокупность явлений различной природы, но также и потому, что большинство из них существует уже более столетия и стали традиционным образом жизни [7]. Наиболее важными являются экономические, политические, правовые, психологические и организационные.

Существует необходимость в разделении характерных признаков коррупционного явления — его особенности, которые должны включать:

- 1) негативный незаконный социально-правовой феномен;
- 2) действия или бездействие должностного лица в рамках его полномочий, или действий, в которых он выполняет свои обязанности;

3) незаконное получение имущества и нематериальных выгод, связанных с использованием возможностей, предоставляемых должностным лицом;

4) широкий круг людей, которые имеют возможность получить имущественные и нематериальные выгоды в результате коррупционного поведения чиновника — через посредников, третьих лиц. [8]

Таким образом, коррупцией является умышленные действия или бездействие государственного служащего в личных целях или исходя из интересов других сторон с помощью своего положения и для приобретения имущественных или нематериальных благ через посредников или третьих лиц.

Литература:

1. Зеленский В.Д. Основные положения следственной тактики: Монография / В.Д. Зеленский, Д.А. Влезько, М.В. Головин [и др.]. Краснодар, 2019. С. 55.
2. Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // «Законность», 2016, № 2. С. 41.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2394.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ, 26.06.2006. № 26. ст. 2780.
5. Авдеецкий А. Г. О роли и месте региональных политических элит в организации противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. 2017. № 6. С. 30–39.
6. Потомский В.В. Антикоррупционная политика в России: тенденции формирования и реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1. С. 130–136.
7. Багдасарян И. А. К вопросу о специальных административно-правовых средствах противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // «Право в Вооруженных Силах», 2017, № 10. С. 57.
8. Окороков В.К. Антикоррупционное законодательство в системе органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m83.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Некоторые вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз при расследовании преступлений коррупционной направленности

Перевозчиков Антон Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ионова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

На момент возбуждения уголовного дела одним из первоначальных процессуальных действий, которое осуществляет следователь, является назначение судебных экспертиз. Ведь судебная экспертиза — неотъемлемая часть криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании многих составов преступлений. Полученные заключения экспертов формируют и укрепляют доказательственную базу по уголовному делу, подтверждая либо опровергая важные обстоятельства, подлежащие доказыванию. В статье автором рассмотрены основные виды судебных экспертиз, назначаемых при расследовании коррупционных преступлений.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, преодоление противодействия при расследовании, судебная экспертиза.

С момента возбуждения уголовного дела, у следователя возникает необходимость в назначении определенного ряда судебных экспертиз. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации к доказательствам по уголовному делу на-

ряду с показаниями подозреваемого, обвиняемого и свидетеля относит также и заключения экспертов. При расследовании преступлений коррупционной направленности назначение экспертиз также является неотъемлемой частью процесса дока-

звания расследуемого преступления. Полученные в ходе проведения экспертиз заключения экспертов составят доказательственную базу по уголовному делу.

Вопрос о назначении судебных экспертиз при расследовании коррупционных преступлений чаще всего возникает на момент проведения процессуальной проверки в рамках статей 144–145 УПК РФ, а также на первоначальных этапах расследования уголовного дела, то есть в то время, когда предварительным следствием формируется доказательная база по уголовному делу. Объектами криминалистических экспертиз наиболее часто выступают документы или предмет преступления. Так, технико-криминалистическое исследование документов позволяет установить наличие подлога, частичной подделки документов (исправления, подчистки, травления и др.), подлинность реквизитов документа — оттисков печатей, штампов, подписей.

По указанной категории уголовных дел следователями назначаются различного рода экспертизы, к которым можно отнести следующие:

- дактилоскопические;
- трасологические;
- технико-криминалистические экспертизы;
- почерковедческие;
- товароведческие;
- судебно-бухгалтерские;
- инженерно-технологические и другие.

В ходе проведения дактилоскопической экспертизы можно установить принадлежность предмета преступления участнику преступления, а также факт пребывания взяткодателя или посредника в кабинете должностного лица, то есть в месте, где была осуществлена дача одним лицом и ее получение другим. Дактилоскопические экспертизы по следам рук, которые могут быть обнаружены в ходе проведения осмотров места происшествия на документах, предметах преступления (например, денежных средствах) или на месте совершения преступления, проводится с целью идентификации личности, оставившей указанные следы.

Почерковедческая экспертиза, на которую направляются как официальные документы учреждения, где работает лицо, совершившее преступление, так и всевозможные записки, письма, записные книжки, назначается для выявления исполнителя рукописных записей.

Если у лиц, совершивших преступление коррупционной направленности, обнаружены части предмета преступления или иные части какого-либо предмета, которые ранее могли составлять единое целое, то назначают криминалистическую экспертизу по установлению целого по частям (обрывки записок, квитанций, упаковки предмета преступления).

Первушина И. Н. и Сотникова К. И. считают, что «в целях изучения действий должностного лица, анализа экономической и производственной деятельности предприятия, учреждения или организации могут назначаться судебно-бухгалтерская, планово-экономическая, финансово-экономическая, налоговая и иные виды экспертиз экономической направленности. Такие экспертизы носят комплексный характер, требуется привлечение специалистов из различных областей знаний в сфере экономики» [1].

В тех случаях, когда предметом преступления оказывается государственное имущество, проводятся судебно-бухгалтерские, технологические экспертизы для решения вопросов о размере причиненного ущерба, о нарушении порядка оформления и прохождения финансовых документов, о соблюдении технологии производства той или иной продукции и т.д.

Согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав [2]. Под иным имуществом как разновидностью предмета взяточничества понимаются любые движимые и недвижимые вещи, исключением из данного вида являются наличные деньги и документарные ценные бумаги. Так, в случае, если предметом взятки являются различные предметы и вещи, может возникнуть необходимость в назначении товароведческой экспертизы с целью определения рыночной стоимости переданного имущества.

В случае проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий при выявлении преступлений коррупционной направленности, может возникнуть необходимость в проведении экспертиз веществ и материалов, а также отоскопической экспертизы. «При проведении экспертиз веществ и материалов может быть установлено сходство объектов (например, частей ткани, кожи, бумаги) по их химическому составу, а так же решен вопрос об аналогичности с составом вещества, которым помечен предмет преступления и вещества, смытого с рук подозреваемого лица», — верно указывают Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. и Гаврилин Ю. В. [3].

Объектами фоноскопической экспертизы является звуковая (в том числе и речевая информация), зафиксированная на фонограмме, носители и технические средства съема и фиксации информации, которые являются вещественными доказательствами по уголовному делу. Для записи и воспроизведения информации используются различные устройства съема, передачи и фиксации информации, которые также могут быть направлены для исследования. В основном на экспертизу приходят фонограммы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и документирования разговора одним из его участников [4].

«По исследуемой нами категории преступлений фоноскопическая экспертиза назначалась в тех случаях, когда разговор записывался взяткодателем по собственной инициативе. Например, заявитель Черевков С. К. представил следствию аудиокассету с записью его разговора с судьей Кравцовой Л. В., состоявшегося до возбуждения в отношении ее уголовного дела, и попросил приобщить эту кассету к делу в качестве вещественного доказательства. Если аудиозапись производилась в процессе оперативной деятельности сотрудников УСБ, то, как правило, следствие ограничивалось распечаткой фонограмм разговоров. В исключительных случаях, когда решался вопрос о принадлежности обвиняемым записанных на аудиокассету голосов, фоноскопическая экспертиза проводилась», — приводит следующие доводы Фролова Е. Ю. в своей научной работе [5].

Эксперт-лингвист определяет преследуемые говорящими цели только на основе содержания представленных на анализ текстовых материалов. Лингвист отвечает на вопрос о том, какие намерения и цели говорящего были проявлены в зафиксированной беседе (беседах), исследование личностных черт говорящего путем проведения интервью, психологических тестов, составления психологического портрета и т.п. выходит за рамки компетенции лингвиста.

Несмотря на то, что лингвист при исследовании ограничен текстовым материалом, опираясь на имеющиеся профессиональные знания, он способен вскрыть намерения говорящего, даже если они не высказаны последним напрямую. В повседневной речи мы называем это «чтением между строк», в лингвистической экспертизе «прочитанное между строк» приобретает доказательную базу.

Опора на текстовый материал означает не только ограничения, но и дополнительные возможности: лингвист может вскрыть факт «давления» на контрагента, если одним из говорящих были использованы различные средства речевого воздействия — это и тропы, и логические уловки, и различного рода «умолчания», по-научному, импликация.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что назначение судебных экспертиз по уголовным делам коррупционной направленности является неотъемлемой частью первоначального этапа расследования указанной категории уголовных дел, дающим возможность следователю сформировать «костяк» доказательственной базы. При этом, в некоторых случаях, заключение эксперта может восполнить возникший дефицит доказательственной информации по уголовному делу.

Литература:

1. Первушина И. Н., Сотников К. И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о взяточничестве // Вестник экономической безопасности. 2009. № 11. — С. 95.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета», № 154, 17.07.2013
3. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. и Гаврилин Ю. В. Справочник следователя. — М., 2008. — С. 656.
4. Алехин Д. В., Багмет А. М., Захарова В. О., Саньков В. И., Скобелин С. Ю., Хмелева А. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений. Учебное пособие. — М., 2016. — С. 210.
5. Фролова Е. Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 102.
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

Природоохранная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации (на примере Чувашской Республики)

Петров Александр Александрович, студент;
Пенькова Алина Владимировна, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье представлен анализ направлений деятельности органов прокуратуры РФ в сфере охраны окружающей среды и рассмотрены особенности реализации прокурорами своих полномочий. Сделаны выводы о том, что на сегодняшний день должностные лица органов прокуратуры имеют широкие полномочия в сфере природоохранной деятельности, что позволяет обеспечить эффективную защиту окружающей среды от различных противоправных деяний.

Ключевые слова: прокурорский надзор, окружающая среда, правонарушение, сфера природопользования, природоохранная деятельность.

Одним из важнейших направлений деятельности государства является охрана окружающей среды. Кроме того, особой значимостью из направлений экологического государственного управления выделяется надзор за значимым в данной сфере поведением людей и соблюдением требований экологического законодательства. В связи с этим в системе контролирующих и надзорных органов важнейшее значение имеют органы прокуратуры в силу наличия у них специальных полномочий. Это также подтверждается и Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации

прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», в котором надзор в сфере экологической безопасности отнесен к основным направлениям деятельности органов прокуратуры.

В связи с этим для наиболее полного изучения направлений деятельности органов прокуратуры в сфере природной охраны необходимо выяснить, какими полномочиями в этой сфере обладает данный орган, каким образом он осуществляет их.

В последние годы роль Прокуратуры в природоохранной деятельности значительно возрастает, что позволяет говорить об

активной и эффективной деятельности прокуроров и сотрудников прокуратуры в данной сфере. Возрастание роли органов прокуратуры в защите окружающей среды подтверждается и указанным нами выше Приказом Генеральной прокуратуры РФ № 198, который был принят достаточно недавно — 15 апреля 2021 г.

Значение органов прокуратуры в указанной сфере подтверждаются и статистическими данными Генеральной Прокуратуры РФ о состоянии законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования, в соответствии с которыми по состоянию на сентябрь 2021 год выявлено 228 664 нарушения закона (на сентябрь 2020 г. — на 2,9% меньше). Количество внесенных протестов в указанной сфере увеличилось за указанный период на 13,8% и составило 10171 по состоянию на сентябрь 2021 года. Также в рассматриваемой сфере за указанный период увеличилось количество внесенных представлений (на 3%) и количество лиц, привлеченных к административной ответственности по постановлению прокурора (на 8,2%) [8]. Данные статистические данные позволяют нам сделать вывод о том, что роль органов прокуратуры в природоохранной деятельности действительно растет с каждым днем. Именно поэтому данная тема довольно актуальна для исследования на сегодняшний день.

Исходя из анализа Федерального закона от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» можно выделить следующие направления природоохранной деятельности прокуратуры [3]:

- надзор за исполнением нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Надзор осуществляется и за исполнением законов уполномоченными правоохранительными органами при расследовании ими экологических преступлений. Так, в случае обнаружения признаков злоупотребления должностными полномочиями сотрудниками правоохранительных органов, прокурор вправе начать уголовное преследование в отношении данных сотрудников;

- уголовное преследование за совершение экологических преступлений в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 37 УПК РФ основными задачами прокурора в уголовном процессе являются осуществление от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства. Так, например, Прокуратура Чувашской Республики утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении первого заместителя министра природных ресурсов и экологии Чувашии. Он обвиняется в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). По версии следствия, обвиняемый в период с 20.12.2016 по 09.03.2017 явно превышая свои должностные полномочия, подготовил, согласовал и передал ресурсодобывающей организации документы, предоставляющие право на проведении сплошной рубки лесных насаждений на участке, размером 3,63 га, расположенном на территории Шемуршинского лесничества. При этом указанный земельный участок относился к категории защитных, противозерозионных лесов, сплошная рубка на которых запрещена.

Указанные действия привели к незаконной рубке лесных насаждений объемом более 930 куб.м. Общий ущерб государственному лесному фонду составил более 15,6 млн рублей [8]. Таким образом, мы наблюдаем, что прокурор в рассматриваемом случае реализовав свои полномочия по уголовному преследованию, взаимодействуя с иными правоохранительными органами, пресек преступную деятельность первого заместителя министра природных ресурсов и экологии Чувашии, а также добился привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступления, непосредственно связано с причинением вреда природным ресурсам;

- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе и с экологической преступностью. Именно органы прокуратуры выступают в качестве координатора деятельности всех правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Прокуроры созывают координационные совещания, организуют рабочие группы, истребуют статистическую и другую необходимую информацию. Так, к примеру, Прокуратура Москвы каждый год истребуют статистическую информацию от окружных и иных прокуратур о проделанной работе в природоохранной сфере для последующего подведения итогов за предыдущий год;

- возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными КоАП РФ и другими федеральными законами. Ст. 25.11 КоАП РФ наделяет прокурора правом возбуждать производство по делу об административном правонарушении; участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, а также совершать иные действия. Так, к примеру, если в ходе проведения прокурорской проверки сотрудниками прокуратуры будут выявлены признаки административного правонарушения главы 8 КоАП — «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», то ими будет возбуждено производство по делу об административном правонарушении.

- участие в гражданском и арбитражном судопроизводстве, вынесение протеста на противоречащие закону решения, определения и постановления судов (ст. 45 ГПК РФ).

- участие в правотворческой деятельности при подготовке законопроектов в сфере природопользования и охраны окружающей среды [5].

Так, например, Прокуратурой Чувашии по результатам анализа состояния пожарной безопасности в республике разработан и одобрен Государственным Советом Чувашской Республики проект регионального закона, согласно которому предусматривается административная ответственность за незаконное выжигание сухой травянистой растительности, сжигание мусора, кроме мест или способов, специально установленных органами местного самоуправления для указанных целей, предусматривающая следующие виды наказания: для граждан — предупреждение или штраф до 3000 рублей, для должностных лиц — штраф до 15000 рублей, для юридических лиц — штраф до 200 тыс. рублей.

Полномочиями по составлению протоколов за указанное нарушение предлагается наделить должностных лиц органов мест-

ного самоуправления, что, в свою очередь, расширяет круг лиц, задействованных в обеспечении пожарной безопасности [6].

Таким образом, посредством реализации предоставленных полномочий Прокуратура Чувашской Республики способствует принятию мер, направленных на защиту лесных массивов региона от уничтожения огнем. Ведь по данным Главного управления МЧС России по Чувашской Республике с начала 2021 года на территории Чувашии зарегистрированы 139 неконтролируемых палов сухой травы, а общая площадь возгораний составила почти 2029,7 га. При этом почти все пожары произошли по вине человека. В одних случаях сухостой и стерню на полях жгут умышленно для сельскохозяйственных целей, в других — причиной происшествий становится нарушение правил безопасности, к примеру, брошенная в траву непотушенная сигарета или забытый костёр [7].

Также необходимо отметить функционирование специализированной природоохранной прокуратуры в Российской Федерации. Ее деятельность основывается на Приказе Генеральной Прокуратуры [4]. В п. 2.3 данного приказа установлено:

«Природоохранным прокурорам (на правах районных) в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации осуществлять:

- надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан органами власти, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов по указанным вопросам;

- надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений об экологических и иных преступлениях, повлекших нарушение законов о защите окружающей среды и экологических прав граждан (кроме преступлений, совершенных на объектах Министерства обороны Российской Федерации и военно-промышленного комплекса), а также о преступлениях, совершенных по службе должностными лицами контролирующими природоохранными органами; надзор за законностью осуществления оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия уполномоченными правоохранительными органами по преступлениям указанной категории».

Можно рассмотреть следующий пример осуществления органами прокуратуры природоохранной деятельности. Так, в 2021 году Чебоксарским межрайонным природоохранным прокурором было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренным ч. 1 ст. 5.63 КоАП РФ в от-

ношении министра Минприроды Чувашии, по результатам рассмотрения которого мировой суд признал министра виновным в совершении указанного правонарушения. Чиновник нарушил порядок предоставления государственной услуги по выдаче в пользование акватории Чебоксарского водохранилища. В июне 2021 года в министерство обратился предприниматель с заявлением на заключение договора водопользования. В ведомстве сослались на то, что такие документы подписываются только после аукциона, который там запланировали провести. Но в итоге аукцион так и не объявили, предприниматель остался ни с чем. Состав правонарушения, по мнению прокурора, выражен в пренебрежительном отношении должностного лица органа исполнительной власти к конституционному праву лиц и организаций на обращение в орган государственной власти за получением государственной услуги. Так, на данном примере мы видим, что должностные лица Чебоксарской межрайонной природоохранной прокуратуры обратились в суд для привлечения к ответственности министра Минприроды Чувашии, который нарушил своими действиями положения законодательства о природопользовании.

Таким образом, можно сделать вывод, что в нашем государстве природоохранная деятельность органов прокуратуры осуществляется весьма активно и эффективно. Должностные лица органов прокуратуры имеют широкий набор полномочий в данной сфере и поэтому могут действенно работать в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Одним из наиболее важных преимуществ в осуществлении прокурорами природоохранной деятельности является возможность применения всех мер прокурорского реагирования. К таковым относятся: протест на противоречащий закону правовой акт, представление прокурора об устранении нарушений закона, постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении и предостережение о недопустимости нарушения закона.

Несмотря на это, в рассматриваемой сфере есть и проблемы. Так, по нашему мнению, необходимо уделить повышенное внимание вопросам своевременного и правильного обращения к исполнению приговоров по делам об экологических преступлениях, связанных, в том числе со взысканием с осужденных штрафов и причиненного ими материального ущерба, и с другими видами наказаний, не связанных с лишением свободы.

Помимо этого, стоит отметить, что для повышения эффективности деятельности органов прокуратуры в природоохранной деятельности играет специализация прокуроров на экологическом законодательстве.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ»
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1;
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур».
4. Демичев, А. А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры / А. А. Демичев. — Текст: непосредственный // Экологическое право. — 2018. — № 3. — С. 120–122.
5. Данные, представленные согласно информации, размещенной на официальном портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1837586/>.

6. Статистические данные, представленные согласно информации, размещенной на официальном портале ГУ МЧС России по Чувашской Республике. [Электронный ресурс] // URL: <https://gkchs.cap.ru/news/2021/10/19/gkchs-chuvashii-bjet-trevoguv-respublike-vnovj-uc>.
7. Данные, представленные согласно информации, размещенной на официальном портале Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://procrf.ru/news/2148772-prokuraturoy-chuvashii-napravleno-v.html>
8. Статистические данные, представленные на официальном портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=66393596>

К вопросу о понятии и правовом статусе апартamentов

Петров Александр Александрович, студент;

Пенькова Алина Владимировна, студент

Научный руководитель: Фиошин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье представлен анализ сущности такого вида помещений как апартamentы. Рассмотрены подходы законодателя и правоведов к определению понятия «апартamentы». Сделаны выводы о необходимости законодательного закрепления нового определения указанного понятия в связи с существенным ростом случаев использования гражданами апартamentов в целях постоянного проживания. Были предложены поправки в действующее законодательство, которые призваны закрепить конкретный правовой статус апартamentов. Также был сделан вывод о том, что законодательное определение правового статуса апартamentов необходимо для обеспечения эффективных механизмов и средств защиты жильцов апартamentов в случае нарушения их прав и законных интересов.

Ключевые слова: апартament, правовой статус, помещение, проживание граждан, жилое помещение.

С каждым годом цены на недвижимость в Российской Федерации повышаются. Особенно это касается жилых помещений, то есть квартир, жилых домов и др. Так, например, в обзоре аналитиков консалтинговой компании SRG отмечается, что по состоянию на 2021 год цены на вторичное жилье в городе Краснодар увеличилась за месяц на 15,55%. В Севастополе цены увеличились на 11,11%, а в Курске на 5,71% [7]. Рассматривая данные статистические данные, мы можем сделать вывод о том, что цены на жилые помещения действительно быстро растут, что в свою очередь приводит к такой проблеме, что жилье является недоступным для приобретения большинством граждан, чей доход едва превышает прожиточный минимум.

Именно в связи с этим на сегодняшний день можно встретить все больше случаев, когда граждане приобретают в собственность такой объект недвижимости как апартamentы. При этом используются они в качестве жилых помещений. Популярность апартamentов как места для проживания граждан обоснована в первую очередь тем, что их стоимость практически всегда дешевле традиционных жилых помещений на 10–20%. На сегодняшний день фактически отсутствует легальная возможность эксплуатации апартamentов наравне с жилыми помещениями. Однако, практика и анализ рынка недвижимости показывает, что апартamentы широко используются гражданами, продаются и покупаются. Эта категория давно стала конкурировать с квартирами по темпам продажи. Например, по словам В. Богданюка, руководителя аналитического и консалтингового центра Est-a-Tet, показатели объема предложения апартamentов в 2015 году выросли на 12,4 процента по сравнению с 48,2 процентами в 2014 году [4]. Помимо цены, к пре-

имуществам приобретения апартamentов для проживания является удобное расположение и развитая инфраструктура, поскольку апартamentы довольно часто располагаются в центральной части города в составе многофункциональных комплексов [6]. Кроме того, жильцы апартamentов имеют право свободно осуществлять перепланировку соответствующего помещения, поскольку у собственника апартamentов отсутствует законодательно установленная обязанность согласовывать процедуру переустройства в помещениях с органами власти [3].

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день теория по поводу возможности использования апартamentов для проживания граждан существенно расходится от сложившейся практики. Такое расхождение позволяет нам сделать вывод о необходимости исследования вопросов о понимании сущности понятия апартamentов и их правового статуса, что подтверждает актуальность настоящей работы.

Важно отметить, что на сегодняшний день в системе российского законодательства отсутствует законодательное закрепление понятия «апартamentы» в современном их понимании. Однако в пункте 27 Приказа Минкультуры России от 11 июля 2014 г. № 1215 дается следующее определение понятия «апартament» — это номер в средстве размещения площадью не менее 40 квадратных метров, состоящий из двух и более комнат (гостиной/столовой и спальни) с кухонным уголком. Рассмотрев указанное определение, мы можем сделать вывод о том, что оно не соответствует нынешнему использованию апартamentов на практике. Так, по смыслу данного определения апартamentы относятся только к категориям гостиничных номеров. При этом

какого-либо иного легального определения апартментов российское законодательство не содержит.

Для того, чтобы определить, что из себя представляют апартменты, необходимо в первую очередь рассмотреть положения Жилищного кодекса Российской Федерации. В данном кодифицированном нормативном акте закреплено легальное определение понятия «жилое помещение». Так, в соответствии с частью 2 статьи 15 ЖК РФ под жилым помещением понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) [1]. В статье 16 ЖК РФ в свою очередь закреплён закрытый перечень видов жилых помещений. Так, согласно указанной норме права, к жилым помещениям относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната. Рассматривая данный перечень, мы видим, что апартменты в настоящее время не отнесены законодателем к жилым помещениям. Однако ряд авторов, в том числе Цуканова Е. Ю. отмечают, что фактический статус апартментов практически аналогичен правовому статусу квартир, так как часто апартменты приобретаются именно в целях постоянного проживания [4].

По результатам анализа практических и теоретических аспектов использования апартментов для постоянного проживания Цукановой Е. Ю. было дано следующее определение понятия «апартменты»: это структурно обособленное помещение в нежилом здании, состоящее из одной или нескольких комнат, помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения бытовых и иных нужд, связанных с временным или постоянным проживанием в таком помещении. Мы можем согласиться с данным определением, но с некоторыми замечаниями. Так, данное определение на сегодняшний день может носить только теоретический характер, поскольку ещё не было принято поправок в действующее законодательство, которые бы позволяли гражданам постоянно проживать в апартментах.

Помимо этого, к жилому помещению предъявляются различные санитарно-эпидемиологические требования — к площади, планировке, инсоляции, освещённости, воздухообмену, уровню шума и ряд других [2]. А так как апартменты относятся к нежилым помещениям, то и указанные требования на них не распространяются. Данная особенность не только влияет на цену апартментов, делая их дешевле квартир, но и может одновременно являться недостатком для покупателей, которые в силу отсутствия специальной квалификации могут не знать о том, что по закону к апартментам не предъявляются данные санитарно-эпидемиологические требования, из-за чего условия для жителей в апартментах могут быть ухудшенными. В том числе из-за этого не допустимо постоянное проживание в таких условиях. В связи с данным ограничением невозможно

и оформление постоянной регистрации гражданами в апартментах. Однако стоит отметить, что разрешается получение временной регистрации в апартментах на срок до 5 лет с возможностью продления.

Большим минусом для владельца апартментов становится возможность обратиться с иском по исполнительному документу на апартменты как на нежилое помещение. В соответствии со статьёй 79 ФЗ «Об исполнительном производстве» и статьёй 446 ГПК РФ иск не может быть предъявлен на жилое помещение и его части, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в таком помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Следовательно, на апартменты данная норма не распространяется. Кроме того, в обязанности застройщика при возведении нежилого здания с апартментами не входит строительство подъездных дорог. Также нет обязанности по обеспечению дома инфраструктурой — объектами здравоохранения, детскими садами, школами.

Ключевой проблемой определения правового статуса апартментов всё же является отсутствие единого нормативно-правового регулирования. Однако данная проблема уже находится на стадии решения, поскольку в начале 2021 года президент России Владимир Путин поручил правительству до 1 августа 2021 года обеспечить внесение в законы поправки, которые определят правовой статус апартментов [5]. Но затем премьер-министр Михаил Мишустин утвердил дорожную карту по градостроительной деятельности России до 2022 года, одним из главных нововведений которой стало определение правового статуса апартментов. Законопроектом предлагается распространить на апартменты действие Жилищного кодекса. Если закон примут, то жители многофункциональных зданий будут оплачивать коммунальные услуги по тарифам для жилых домов, а также платить за капремонт общего имущества. Как и в жилых домах, в апартментах будут управляющие компании. Главное — жители апартментов смогут прописаться в них.

Таким образом, проблема законодательного определения правового статуса апартментов требует скорейшего разрешения. Рассматривая закреплённое в действующем законодательстве определение понятия «апартменты», мы можем прийти к выводу о том, что оно абсолютно не соответствует нынешнему пониманию апартментов. Мы полагаем, что разрешение проблемы возможно путём закреплёния апартментов в перечне объектов жилых помещений, что позволит гражданам постоянно проживать в апартментах и получить возможность оформления постоянной регистрации в соответствующих помещениях. Закрепление правового статуса апартментов также позволит обеспечить эффективные механизмы и средства защиты жильцов апартментов в случае нарушения их прав и законных интересов.

Литература:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N1 (часть I) ст. 14;
2. Федеральный закон от 30.03.1999 N52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. N14 ст. 1650;

3. Зайченко Карина Владиславовна, Львова Мария Васильевна Апартаменты как особый вид недвижимости // Наука, техника и образование. 2016. № 12 (30).
4. Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А. К вопросу правового статуса апартаментов как объектов недвижимости // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 2017. № 117. С. 1–5.
5. Цуканова Елена Юрьевна, Галшоян Ани Арамаисовна АПАРТАМЕНТЫ КАК ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И СТЕПЕНЬ НОРМАТИВНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. № 2.
6. Шушлебін А. В., Меренков А. В. Апартаменты в России. Анализ реализованных объектов // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ, 2013. Т. 3. С. 407–413;
7. Эксперты назвали города России с максимальным ростом цен на жилье.— Текст: электронный // РБК: [сайт].— URL: <https://realty.rbc.ru/news/61a3a5e89a7947372d2edd0d> (дата обращения: 02.12.2021).

Причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры

Сазонова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы причин и условий преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры. На основе эмпирического анализа сделан акцент на причины и условия прокурорской преступности, которые имеют наибольшее значение в ходе формирования личности преступника.

Ключевые слова: преступность, прокурорский работник, предупреждение преступности, причины и условия преступности, прокуратура

Причины и условия преступности, наряду с учением о личности преступника, являются одной из центральных тем, как в современной российской криминологии, так и в мировой криминологии вообще. Учение о причинах и условиях преступности стало развиваться в российской криминологии с 1980-х годов прошлого века, когда криминологические знания о причинах и условиях преступности, как указывают Ю. М. Антонян и Е. М. Тимошина, зашли в тупик [1, с. 129]. В связи с этим, многие вопросы, связанные с феноменом причин и условий преступности, до сих пор остаются кардинально дискуссионными.

Современный этап развития криминологического знания о причинах и условиях преступности связан с представлением о причинах преступности как о комплексе субъективных и объективных факторов, зависящих как от самого преступника, так и от факторов окружающей среды, таких как экономическая ситуация в стране, демографические проблемы, уровень жизни человека и прочее [2, с. 89].

Исходя из имеющихся в криминологии определений, которые изучены в ходе эмпирического анализа при подготовке настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что под причинами преступности надлежит понимать совокупность различных социальных явлений, которые, взаимодействуя с обстоятельствами, являющимися условиями преступности, детерминируют существование негативного социального явления в виде преступности. В свою очередь, под условиями преступности следует понимать те процессы и явления, которые сами по себе не порождают преступления, однако, существуя в мире (его времени и пространстве), влияют на них, обеспечивая их развитие и существование.

Освещая вопрос о причинах и условиях преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры, необходимо отметить, что сведения о данной категории преступлений, имеющиеся в открытом доступе достаточно скудны, в связи с чем, выводы, сделанные в рамках настоящего исследования, основаны на основании эмпирического анализа научных источников и сведений о совершении преступлений прокурорскими работниками.

Одним из первых факторов, которые относятся к причинам и условиям совершения сотрудниками органов прокуратуры преступлений, относится профессиональная деформация. Данное обстоятельство можно отнести как к субъективным, так и к объективным выражениям причин преступлений. В объективном аспекте данное обстоятельство выражается в том, что в правоохранительных органах, в том числе — органах прокуратуры, отсутствует система профилактики формирования и проявления профессиональной деформации среди сотрудников.

Как показывает теория и практика, профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов наступает достаточно быстро, что объясняется большим объемом работы, необходимостью работать в постоянном стрессе и напряжении, общением с антиобщественными и антисоциальными личностями, редкостью проявления положительных эмоций в работе и др.

Указанные обстоятельства негативно влияют на психику сотрудника органов прокуратуры, способствуя деформации моральных и нравственных ориентиров. Достаточно часто профессиональная деформация является фундаментом для сращивания сотрудников прокуратуры с преступными эле-

ментами, а также неосознанным копированием их образа поведения. Вместе с тем профессиональная деформация снижает уровень эмпатии и интереса к проблемам людей. Совместно все эти факторы в крайней форме искажают модель поведения сотрудника органов прокуратуры, начинают проявляться формы правового нигилизма, что ведет к совершению им преступлений различной категории.

Следующим фактором, который может выступать в качестве причины или условия совершения сотрудником прокуратуры преступления, является недостаточный уровень заработной платы. Данное обстоятельство достаточно часто становится детерминантом совершения коррупционных преступлений. Несмотря на сравнительно высокий уровень заработной платы, ее размер все же не соответствует объему выполняемой работы, что подталкивает сотрудников прокуратуры к совершению коррупционных преступлений.

Вместе с тем, нельзя забывать о том, что недостаточный уровень заработной платы влияет и на отношение сотрудника прокуратуры к осуществляемой им деятельности. Данное обстоятельство также способствует развитию у добросовестного сотрудника негативного отношения к требованиям закона, а в дальнейшем — игнорирования требований законодательства, в том числе — уголовного [3].

Также, в качестве причины совершения преступлений сотрудниками органов прокуратуры выступает тот факт, что некоторые прокурорские работники являются «выходцами» из иных правоохранительных органов. Осуществляя надзор за теми органами, в которых ранее они проходили службу, у них формируются устойчивые социальные связи с бывшими сослуживцами. В результате этого, указанные сотрудники снижают уровень надзора, а также могут вступать в преступные связи с бывшими сослуживцами. Причем сложность состоит в том, что указанная группа лиц могут осуществлять неправомерные действия, руководствуясь не корыстным умыслом, а стремлением, например, оказать содействие в служебной деятельности своим бывшим коллегам и товарищам.

Также, специфическим фактором, выступающим в качестве причин и условий совершения преступлений прокурорскими работниками, является высокий уровень корпоративности, в результате чего некоторые преступления могут укрываться от учета, а виновные в их совершении лица — увольняться (что самое опасное — такие лица могут быть уволены и «за-

дним числом»), что делает указанную группу преступлений латентной и сложно выявляемой.

Следующим обстоятельством, которое является причиной и условием совершения преступлений прокурорскими работниками, является низкий уровень проводимой кадровой работы в органах прокуратуры. Данное обстоятельство, формально, можно разделить на два этапа: первый — недостаточный уровень кадровой работы на этапе приема на службу в органы прокуратуры, второй — недостаточный уровень (отсутствие) работы по профилактике преступлений с сотрудниками органов прокуратуры в ходе прохождения службы. Достаточно важно отметить, что данное обстоятельство имеет одну особенность, которая выражается в том, что с сотрудниками органов прокуратуры постоянно проводится работа, направленная на профилактику преступлений коррупционной направленности, однако, практически полностью отсутствует общая превенция, направленная на недопущение совершения сотрудниками преступлений общеуголовной и должностной направленности.

Если говорить о совершении сотрудниками прокуратуры общеуголовных преступлений, то можно высказаться о том, что непосредственный повод связан с неким личным переживанием. Если же обратить внимание на совершение сотрудниками прокуратуры коррупционных преступлений, то поводом, видится, послужит недостаток денежных средств в конкретный момент. Говоря о преступлениях служебно-должностных, можно прийти к выводу, что поводом выступает карьеризм, либо нежелание усложнять себе работу.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что причины и условия совершения преступлений играют огромнейшую роль в формировании и личности преступника, и самого негативного социального явления — преступления. Причем, достаточно важно понимать, что на совершение преступлений сотрудниками органов прокуратуры влияют, в основном, те же причины и условия, которые оказывают действия и на рядового субъекта преступления. Решение проблем, связанных с совершением преступлений сотрудниками органов прокуратуры, видится в том, что снизить влияние указанных причин и условий на конкретного прокурорского работника, одновременно с этим, повысив уровень превенции, что, несомненно, снизить уровень преступности среди сотрудников органов прокуратуры, практически искоренив ее.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов. — М.: Издательство «Юрайт», 2020. 520 с.
2. Бахарев Д. В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика: дис... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. 198 с.
3. Хатов Э. Б. Воспитательная работа с молодыми специалистами в органах прокуратуры: понятие и правовые основы // Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 99–105.

Диспозитивность и директивность как методы правового регулирования в предпринимательской деятельности

Самхарадзе Виктория Галактионовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Диспозитивность и директивность являются двумя взаимосвязанными методами воздействия на субъекты права по всем отраслям, различая лишь степень пропорционального воздействия в каждой конкретной отрасли. В статье проводится анализ сущности диспозитивности и директивности в методах воздействия на субъекты предпринимательской деятельности. Приводятся мнения и суждения ученых, делаются выводы относительно соотносимости воздействия императивного и директивного метода применительно к предпринимательскому праву. Делается вывод о преобладании как в количественном, так и в приоритетном качестве метода директивности.

Ключевые слова: диспозитивные методы, директивные методы, методы правового регулирования, предпринимательская деятельность, императивные методы, поощрительный метод, гражданское право, ограничение, поощрение, запрет.

Dispositivity and policymaking as a method of regulating business

Samkharadze Victoria Galaktionovna, student master's degree
Togliatti State University (Tolyatti)

Dispositivity and policymaking are two interrelated methods of influencing legal actors across all industries, distinguishing only the degree of proportional impact in each particular industry. The article analyses the essence of dispositivity and directive in the methods of influencing business entities. The opinions and judgments of scientists are given, conclusions are made regarding the correlation of the impact of the mandatory and policy method in relation to business law. It is concluded that there is a predominance in both quantitative and priority quality of the method of policymaking.

Keywords: dispositive methods, policy methods, regulatory methods, business, mandatory methods, incentive method, civil law, restriction, promotion, prohibition.

Рассмотрение содержания директивности и диспозитивности в качестве методов правового регулирования в предпринимательской деятельности необходимо начинать с общетеоретического рассмотрения сущности данных методов. Общепринято под методом правового регулирования понимать «совокупность приемов и способов, с помощью которых осуществляется воздействие на общественные отношения, складывающихся вследствие особых свойств предмета правового регулирования» [13, с. 24].

С точки зрения закона, на поведение субъекта можно воздействовать несколькими методами, которые позволяют регулировать его поведение и направлять его в нужное русло. Прежде всего, это императивный метод, который «вынуждает» субъекта формировать свое поведение и поступки необходимым для государства образом, то есть, иными словами, заставляет поступать законно. Однако, не все методы государственного воздействия лишь жестко диктуют, как следует поступать субъекту в той или иной ситуации. Существует иной метод — диспозитивный. Он позволяет выбирать субъекту, каким из предоставленных ему возможных путей он будет руководствоваться в своих поступках. Кроме того, чтобы у субъекта правовых отношений закрепилось положительное отношение к правомерному поведению, государства также поощряет его различными правовыми методами. Также существует и рекомендательный метод воздействия, который предписывает: каким именно образом субъекту стоит поступать, чтобы оставаться в рамках закона [2, с. 19].

Если говорить отдельно о предпринимательском праве, то оно также имеет свою базу методов, которые позволяют воздействовать или же регулировать поведение и поступки субъекта необходимым для государства образом. При этом в расположении у предпринимательского права имеются следующие виды методов — это императивные, диспозитивные и императивно-диспозитивные [12, с. 34]. Остановимся на более подробном их рассмотрении ввиду соответствующей тематики статьи.

Так, диспозитивность в праве можно толковать как философскую категорию, потому как она представляет собой совокупность сложных мыслительных процессов субъекта, определяющих в конечном итоге мотив его поведения и поступка [7, с. 17]. Исторически сложилось, что родоначальников диспозитивности в праве считается И. Кант, который озвучил «способность самостоятельно начинать ряд событий, присущей только разуму, но не воле» [4, с. 17]. В. Гегель также поддержал суждения Канта, указав, что правовая свобода немыслима без ограничений [4, с. 18]. Таким образом, соединив два данных суждения, можно заключить, что диспозитивность — это ограниченная правом свобода действий. При этом, стоит различать словосочетания «ограниченная свобода» и «ограничение свободы». Данные словосочетания не тождественны по своему смыслу. В данном контексте следует воспринимать диспозитивность как некие рамки, которыми ограничено поле дозволенных действий субъекта. Но в рамках этого поля субъект может выбирать все имеющиеся в доступе варианты поведения.

При ограничении свободы — субъекту выносятся конкретные запреты на совершение определенного вида действий.

В гражданском праве имеем следующее содержание диспозитивности: «основанная на нормах данной отрасли права юридическая свобода (возможность) субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права (приобретать, реализовывать или распоряжаться ими) по своему усмотрению» [8, с. 45].

Все же, некоторые авторы утверждают, что предоставление определенного набора возможного поведения уже не является само по себе диспозитивным методом поведения. Слово «диспозитивос» в переводе с латинского означает «предоставление свободы», а в данном случае имеет место быть предоставление определенного набора разрешенных моделей поведения [4, с. 23].

Таким образом, можно определить необходимые качества для существования диспозитивности в предпринимательском праве. Прежде всего, она должна быть основана на нормах права и предоставлять юридическую свободу выбора модели поведения, которые предоставляются только из законно допустимого перечня действий. Соответственно, говоря о свободе, необходимо подразумевать юридическую свободу, которая предоставляется в определенных рамках, установленных законом.

Таким образом, объединяя все вышесказанное, можно заключить, что диспозитивность в праве — это предоставление субъекту юридической свободы выбора варианта поведения, которые прописаны в законе.

Рассуждая о диспозитивности конкретно в предпринимательском праве, необходимо сперва сказать несколько слов о природе предпринимательского права [11, с. 10–16].

Проведенные многолетние исследования утвердили факт, что предпринимательское право представляет собой комплексную отрасль российского права, которая изложена в виде системы норм именно в сфере предпринимательских отношений. К ним можно отнести все аспекты деятельности, касающиеся предпринимательской деятельности — это вопросы организации деятельности, отношения пользования и распределения имущества внутри организации предпринимательской деятельности, вопросы продажи товаров и услуг, вопросы взаимодействия с государством.

Одновременно предпринимательское право представляет собой конгломерат взаимодействия норм из различных отраслей, которые затрагивают взаимоотношения в сфере предпринимательства. Соответственно, необходимо выделить предмет предпринимательской деятельности. Отношения предпринимательского характера можно классифицировать по следующим основаниям: это могут быть отношения по поводу создания и организации непосредственно предпринимательской деятельности; или же возникающие уже в процессе осуществления какого-либо вида деятельности; отношения, которые затрагивают государство, диктующее правила ведения хозяйственной деятельности [1, с. 13]. Получается, осуществляя регулирование отношений в сфере предпринимательства, применяется комплексный метод правового регулирования, затрагивающий как частноправовые, так и публично-правовые средства воздействия на субъект.

Говоря о предпринимательском праве, нельзя не упомянуть его родства с гражданским правом, основой которого является

диспозитивный метод, то есть разрешающий действовать субъектам в рамках закона по своему усмотрению. Однако в предпринимательском праве все же регулирование поведения со стороны государства в виде правовых предписаний будет жестче, нежели в гражданском праве. Поэтому в предпринимательском праве целесообразнее говорить о поднормативном регулировании, среди которого можно отдельно выделить, например, следующие виды:

- средства индивидуального регулирования (см. ст.ст. 153, 421 ГК РФ);
- акты государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 8 ГК РФ);
- правоприменительные акты (ст. 446 ГК РФ);
- обычаи делового оборота (ст. 5 ГК РФ) [5].

Таким образом, говоря о диспозитивности в предпринимательской деятельности можно утверждать, что под данным методом подразумевается наделение субъекта предпринимательских отношений свободой в выборе действий, но строго в рамках дозволенного со стороны государства.

В своем рассуждении мы очень много времени уделили диспозитивности в предпринимательской деятельности, теперь же затронем вопрос об императивном методе в предпринимательской деятельности, который тоже имеет место быть. Напомним, что слово императивный происходит от латинского слова «imperativus», что в переводе означает «повелительный». Соответственно, повелевать, значит приказывать, демонстрировать власть и превосходство. Именно это и знаменует собой государство, предписывая в законах единственно дозволенное правило поведения [3]. Уникальность императивного регулирования проявляется в том, что оно реализуется «исключительно велениями, исходящими от одного-единственного центра, каковым является государственная власть» [4, с. 9–10]. При этом особенность предпринимательского права состоит в постоянно сочетании императивных и диспозитивных методов воздействия на волеизъявление субъекта, при том, что все же главенствующая роль отводится императивным методам, которые уполномочены ограничивать диспозитивные [9, с. 72].

Диспозитивность норм может быть проявлена через определенные слова разрешения, например, «может», «вправе», «по усмотрению» [9].

Императивная же норма, напротив, диктует единственно возможный приемлемый вариант поведения. Императивность всегда будет означать изъявление воли государственно-властвующего субъекта. При этом, его деятельность будет направлена по следующим направлениям:

- защита публичных интересов (неприкосновенность всех форм собственности; обеспечение эффективной защиты гражданских прав; осуществление пределов осуществления гражданских прав; предотвращение злоупотребления правом; защита слабой стороны в договоре и др.);
- интересы хозяйственного оборота;
- минимизация предпринимательского риска [9, с. 58–63].

Следовательно, реализация метода императивности в регулировании предпринимательской деятельности происходит через установление четких предписаний, которые являются единственно правильными в действиях субъекта.

Таким образом, в ходе проведенного анализа терминологической сущности понятий диспозитивность и директивность было установлено, что они являются универсальными понятиями, применимыми как к частноправовой, так и к публично-правовой деятельности субъектов правоотношений.

Кроме того, в предпринимательском праве, которая является комплексной отраслью права более проявляется императивный, нежели диспозитивный метод воздействия, а также императивный имеет явное преимущество, преобладая над диспозитивным.

Литература:

1. Алексеева Е. В. Актуальные проблемы предпринимательского права. Санкт-Петербург, 2017. 218 с.
2. Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 19–24.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1998. 1080 с.
4. Брюхов Р. Б. Диспозитивность в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 200 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Карягин Н. Е. Методические рекомендации по изучению диспозитивного способа правового регулирования в общей части гражданского права. Казань, 1996. 12 с.
7. Кожевников В. В. К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 16–28.
8. Красавчиков О. А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41–49.
9. Михайлов А. В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 180 с.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. 460 с.
11. Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Юрист, 2010. 490 с.
12. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. / Под ред. Н. В. Дутовой. Ч. 1. М.: МГПУ, 2019. 164 с.
13. Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / Под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.

Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере России

Сеитов Дамир Анварович, студент магистратуры
Тольятинский государственный университет

Одной из основных задач, стоящих перед государством, является материальное обеспечение реализации его функций. В процессе развития института государства появлялись различные способы реализации его функций, однако постоянной оставалась проблема контроля за законностью и эффективностью действий субъектов, участвующих в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований.

Одним из основных элементов бюджетного процесса является финансовый контроль государства, который обеспечивает эффективность деятельности гос. фин. системы.

Государственный финансовый контроль (далее — ГФК), называемый также бюджетный контроль, как понятие относится к отдельной категории в сравнении с основным определением «контроля» и первоначальным от него понятием «финансовый контроль». В научной литературе можно найти множество определений термина «контроль», исследованных с различных позиций.

А. А. Богданов в своей работе «Тектология. Всеобщая организационная наука» указывает — «Всякая человеческая деятель-

ность объективно является организующей или дезорганизующей. Это значит: всякую человеческую деятельность — техническую, общественную, познавательную, художественную — можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения».

В настоящее время проблемные аспекты эффективного осуществления ГФК на территории Российской Федерации основаны на уровне его организации, в основу которого включается межведомственное взаимодействие органов и улучшение их правового статуса.

В своем узком применении, понятие «Контроль» берет свое начало из Англии. Так, о корнях понятия «контроль» в своей работе писал еще В. Н. Дурденевский, который указывал, что слово «контроль» дословно переводится как «счет столбцов».

В настоящее время понятие «Контроль» в научной литературе и на практике встречается довольно часто, его употребляют во многих сферах — социология, политология, экономика, юриспруденция и другие, однако общего понятия «Контроля» до сих пор не выработано. Мнения ученых-ис-

следователей относительно понятия «контроль» направлены на определение чего-то частного, и являются лишь подтверждением различных направлений наук. Однако, понятие «Контроль» для применения в правовых нормах должно иметь конкретное определение.

Относительно этого, В. Четкин, высказал свою позицию, согласно которой он отнес понятие «контроль» к объективному явлению, результатом которого является соотношение соответствия эталонного состояния объекта контроля к фактическому, даже при наличии ряда измененных параметров.

Вообще, по мнению В. Четкина, такие действия относятся к социальной категории, поскольку напрямую связаны с людьми. Данные действия, включая юридическую деятельность, направлены на определение и реализацию прав и обязанностей субъектов, которые в свою очередь устанавливаются государством. Аналогичной позиции придерживаются Ю. В. Чуфаровский и В. Н. Карташов, в соответствии с позицией которых, государство является единственным обладателем прав на юридическую деятельность.

В настоящее время, нельзя согласиться с данными высказываниями, т.к. не все юридически значимые действия могут осуществляться и при контроле государственных или муниципальных органов власти.

Сопоставляя в данной ситуации понятие «контроль» с юридической деятельностью, следует отметить, что контрольные действия могут совершаться не только государственными органами, но и обществом. Также стоит отметить, что любой вид контроля включает в себя деятельность, направленная на конкретную цель, при осуществлении бюджетного контроля в определенных контрольных мероприятиях. Таким образом, «финансово-контрольную деятельность» можно определить только как контроль при осуществлении деятельности.

Помимо определения «контроля» при анализе понятия «бюджетный контроль» необходимо исследовать его в совокупности с понятием «бюджет».

Если углубиться в историю происхождения термина «бюджет», то корнями оно уходит во времена зарождения Руси. Термин «Бюджет» позаимствован из старонорманнского языка и означает кошелек, сумка, мешок с деньгами, применялся при определении доходов и расходов семьи, за один год.

Четкое определение бюджета закреплено в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее БК РФ), где указано, что «бюджет — форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления».

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать предварительный вывод, что бюджетный контроль или, другими словами, ГФК — это разновидность контроля за бюджетными средствами, выражающийся в различных правовых формах.

Термин «финансовый контроль» является достаточно молодым в сфере экономических и юридических дисциплин. В России начала XX века определения «государственный контроль» и «бюджетный контроль» являлись различными. Данный факт подтверждается высказыванием А. А. Ялбулганова: «В дореволюционный период ни в законодательстве, ни в научной литературе понятие «финансовый контроль»

не встречалось, однако часто употреблялся термин «государственный контроль». Хотя А. А. Ялбулганов характеризует контрольные отношения как «государственный контроль», что является не совсем верным.

Следует учитывать, что финансы играют основную роль в социально-экономической жизни общества и выражают их в «распределительной и контрольной функциях». Безусловно, распорядительная функция является основой функционирования государства, однако без контрольной функции распределения финансов качество обеспечить невозможно.

Справедливо высказывание И. А. Белобжецкого: «в реальной действительности нет «контроля вообще», а есть контроль конкретного содержания и конкретных форм».

Таким образом, бюджетный контроль хотя и является частью «контроля», в виде финансового контроля, который является составляющей понятия «общегосударственный контроль», обладает основной функцией в деятельности государства, при этом, являясь первоочередной в экономических отношениях.

Согласно статьям А. Н. Козырина, «под финансовым контролем следует понимать осуществляемую с использованием специфических организационных видов и методов деятельность государственных органов, а иногда и негосударственных органов, наделенных законом определенными полномочиями в целях утверждения законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления новых запасов ее повышения, увеличения доход бюджета и сохранения государственной имущества».

Профессор И. Х. Озеров, определяя понятие «контроль», указывает, что финансовый контроль является «последним, но очень важным колесом в бюджетном механизме государства». По его мнению, бюджетный контроль — «закономерное следствие развития бюджета», «необходимое звено государственного хозяйства».

Позиция Е. Ю. Грачевой при анализе понятия «финансовый контроль» изменялась в зависимости от глубины погружения в сущность проблемы, первично она представляла финконтроль как «контроль за законностью действий в процессе сбора, распределения и расходования денежных фондов государства и муниципальных образований в целях осуществления эффективной финансовой политики в обществе для обеспечения прав и свобод граждан». По ее мнению, основной целью финконтроля являлось обеспечение прав и свобод человека и гражданина при реализации эффективной финансовой политики.

Позднее, Е. Ю. Грачева определяла финконтроль, как регламентированную нормами права деятельность государственных и муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового прогнозирования, обоснованности и полноты доходных поступлений в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их расходования. Подводя итоги, по мнению Е. Ю. Грачевой финконтроль — это более широкое понятие, выходящее за пределы финансового права.

«Проверка соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими ли-

цами финансового законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов», так характеризует М. В. Карасева понятие М. В. Карасева государственного финансового контроля, при этом цель финансового контроля уже определена более конкретно, и проявляется как отслеживание за соблюдением финансового законодательства.

Помимо позиций со стороны политологов и юристов, свою позицию относительно понятия «финансовый контроль» высказывали также представители экономистов. Так Н. Д. Бровкина, считает, что финансовый контроль следует относить к виду управленческой деятельности государства, при этом указывает, что «финансовый контроль — это функция управления, представляющая собой деятельность контролируемых субъектов по оценке соответствия совершаемых управляемым субъектом операций финансовым интересам управляющего субъекта».

Аналогичной позиции придерживается и другой экономист, профессор кафедры бухгалтерского учета В. В. Бурцев, согласно выводам которого, финконтроль является функцией управления финансовыми потоками государства.

Ю. М. Воронин в своих работах определяет контроль, как центральный орган управления при функционировании государства. По его мнению, для реализации контрольных функций необходимо обладание объективными теоретическими, методологическими и практическими знаниями в экономике государства.

Ногина О. И. проводя исследования определения «контроля» отражает его как механизм, с помощью которого проводится сравнение соответствия поведения и деятельности объектов контроля действующим нормам законодательства.

На само деле, ГФК включает в себя совокупность действий, по реализации требований законодательства при использовании бюджетных средств и имущества. Результативности контроля способствует наличие практических методик выявления нарушений законодательства, четкое разделение полномочий, урегулированных на федеральном уровне, кроме этого, для достижения результатов при осуществлении контроля важнейшую роль играет презумпция наказуемости деяний.

По данному вопросу свою позицию отразил Н. Д. Погосян, согласно его выводам эффективности финконтроля можно достичь при регулярности и непрерывности проведения контрольных мероприятий. С такой позицией нельзя согласиться, т.к. проведение контрольных мероприятий регулярно в отношении одно и того же объекта контроля, может дать результат лишь в одном направлении и будет носить характер более субъективный, что также может повлечь за собой вопросы со стороны антикоррупционных структур.

Исследование понятия «ГФК» является прерогативой не только российских ученых и практиков, но вызывает живой интерес и в других странах. Этот вопрос исследуют на большей части современной Европы — на территориях Болгарии, Польши, Испании, Франции созданы центры по исследованию правовых и экономических основ публичных финансов. Одним из направлений их исследований как раз и является ГФК.

При анализе иностранными исследователями, финконтроль рассматривают как один из самых эффективных способов повышения развития экономики как в отдельно взятом предприятии, так и в государстве в целом. В Российской Федерации под такое определение более подпадает под термин «государственный аудит».

В частности, в Болгарии финансовый контроль относят к «особому финансово-правовому способу защиты публичной собственности». «Финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль» являются тождественными понятиями.

По мнению француза А. Барилари, занимающегося научным и практическим изучением финансового контроля, основой демократии является контроль за бюджетными средствами.

Такое заявление французского ученого позволяет рассмотреть ГФК с другой стороны — как более приближенное к формированию общественных отношений и государственного строя.

На территории же Российской Федерации — «финансовый контроль» осуществляется «специальными институтами государственного контроля», при этом, как справедливо отмечает В. Е. Чиркин, «государственный контроль присущ не только специализированным органам, но в виде общего государственного контроля он присущ высшим органам государственной власти, является одной из важнейших сторон их деятельности».

В. А. Двуреченских в своих трудах описывает такое понятие как «национальный контроль», под которым он подразумевает «совокупность публичных и частных лиц, которые в силу требований нормативных правовых актов, так и по собственной инициативе осуществляют реализацию контрольной функции на территории России», т.е. под этим термином он объединяет все всевозможные контрольные функции, существующие в государстве.

По мнению О. Ю. Бубновой «государственный и муниципальный бюджетный контроль — это контроль за публичными денежными фондами», при этом она считает, что нормы права, регулирующие публичные денежные фонды, отражаются в бюджете, а деятельность государственных органов — исполнения государственного бюджета.

Выше мы упоминали про такое понятие как «бюджет» в России, которое является коренным при определении «бюджетный контроль», однако, при наличии нормативно закреплённого понятия «бюджет» — четкого определения бюджетного контроля — нет, под него чаще всего подводят такие понятия как «финансовый контроль», или «контроль» с указанием объекта контроля. В качестве примера можно рассмотреть статью 150 БК РФ, в которой указано, что «контроль за исполнением бюджетов государственных внебюджетных фондов». Из этого следует вывод — понятия «финансовый контроль» и «бюджетный контроль» являются тождественными. Сопоставив два этих понятия, доктор юридических наук О. В. Болтинова предложила переименовать главу 26 БК РФ в «Основы бюджетного контроля в Российской Федерации», в которой будут закреплены все соответствующие определения, что, по моему мнению, является правильным и «закрывает» все спорные моменты при определении этих понятий.

В. В. Денисенко в своих работах, указывает более конкретизированное назначение ГФК, как систему разрешений органа, исполняющих функции ГФК.

В. М. Родионова, также как и предыдущий научный сотрудник, видит ГФК как узконаправленную деятельность системы органов и мероприятий по проверке в сфере образования по распределения и использования денежных фондов государства, выраженную в форме государственного контроля, способствующую обеспечению законности, охране государственной собственности, целевому, эффективному и экономному использованию государственных средств, помогающую вскрыть нарушения установленной государством финансовой дисциплины».

Цель ГФК заключается во вскрытии отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, продуктивности использования материальных ресурсов с возможностью применения корректирующих мер, а в отдельных случаях, привлечении виновных к ответственности, с целью получить компенсацию за причиненный ущерб или предотвратить такие нарушения в будущем, такого мнения придерживается в своих работах В. Д. Ларичева.

На основании вышеизложенного можно подвести итоги — из позиций и мнений научных сотрудников и практиков из разных областей, исследовавших вопрос понятия «государственный финансовый контроль на территории Российской Федерации» следует, что ГФК, в общем понятии, — это вид контроля за развитием экономики Российской Федерации.

По моему мнению, позиции авторов, изучавших данный вопрос, являются либо очень размытыми, либо отражают понятие односторонне, применительно к конкретной отрасли или сфере деятельности, не полностью раскрывая сущности этого понятия, дается общее понятие, относящееся к функции контроля в общем и не содержит в себе признаков, которые бы отражали непосредственно понятие государственного финансового контроля.

С позицией украинского экономиста Н. Т. Белуха так же нельзя согласиться в полной мере, так как, по его мнению, ГФК является функцией государства только в социальной сфере, хотя, как видно из других определений и практики на настоящий момент, ГФК подлежат все направления деятельности государства.

Более близкое к сути, по моему мнению, являются выводы российского ученого-юриста, общественного и политического деятеля С. О. Шохина, который в соавторстве с Л. И. Ворониным, при исследовании вопроса государственного финансового контроля рассматривают его как функцию управления, а именно «под финансовым контролем следует понимать межотраслевую систему надзора наделенных контрольными функциями государственных и общественных органов за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, учреждений и организаций в целях объективной оценки экономической эффективности этой деятельности, установления законности и целесообразности хозяйственных и финансовых операций и выявления резервов доходов государственного бюджета».

В своей работе ученые исследовали непосредственно государственный финансовый контроль, при формировании

и использовании государственных денежных фондов при осуществлении хозяйственных и финансовых операций, что является более приближенным к реальности к полномочиям контрольных органов при осуществлении контрольных мероприятий в бюджетной сфере.

Также, можно согласиться с определением ГФК, которое дает В. В. Бурцев. Согласно его позиции — ГФК — это законодательно закрепленная деятельность государственных органов всех уровней власти по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений в сфере госфинансов.

При этом автор, отмечает, что в ходе такой контрольной деятельности устанавливаются моменты нарушения объектом контроля требований законодательных актов при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности организаций в ходе бюджетного процесса которые затрагивают интересы государства либо не относятся к таковым.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии множества спорных позиций при определении ГФК, которые не в полной мере отражают действительную сущность данного вида контрольной функции государства.

Однако, многие сходятся во мнении, что государственный финансовый контроль во всех его видах и проявлениях является инструментом в руках власти при помощи которого, регулируются вопросы финансовой стабильности формирования и распределения бюджета Российской Федерации и ответственности объектов контроля за неправомерные действия в государственной финансовой сфере.

На современном этапе развития экономики России принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», дающем определение государственного финансового контроля. В соответствии с положениями статьи 1 указанного закона под государственным контролем (надзором), муниципальным контролем в Российской Федерации понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

В положениях закона даны необходимые понятия и определения как относящиеся к ГФК, так и определены виды деятельности, не входящие в это понятие.

Действующее законодательство содержит понятие принципа государственного контроля, предмета и объектов контрольных мероприятий. Установлены полномочия контрольных органов и объектов контроля. Однако данный нормативно-правовой акт не может в полной мере отразить в себе все нюансы при проведении различных видов контрольных мероприятий с которыми сталкиваются контрольные органы при осуществлении своих полномочий.

Литература:

1. Бабич А. М., Павлова Л. Н. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов. М. Финансы, ЮНИТИ. 2003. С. 573.
2. Белуха Н. Т. Контроль и ревизия в отраслях народного хозяйства: учебник. М. Финансы и статистика. 2002. С. 4–5.
3. Бурцев В. В. Организация системы ГФК в РФ: теория и практика. М.: Дашков и К. 2002. С. 45–46.
4. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М. Юриспруденция. 2000. С. 111–117.
5. Козенко Ю. А., Федотова Г. В. Роль финансового контроля в повышении эффективности управления бюджетами: монография. Элиста: Изд-во «КИСЭПИ». 2006. С. 57.
6. Крикунов А. В. Сущность, организация и перспективы государственного финансового контроля в РФ. СПб. Изд-во СПб гос. ун-та экономики и финансов. 2001. С. 6.
7. Лимская декларация руководящих принципов контроля // Контроллинг. 1991. № 1. С. 56–65.
8. Международные стандарты финансовой отчетности. М. Аскери. 2003. С. 860.
9. Финансовое право: учебник / под ред. Н. И. Химичевой. М. Юрист, 2002. С. 109–110.
10. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга. М. Финансы и статистика. 1998. С. 11.
11. Шохин С. О., Воронина Л. И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России: научно-методическое пособие. М. Финансы и статистика. 1997. С. 14.
12. Ялбулганов А. А. Финансовый контроль как институт финансового права // Юрист. 1999. № 4.
13. Колесов Р. В., Юрченко А. В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы. Ярославль. ЯФ МФЮА, 2013. С. 7–8.
14. Ларичев В. Д. Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики. М. Юрлитинформ, 2010. 190 с.
15. Леонова Т. И., Жуков А. М., Жукова А. Г. Методические рекомендации для проведения внутреннего финансового контроля бюджетных процедур // Финансовое право. 2014. № 9. С. 19–25.
16. Окрепилов В. В. Многоуровневая система управления качеством как инструмент модернизации экономики России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 1(187). С. 9–19.
17. Родионова В. М. Финансовый контроль. М. ФБК-ПРЕСС, 2002. 320 с.
18. Основание министерства. URL: <http://minfin.ru/ru/ministry/history/>
19. Статья, посвященная 90-летию КРУ Минфина России. URL: http://www.rosfinnadzor.ru/upload/files/Страницы%206-18%20из%20RFN-90_Blok_ALL_new_LIGHT.pdf
20. Бурцев, В. В. Современная Россия. Система финансового контроля [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nasledie.ru>

Мошенничество в сфере компьютерной информации как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения

Стилиди Демокрит Панаетович, студент магистратуры

Научный руководитель: Воскобойник Игорь Олегович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена составу преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, который в настоящее время хоть и является молодым, но уже достаточно широко распространенным преступлением. Этот вид преступлений всегда является умышленным и предполагает совершение с прямым или косвенным умыслом. Рассмотрен ряд проблемных вопросов квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. Рассмотрены проблемы квалификации компьютерного мошенничества в России. Приведены правовые коллизии, указывающие на недостаточную законодательную регламентацию. Для того, чтобы у судей не возникало сомнений при квалификации данного преступления, необходимо своевременно расширять законодательство о преступлениях в информационно-компьютерной сфере.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, компьютерные преступления, хищение, состав преступления, Уголовный кодекс, квалификация, судебная практика.

В XXI веке одной из основных ценностей и движущих сил представляет информация. С развитием информационных технологий изменяются способы передачи, обмена, хранения информации. Повсеместно используются системы беспроводной передачи данных Wi-Fi и Bluetooth, а также собственные

системы отдельных компаний IT-сектора. Данные обстоятельства влияют на многие процессы: от бытовых — телевидение, интернет, мобильная связь со множеством дополнительных функций, до профессиональных — электронный документооборот, цифровые подписи, дистанционное образование,

а также финансово-экономических — бесконтактные способы оплаты на основе биометрических данных, появление новых средств расчетов (крипто валюты) и т.д.

Процесс изменения не обошел преступную среду, а именно появилась новая форма преступлений — преступления в сфере информационных технологий, или киберпреступления.

В связи с тем, что как преступные сообщества, так и криминальные субъекты, осуществляющие свои преступные замыслы в одиночку, стали более профессиональными, изменили свой привычный облик на представительский вид, и перенесли свою деятельность в виртуальное пространство, перед уголовным законом встают новые задачи, что требует поисков новых путей решения этих задач.

В соответствии со ст. 159 УК РФ, мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В настоящее время компьютеризация затронула практически все сферы жизнедеятельности общества. Данный процесс имеет и отрицательные последствия, такие как появление совершенно новых преступлений, в частности, совершенных с использованием информационных технологий. Такие новые правоотношения необходимо урегулировать на законодательном уровне. Так, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации [3, С. 141].

Появление ст. 159.6 в уголовном законе породило ряд дискуссий в научной среде. Ряд авторов считает, что в статье 159.6 предусмотрена самостоятельная форма хищения [2, С. 16] путем использования компьютерных технологий, что означает исключение из УК РФ нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации [4, С. 56]. Некоторые авторы полагают, что необходимо изменить название ст. 159.6 и квалифицировать данные деяния как хищение с помощью компьютерной информации, введя в гл. 21 УК РФ новую соответствующую норму [8, С. 132].

Н. А. Лопашенко считает, что в деянии, представленном в ст. 159.6 УК РФ «правильнее говорить как о тайном хищении, то есть краже, так как речь идет фактически о фальсификации компьютерной информации, не предполагающей участие в этой схеме конкретного собственника имущества» [5, С. 506].

Посягательство же, предусмотренное ст. 159.6, направлено, как правило, на компьютерную информацию или на источники, где она хранится. То есть преступник завладевает пин-кодом или доступом к мобильному банку. Этот факт позволяет задуматься об определенном подходе к пониманию данного состава мошенничества.

Анализируя предмет мошенничества, можно отметить его двойственную природу. Так, А. Г. Безверхова указывает, что: «с

одной стороны, его предметом выступает чужое имущество в смысле вещи, а с другой — право на чужое имущество — феномен нематериальный, невещественный» [1, С. 12].

Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации исключает общие способы совершения преступления. Вместо обмана и злоупотребления доверием здесь применяются такие способы как ввод, удаление или блокирование компьютерной информации либо иное вмешательство.

Данная конструкция спорна в связи с тем, что ряд деяний можно квалифицировать как кражу с использованием компьютерных технологий, так как в соответствии с общими правилами квалификации преступлений мошенничеством признаётся хищение, при котором совершается деяние путём обмана или злоупотребления доверием.

То есть мошенничество в сфере компьютерной информации может иметь место в системе, где отсутствует потерпевший в традиционном понимании. То есть деяния направлены на взаимодействие с машиной, а признак добровольности отсутствует.

Нередко в судебных решениях можно встретить оценку таких деяний как тайных. Так, в Решении Кировского районного суда г. Курска по делу № 1-64/9-2014 подсудимый Р. посредством мобильного телефона с использованием услуги «Мобильный банк» путем формирования и отправки смс-сообщения на специальный номер зачислил со счета указанной банковской карты на счет абонентского номера денежные средства [7].

По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дает разъяснение о том, что если хищение совершается путем использования учетных данных независимо от способа получения доступа к таким данным, то такие действия подлежат квалификации, как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети [6].

Поясняя позицию Верховного суда, отметим, что мошенничество подразумевает собой хищение путем обмана. А в рассматриваемом примере злоумышленник обманным путем получает от пользователя его персональную информацию, что не является непосредственно хищением, а лишь подготовкой к нему. По мнению Л. И. Болсуновской этот факт не может влиять на дальнейшую квалификацию. Обман выступает способом завладения конфиденциальной информацией, которая является средством совершения компьютерного мошенничества. Обман, по мнению автора «находится за рамками объективной стороны компьютерного мошенничества и относится к подготовительной стадии хищения» [2, С. 17].

Согласно вышеназванному постановлению Пленума Верховного суда РФ, мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с помощью неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ [6].

В этой связи С. В. Шевелева указывает, что «при квалификации рассматриваемых деяний правоприменитель должен исходить из

того, на каких основаниях преступник получил доступ к компьютерной информации. В случае незаконного доступа к ней требуется дополнительная квалификация по ст. 272, 273 УК РФ» [9, С. 230].

В данном случае возникает вопрос о том, в чем выражается обман или злоупотребление доверием как способа совершения мошенничества. Не ясно также каким образом собственники имущества участвовали в этой схеме. Соответственно речь должна идти о краже с повышением общественной опасности деяния, так как были использованы компьютерные технологии.

Кроме того, следует рассмотреть спорный вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ от одного из составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272 УК РФ.

Представляется, что в данном случае следует понимать под корыстной заинтересованностью стремление лица путём совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Литература:

1. Безверхов, А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Г. Безверхов // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 12.
2. Болсуновская, Л. М. Криминализация мошенничества в сфере компьютерной информации в российском праве / Л. М. Болсуновская // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 3. — С. 15–20.
3. Долгова, С. В. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / С. В. Долгова, О. А. Цирит // В сборнике: Этико-правовые основания регулирования высоких технологий в современном мире. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Отв. редактор О. В. Белая. — 2020. — С. 140–148.
4. Иногамова-Хегай, Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 53–58.
5. Лопашенко, Н. А. Законодательная форма мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9. — № 3. — С. 504–513.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2018.
7. Приговор Кировского районного суда г. Курска от 15.05.2014. Дело № 1–64/9–2014//7 // Судебная практика. [Электронный ресурс] Кировский районный суд города Курска — Режим доступа: <http://kirovsky.krs.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=272> (Дата обращения: 11.10.2021).
8. Чупрова, А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А. Ю. Чупрова // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 131–134.
9. Шевелева, С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений / С. В. Шевелева // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 230–231.

Субсидиарная ответственность контролировавших должника лиц после выхода из состава участников должника

Телицин Александр Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Савенко Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье на основе законодательства и судебной практики исследованы основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролировавших должника лиц после их выхода из состава участников должника — общества с ограниченной ответственностью. Сделан вывод о том, что выход участника из состава участников общества с ограниченной ответственностью в целях избежания ответственности за неплатежеспособность организации, не имеет правового смысла.

Ключевые слова: закон о банкротстве, банкротство, несостоятельность, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, общество с ограниченной ответственностью, должник, кредитор.

В научной литературе достаточно подробно исследован вопрос ответственности за непередачу документов бухгалтерского учета и привлечении к субсидиарной ответственности участников (акционеров) обществ за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника.

В практике часто встречаются случаи, когда участник должника продал свою долю третьему лицу при наличии задол-

женности перед третьими лицами, при этом третьими лицами выступают заведомо неплатежеспособные субъекты, либо общества с ограниченной ответственностью (далее — Общество), зарегистрированные в различных иностранных юрисдикциях. Таким образом, контролирующие должника лица надеются избавиться от проблемного актива и избежать субсидиарной ответственности по долгам контролируемого ранее им Общества.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон О банкротстве) в статье 61.10 закрепил понятие лица, контролирующего должника, под которым понимается «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» [2].

Вместе с тем, круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица не ограничен. Например, И. В. Джеголя пришел к выводу о том, что, границы распространения субсидиарной ответственности четко не определены [1, С. 48–53].

Следовательно, указанная в законе формулировка не лишает возможности привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, даже если такое лицо к моменту подачи заявления о несостоятельности формально не имеет отношения к банкроту вследствие продажи доли и избрания нового руководителя. Необходимо доказать возникновение признака несостоятельности до момента внесения соответствующих изменений в едином государственном реестре юридических лиц.

Помимо определения момента возникновения признака несостоятельности необходимо определить, имело ли возможность Общество перед продажей доли участником Общества рассчитаться по долгам, то есть имелось ли имущество в достаточной мере для удовлетворения требований кредиторов. Так, арбитражный суд Московской области по заявлению конкурсного управляющего привлек бывшего учредителя, бывшего директора и текущего директора к субсидиарной ответственности на основании пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве за неподачу заявления о несостоятельности. При этом, бывшему учредителю и бывшему директору было вменено непринятие мер по погашению задолженности. Ссылка бывшего руководителя

на наличие запасов у предприятия, достаточных для погашения задолженности оказалась несостоятельной, суд отметил, что момент выхода бывшего участника Общества из состава участников Общества

(06.12.2019 г.) и окончании полномочий бывшего генерального директора (15.01.2020 г.) на расчетном счете должника отсутствовали денежные средства. Также за месяц до выхода из участников Общества должником и арендодателем заключено соглашение о расторжении договора аренды нежилого помещения в связи с чем, у должника не имелось складских помещений и запасов, хотя запасы были отражены в бухгалтерской отчетности. Кроме того, в судебном заседании конкурсный управляющий привел довод о том, что бывший участник общества за три месяца до выхода из состава участников общества зарегистрировал новое общество с теми же видами деятельности, по тому же юридическому адресу, что и старое Общество, что в целом суду позволило сделать вывод о недобросовестном поведении бывшего участника общества и директора с целью уклонения от погашения кредиторской задолженности [3].

Аналогичные выводы сделал арбитражный суд Уральского округа в п. 5. Обзора судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства об ответственности контролирующих лиц [4]. В указанном Обзоре суд указал, что согласованные действия контролирующих должника лиц по фактическому прекращению хозяйственной деятельности должника и переводу этой деятельности на вновь созданное юридическое лицо являются основанием для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности.

Резюмируя вышесказанное, полагаем, что продажа доли в обществе с ограниченной ответственностью контролирующим должника лицом с целью избежать погашения задолженности не имеет смысла. В случае подачи заявления о несостоятельности бывший участник Общества и бывший директор понесут ответственность наравне с номинальным директором, назначенном после регистрации продажи доли в Обществе.

Литература:

1. Джеголя И. В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов: каковы границы? // Право и бизнес. 2021. № 2. С. 48–53.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 39. Ст. 3456.
3. Определение Арбитражного суда Московской области от 16 июля 2021 г. по делу № А41–21704/20.
4. Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства об ответственности контролирующих лиц (Утвержден на заседании президиума Арбитражного суда Уральского округа 25.06.2021 г., решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 10.09.2021 г.) // <https://fasuo.arbitr.ru>

Проблемы коррупционного поведения должностных лиц налоговых органов

Трушкина Полина Валерьевна, студент;
Рогачева Валерия Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность работы обусловлена масштабностью распространения коррупции в налоговых органах, в связи с чем вызвана необходимость в подробном рассмотрении некоторых аспектов. В данной статье освещены основные вопросы, связанные с корруп-

цией в налоговой сфере, а также причины её возникновения. Авторы рассматривают некоторые проблемы по данной теме, а также предлагают пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, взятка, налоговые органы, государственная служба, корыстные мотивы, злоупотребление полномочиями.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды [1]. Следует отметить, что проблема коррупции в России существует давно и чаще всего совершается в налоговой сфере. В связи с этим возникает несколько вопросов: Каким образом решить данную проблему? Что сподвигает к подобному роду преступлений? Какие меры принимаются для борьбы с коррупцией?

Стоит начать с того, что правильное и рентабельное налогообложение является основой формирования бюджетов всех уровней и их целесообразного распределения, поэтому важно понимать, насколько общественно опасным является халатное и недобросовестное поведение должностных лиц, не обеспечивающих необходимый и достаточный уровень взимания налогов и сборов вследствие получения взяток. Такие субъекты подрывают не только авторитет исполнительной власти, но и доверие граждан, в связи с чем складывается мнение, о том, что данные органы не решают проблемы, а лишь создают их. Проявление коррупции в налоговой сфере крайне актуально в настоящее время, если учитывать масштабы российской теневой экономики. В первую очередь, это связано с тем, что должностные лица злоупотребляют своими полномочиями и используют для этого различные нелегальные способы получения дополнительной финансовой поддержки со стороны населения не только для Федеральной налоговой службы, но и для «собственного кармана» [2].

Если обратиться к отчёту Генпрокуратуры за 2021 год, то можно заметить, что число коррупционных преступлений в первой половине 2021 года выросло на 16,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и ущерб от преступлений в сфере коррупции составил 39,4 млрд руб. [3].

В большинстве случаев выгодным и удобным для налоговых органов является и то, что налогоплательщик, в силу своей неосведомлённости и низкой правовой грамотности принимает пассивную позицию, поскольку ему проще заплатить, чем разбираться в правомерности действий данных органов. Одним из наиболее актуальных и распространённых способов является вымогательство взятки со стороны налогового органа в обмен на бездействие или не выявление каких-либо нарушений или незаконное возмещение НДС. Прежде всего, стоит обратить внимание на поведения должностных лиц налоговых органов, потому что именно данная сфера обеспечивает надлежащий уровень уплаты законных налогов и сборов в целях финансового обеспечения деятельности государства [4]. Также, согласно статье 4 Налогового кодекса Российской Федерации, акты органов исполнительной власти не составляют законодательства о налогах и сборах [5]. Исходя из этого сотрудники налоговых

органов, воспользовавшись низким уровнем правового образования налогоплательщиков, превышая свои должностные полномочия, могут предъявить им требование об уплате дополнительного налога, который не указан в российском законодательстве.

В качестве примера можно привести дело о получении взятки в Москве. Так, Таганский районный суд г. Москвы вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении ныне бывшего главного государственного инспектора отдела регистрации и учета налогоплательщиков ИФНС № 31 по г. Москве, 35-летнего Геворга Сафаряна. Он осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки в значительном размере) [6].

Также, воронежские силовики задержали заместителя начальника межрайонной инспекции ФНС № 1. Его заподозрили в получении взятки на 8 млн рублей и предполагается, что в данном деле появятся и другие подозреваемые, поскольку разбирательство по делу ещё не закончено [6]. В 2019 году в Рязанской области также был задержан заместитель руководителя УФНС по подозрению в получении взятки около 3-х млн рублей. Вышерассмотренные примеры далеко не единственные, и как показывает статистика, коррупционные преступления в налоговой сфере с каждым годом возрастают.

Из всего этого следует, что причинами коррупции в сфере налогообложения, как и коррупции в целом, являются корыстные мотивы, и личная заинтересованность должностных лиц. Также сюда можно отнести отсутствие надлежащего контроля со стороны местной законодательной власти за поведением высших должностных лиц региональных налоговых органов. Нужно понимать, что задачу по устранению коррупции в России устранить крайне нелегко и проблематично, и непосредственно требует немало усилий и времени. В первую очередь, это задача не только органов государственной власти страны, но и каждого гражданина, проживающего на её территории. Именно поэтому на современном этапе развития общества необходимо повышать правовую грамотность населения и чувства служебного долга у налоговых органов.

Вышесказанное позволяет выделить следующие меры борьбы с коррупцией. Во-первых, необходимо расширить круг субъектов получения взятки путем замены понятия «должностное лицо» на понятие «публичный служащий». Соответственно, должны поменяться названия главы 30 УК РФ и др. [7]. Во-вторых, ввести конфискацию имущества за все составы получения взятки. В третьих, необходимо усовершенствовать налоговое законодательство, а именно внесение изменений в нормы о подаче налоговых деклараций, правил проведения налоговых проверок и рассмотрения жалоб по результатам их проведения в целях устранения «лазеек», а также исключить некорректные и двойственные формулировки [8]. Если говорить об ужесточении мер контроля, например, осуществление частых

проверок, то сотрудникам налоговой сферы просто некогда будет исполнять свои должностные обязанности, и из-за этого будет нарушаться и ухудшаться их основная деятельность.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что чрезмерный контроль и жёсткие меры, применяемые к налоговой сфере, могут только усугубить ситуацию. Это может привести к нестабильности в данной сфере, поэтому на наш взгляд наиболее рациональным способом по борьбе с коррупцией является внесение изменений в российское законодательство, а именно

повышение наказания для лиц, работающих в налоговой сфере и расширение субъектов, которые относятся к данным лицам. Помимо этого необходимо повышать правовую культуру и грамотность населения, в том числе и молодёжи путём ведения различных мероприятий, связанных с борьбой с коррупцией, круглых столов, конференций, в том числе познавательных лекций. Только при реализации рассмотренных мер, возможно, достичь определённого результата, направленного на эффективную и добросовестную работу налоговых органов.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Программа «Исследовательские проекты молодых ученых» Алексеев Илья Николаевич // <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=752#sdfootnote68sym> (дата обращения: 18.11.2021).
3. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 19.11.2021).
4. Противодействие коррупции в налоговой сфере [Электронный ресурс] // <https://na-journal.ru/4-2018-gumantarnye-nauki/1283-protivodejstvie-korrupcii-v-nalogovoj-sfere> (дата обращения: 19.11.2021).
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
6. База данных коррупционеров [Электронный ресурс] // https://corrupcii.net/fns_sotrudnik_korrupcia_database (дата обращения: 19.11.2021).
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Мещерский А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002 С. 9–10, 23.

Разумные сроки в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения

Трушкина Полина Валерьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена проблемам разумного срока. Будет рассмотрено понятие «разумного срока» судебного разбирательства, что является намеренным затягиванием гражданского судопроизводства, как это разграничить и выявить, а также путь решения данной проблемы.

Ключевые слова: разумный срок, ходатайства, Постановление Пленума Верховного Суда РФ, неявка, злоупотребление правом, исковое заявление, правосудие.

Следует начать с определения разумного срока. Так, согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ, разумный срок определяется периодом с момента подачи искового заявления в суд, до дня принятия последнего судебного постановления по делу (включая судебные постановления по апелляционной жалобе на решение суда, кассационной или надзорной жалобам) [1]. Но возникает множество проблем, одна из основных — это затягивание рассмотрение дела. В связи с этим возникает несколько вопросов. Как разграничить законную реализацию своих процессуальных прав от злоупотребление данным правом? К чему приводит намеренное затягивание дела? И какие меры используются, чтобы пресекать недобросовестное поведение сторон?

Так, по общему положению в соответствии со статьёй 154 Гражданского процессуального кодекса РФ, дела рассматрива-

ются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству [1]. Но на практике дело затягивается на гораздо большее время. Ведь для того, что предоставить в суд достаточные сведения и доказательства, необходимо время. Но нередко стороны намеренно затягивают процесс, чаще всего это связано с попыткой отсрочить вступление в силу судебного решения. Также сюда можно отнести и попытку осуществить перекредитование, чтобы погасить задолженность и вообще прекратить разбирательство. Так, к целенаправленному затягиванию относится: неоднократная неявка на судебное разбирательство, затяжное собирание доказательств и ознакомление с делом, немотивированный отвод суда.

В качестве примера можно привести судебную практику. Апелляционное определение Московского городского суда от 02 марта 2017 г. N33–7735/17. Истец П. на заседание судебной коллегии не явился, о дате, месте и времени слушания жалобы извещен надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не заявлял, причин неявки суду не сообщил, в связи с чем, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в порядке ч. 3 ст. 167 ГПК РФ в отсутствие истца [2]. В результате чего, суд рассмотрел дело с присутствием одной стороны и жалобу истца П. не удовлетворил.

Также, Арбитражный суд Краснодарского края от «30» ноября 2017 года дело № А32–4923/2017 отказал в удовлетворении ходатайств ответчика об отложении судебного разбирательства [3]. Это показывает нам, что суд вправе отказать в отложении заседания по многим причинам, например, заинтересованная сторона не предоставила убедительные доводы; подтверждающие документы являются недействительными; заседание может быть проведено без присутствия гражданина. Всё это позволит ускорить судебное разбирательство и не дать намеренно затянуть его.

Стоит отметить, что в Гражданском процессуальном кодексе РФ напрямую не предусмотрена ответственность за злоупотребления сторонами своими процессуальными правами. Но согласно статье 57 Гражданского процессуального кодекса РФ, в случае не извещения суда, а также в случае невыполнения требования суда о представлении доказательств по причинам, признанным судом неуважительными, на вино-

вных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается судебный штраф [1].

Также, если сторона мотивирует своё ходатайство о продлении срока тем, что не может собрать достаточные доказательства, то суд может оказать помощь в сборе, тем самым не дать стороне оттянуть время. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N11 г. Москва «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», закрепляет, что судья должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств, а также судья разъясняет, что непредставление ответчиком доказательств и возражений в установленный судьей срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся доказательствам [4].

Подводя итог по вышесказанному, следует отметить, что разбирательство гражданского судопроизводства в большинстве случаев, будет больше установленных двух месяцев, в первую очередь связано это с тем, что правосудие должно быть справедливым и эффективным. Борьба со сроками способствует экономичности правосудия, а не его эффективности, поскольку скорость рассмотрения дела не может увеличиваться бесконечно без ущерба качества его рассмотрения. Поэтому продление должно быть хорошо мотивированно и доказано, а затягивание пресекаться.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N46. ст. 4532.
2. Судебная практика [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/article/1119360/> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Судебная практика [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N11 г. Москва «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. N140. 02.07.2008.

Значение личности кредитора для должника при уступке прав требования оплаты по госконтракту

Хубиев Рамиль Далхатович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрен вопрос значимости личности кредитора при уступке прав требования оплаты по госконтракту. Сделан вывод о неразумности запрета уступки такого требования.

Ключевые слова: уступка, цессия, госконтракт, значимость личности кредитора, право требования оплаты по госконтракту

Вопрос об уступке требований оплаты по государственным контрактам на сегодняшний день является достаточно спорным. Несмотря на легальное закрепление возможности уступки денежных требований по договорам, заключенным по резуль-

татам торгов, судебная практика и акты государственных органов не отличаются единообразием.

Пункт 7 статьи 448 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) ранее запрещал уступку прав и перевод обязанностей по

договорам, заключенным по результатам торгов, однако Федеральным законом от 26.07.2018 № 212-ФЗ были внесены изменения, и с 1 июня 2018 года норма включила в себя исключение для уступки требования по денежному обязательству.

Определенные сомнения в возможности передачи прав на получение оплаты по госконтракту может породить статья 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ-44) часть 5 которой гласит: при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Однако толковаться данная норма, по нашему мнению, должна ограничительно. В ней речь идет о запрете на перемену поставщика (подрядчика, исполнителя), который должен исполнить свои обязанности по поставке (осуществлению работ, оказанию услуг), но никак не о запрете уступки права требования на получение оплаты по договору.

Хорошие разъяснения дал Верховный Суд РФ в своем Обзоре судебной практики [4]. Он отметил, что обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок. Данное правило согласуется с требованиями ч. 5 ст. 95 ФЗ-44, согласно которой при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя). Вместе с тем в результате подписания договора цессии не производится замена стороны договора — поставщика (подрядчика, исполнителя), а лишь переходит право требования уплаты начисленной задолженности. При этом заказчик сохраняет право на выдвижение возражений в соответствии со ст. 386 ГК РФ. Предусмотренный п. 7 ст. 448 ГК РФ запрет не может быть распространен на уступку победителем торгов денежного требования, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения для должника.

В одном из своих решений [5] Верховный Суд указал, что «законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, при разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, суды руководствуются нормами указанного закона, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм — непосредственно нормами ГК РФ».

Трудно не согласиться с этими выводами.

В то же время Минфин России в своих письмах высказывает иную точку зрения. Так в Письме от 24.03.2020 № 24-03-07/22843 Минфин сообщил о подготовке поправок в Бюджетный Кодекс РФ (далее — БК РФ) и ФЗ-44, предусматривающие запрет уступки права требования по денежным обязательствам, возникшим при осуществлении закупок товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, а до внесения соответствующих изменений оплата по госконтракту возможна только поставщику (подрядчику, исполнителю), платежные реквизиты которого указаны в условиях контракта. В письмах № 09-04-06/62906 от 16.08.2019 и № 09-02-07/76086 23.10.2018 министерство указало, что «бюджетным законодательством Российской Федерации не определен порядок санкционирования оплаты денежных обязательств, возникающих из государственных (муниципальных) контрактов, третьему лицу, не являющемуся поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по такому контракту. Личность получателя средств по контракту является существенным условием и бюджетным законодательством не предусмотрены уступка права на такую оплату и порядок изменения сведений о контрагенте для осуществления санкционирования расходов».

Такая позиция вызывает сомнения. Непонятно в чем заключается значимость личности кредитора при оплате по исполненному договору. Не всё ли равно на чей банковский счет осуществлять денежный перевод? А в таком случае как определить, что личность кредитора имеет для должника существенное значение? Как отмечает В. В. Байбак за более чем 20 лет действия п. 2 ст. 388, устойчивой практики по этому вопросу не сформировалось [1]. Р. С. Зардов выделяет критерии, по которым можно установить существенное значение личности кредитора для должника: указание на допустимость цессии с согласия должника в законе, договоре, лично-доверительный характер отношений между должником и кредитором, неразрывная связь между правами и обязанностями в рамках конкретного правоотношения, обуславливающая невозможность уступки прав отдельно от обязанностей, целевой характер использования денег (иного имущества), являющихся предметом уступаемого обязательства [6]. Никто не спорит с тем, что личность поставщика, с которым по результатам торгов был заключен госконтракт имеет существенное значение для покупателя. Однако денежное обязательство, вытекающее из исполненного госконтракта ни по одному критерию нельзя отнести к обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

По общему правилу, уступка права, которая совершена в нарушение законодательного запрета — ничтожна. Однако следует принять во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве. Такой запрет не затрагивает требований по денежным обязательствам. [3].

А тот факт, что Бюджетным законодательством Российской Федерации не определен порядок санкционирования оплаты денежных обязательств, возникающих из государственных (муниципальных) контрактов, третьему лицу, не являющемуся поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по такому контракту, не может и не должно иметь решающего значения для возможности уступки. И как верно указал Верховный Суд, «необходимость внесения изменений в документацию, сопровождающую совершение расчетных операций, не может служить обстоятельством, свидетельствующим о существенном значении личности кредитора для должника и тот факт, что бюджетным законодательством не предусмотрен порядок санкционирования расходов, не должно играть решающей роли при

решении вопроса о существенной значимости личности кредитора для должника» [4]. Аналогичную позицию можно проследить и в других судебных актах [2].

Поэтому представляется неразумным внесение изменений в БК РФ и ФЗ-44 о запрете уступки денежных требований по госконтракту, а во избежание неопределенности в вопросах толкования ч. 5 ст. 95 ФЗ-44 предлагается изложить ее в следу-

ющей редакции: «при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая уступки требования по денежному обязательству, а также если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения.

Литература:

1. Байбак В. В. Договорное и обязательственное право (общая часть): Постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации // Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 583.
2. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № 307-ЭС16-19959 по делу № А26-10174/2015.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»
4. Пункт 17 «Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017)
5. Решение Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № АКПИ19-112 <О признании недействующим со дня издания Письма Минфина России от 21.07.2017 N09-04-04/46799>
6. Р. С. Зардов. Критерии, влияющие на существенность личности кредитора в контексте необходимости поучения согласия должника на уступку.

Актуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от наказания

Чаканов Николай Анатольевич, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В данной статье указаны основные проблемы применения института условно-досрочного освобождения. Аргументируется снижение количества ходатайств об условно-досрочном освобождении. Акцентируется внимание на неточность формулировки «частичное возмещение ущерба». Предлагаются пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

Actual problems application institute parole release from punishment

Chakanov Nikolay Anatolyevich, student master's degree
Ryazan State University named after S. A. Esenin

This article identifies the main problems of applying the institution of parole. Arguments are made to reduce the number of applications for parole. Attention is focused on the inaccuracy of the wording «partial compensation for damage». The ways of solving the identified problems are proposed.

Keywords: grant of parole, convict, imprisonment, correctional institution.

В современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства актуальны проблемы применения условно-досрочного освобождения (УДО). В соответствии с судебной практикой можно заметить тенденцию на сокращение количества ходатайств осужденных об УДО, а также снижение процента удовлетворения вышеупомянутых ходатайств. Из-за чего может показаться, что институт условно-досроч-

ного освобождения теряет значимость, но это утверждение, по мнению автора статьи ошибочно. УДО по-прежнему самый значимый институт уголовно-исполнительной системы, особенно для осужденных [1]. Поэтому в данной статье будут освещены более актуальные проблемы применения института УДО и предложения его совершенствования в Российской Федерации.

Статистические данные, представленные в таблице № 1, подтверждают, что количество ходатайств осужденных об УДО сокращается каждый год, что свидетельствует о снижении количества осужденных в целом [2]. Видна тенденция назначения наказаний судами, не связанных с реальным лишением свободы. Из-за чего в исправительных колониях и тюрьмах растет процент осужденных, имеющих рецидив, склонных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, и т.п. Существует и тенденция на ликвидацию или перепрофилирование ряда исправительных учреждений, которые в первую очередь характеризуются наличием ветхих и аварийных зданий, значительным износом оборудования и инвентаря, отсутствием мест для трудоустройства отбывающих лишение свободы осужденных [3]. В связи с вышесказанным логично выглядит снижение как общего количества ходатайств о предоставлении условно-досрочного освобождения, а также процента разрешенных в пользу осужденных ходатайств, что и подтверждает приведенная таблица. Хочется ещё раз отметить, что снижение удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении в первую очередь, на наш взгляд, зависит от качественного состава осужденных, из-за увеличения количества рецидивистов и ранее привлекаемых к уголовной ответственности.

Говоря об эффективности применения норм права об УДО на современном этапе, следует обратить внимание на то, что реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в настоящее время осуществляется одновременно в нескольких направлениях. За период с 2010 по 2021 г. было принято более девяти федеральных законов, вносящих изменения в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, которые направлены на эффективность вышеуказанного межотраслевого института. Но, стоит учесть, что стремление законодателя решить все проблемы применения условно-досрочного освобождения ведет к появлению коллизий и противоречий, а формулировки закона зачастую не позволяют с достаточной точностью понять его смысл. В качестве неудачного примера, по нашему мнению, внесения реформ в законодательные акты можно рассматривать текст новой редакции ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, введенной Федеральным законом от 05.05.2014 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с вышеуказанной статьей при рассмотрении ходатайства осужденного или его адвоката об условно-досрочном освобождении суд помимо иного обязан учесть «то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления». Здесь следует отметить, что в ч. 1 ст. 79 УК РФ уже были внесены изменения Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ о том, что для положительного решения вопроса об УДО требуется возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. Не оспаривая необходимость точной регламентации материально-правовых оснований предоставления осужденному условно-досрочного освобождения, следует обратить взор на недостаточную, по нашему мнению, конкретность следующих критериев. Во-первых, формулировка закона «частично возместил причиненный ущерб» вызывает обоснованный вопрос

точном минимальном размере той части вреда, которую необходимо возместить осужденному для возможности приобретения права на условно-досрочное освобождение. Если учитывать вышеуказанное положение УК РФ буквально и рассматривать его в качестве условия для теоретического предоставления УДО сам факт начала выплат возмещения осужденным, то следует, что возможно возместить ущерб абсолютно несоразмеримый с тяжестью причиненного вреда. Во-вторых, обязательная (в силу указания закона) постановка вопроса о возмещении ущерба по гражданскому иску при решении вопроса об УДО ставит осужденных за различные преступления в неравные условия. Известен факт, что наибольшие суммы исков подразумевают преступления коррупционной и экономической направленности, тогда как целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений (например, насильственные преступления и против здоровья населения и общественной нравственности) не связаны с причинением выраженного в исках материального ущерба [4]. Также, в законе точно не указано, кто именно выступает в качестве возмещающего ущерб лица. Зачастую в практике применения УДО бывают такие ситуации, когда осужденный прилежно работал и в силу своих физических и иных возможностей пытался возместить причиненный преступлением ущерб, но сумел «погасить» лишь 10–15% иска. В данной ситуации суд небезосновательно может отказать в условно-досрочном освобождении. В то же время, если человек кому-то причинил тяжкий вред здоровью, но за него родственники выплатили сумму иска — его освобождение становится практически сто процентным при соблюдении прочих условий. Ряд правозащитников, и даже депутаты Государственной Думы указывали на несостыковки формулировки о предоставлении УДО только при погашении иска, которые приравнивают данный правовой институт к выкупу. Также существует проблема реальности для осужденного возмещения ущерба, так как по многих исправительных учреждениях нет возможности трудоустроиться, также осужденные получают настолько мизерные суммы, что о существенном погашении ущерба речи быть не может, поэтому в таких ситуациях осужденный может надеяться только на помощь близких. Делая вывод из вышесказанного, обратим внимание, что акцентирование на проблеме выплаты гражданского иска законодателем является положительной тенденцией, направленной на интересы потерпевшей стороны, а также как один из компонентов исправления осужденного. Но использование термина «частичное возмещение ущерба» без каких-либо разграничений создает довольно много проблем и является нарушением юридической техники. Полагаем, что такое «недоопределенное» положение закона должно быть конкретизировано хотя бы на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, но в лучшем случае законодателем. Предлагаем изложить в разъяснениях Пленума ВС РФ такую формулировку: «При частичном возмещении ущерба осужденным суд должен учитывать размер погашенного ущерба, оценивать возможности осужденного по возмещению ущерба, соотношение погашенного ущерба к непогашенному». Считаем, что вышеприведенные разъяснения будут направлены на дальнейшее разрешение вышеуказанной проблемы, позволят судам более объективно оценивать значимость частично погашенного ущерба.

Таблица 1. Количество поданных ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Год	Показатель	Кол-во ходатайств	Удовлетворено	Отклонено
2020	Об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ	83 147	38 912	29 971
2019	Об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ	92 545	45 387	33 468
2018	Об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ	99 646	49 292	36 916
2017	Об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части	112 581	53 804	44 424
2016	Об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части	122 552	55 217	52 580

Литература:

1. Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. — 2014. — С. 23.
2. Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные вопросы практики применения условно-досрочного освобождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2013. — С. 2–6
3. Дроздов А. И., Орлов А. В., Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // 2018. — С. 1–3.
4. Судебная статистика РФ // URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (Дата обращения 23.10.2021).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (391) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 15.12.2021. Дата выхода в свет: 22.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.